

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.
ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫИ.

Распоряженія Правительства.
Опредѣленія Святаго Синода.
№ 24.

ОРЕЛЬ.

Типографія А. П. Матвѣева бывш. кн. Оболенскаго.

1881 г.

ОУДОВСКІЯ

МАРШАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

15-го Декабря №. 24 1881 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Правительства.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 26 августа—19 сентября сего 1881 года за № 1,798, объ уравненіи правъ духовныхъ лицъ военнаго вѣдомства на пенсіи по бользнямъ съ правами военныхъ чиновниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Синодъ слушали предложенную г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20-го августа сего года за № 4,162, въ послѣдствіе сдѣланнаго имъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 12-го сентября—26-го октября

1880 г., съ военнымъ министромъ сношенія, о согласованіи редакціи ст. 1,113, кн. II, ч. II, Св. воен. пост. изд. 1859 г. со ст. 891 той же книги и части Свода (по IV продолж.), копію съ приказа по военному вѣдомству, отъ 24-го іюня 1881 г. за № 180, коимъ объявляется къ руководству и исполненію по означенному вѣдомству Высочайше утвержденное, въ 11 день того же іюня, положеніе военнаго совѣта объ уравниеніи правъ духовныхъ лицъ военнаго вѣдомства на пенсіи по болѣзнямъ съ правами военныхъ чиновниковъ. Вышеизложенное Высочайше утвержденное 11 іюня 1881 г. положеніе военнаго совѣта (припечатанное въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1881 г. № 78, ст. 513) слѣдующаго содержанія: военный совѣтъ, согласно представленію главнаго военнаго медицинскаго управленія, объ уравниеніи правъ духовныхъ лицъ военнаго вѣдомства на пенсіи по болѣзнямъ съ правами военныхъ чиновниковъ, положили: 1,113 ст., ч. II, кн. II, Св. воен. пост. 1859 г. измѣнить по представляемому проекту. Положеніе это и проектъ измѣненія 1,113 ст., ч. II, кн. II, Св. воен. постан. 1859 г., Высочайше утверждены 11-го іюня 1881 г. Въ упомянутомъ же проектѣ измѣненія 1,113, ч. II, кн. II, Св. воен. постан. изд. 1859 г., изображено:

Существующее изложеніе: | Предположенное изложеніе:

<p>Одержимые тяжкими неизлечимыми болѣзнями, какъ то: разбитіемъ паралича, лишеніемъ разсудка, потерей зрѣнія, при отставкѣ получаютъ: прослужившіе отъ од-</p>	<p>Одержимые тяжкими неизлечимыми болѣзнями, лишая ихъ возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода (слу-</p>
---	---

ного го
новрем
нне; пр
и болѣ
лучают
жалова
десяти
двѣ тр
живше
жалова

И
бужден
вопрос
Св. во
и книг
казъ п
за №
распор
дать з
зомъ,
никѣ,
ку, вы

По
лицы

П
шій П

ного года до пяти лѣтъ единаи эти объяснены въ издан-
новременно годовое жалова-ной отъ медицинскаго совѣ-
нне; прослужившіе пять лѣтъ та для врачей инструкціи),
и болѣе, до десяти лѣтъ, по-получаютъ при отставкѣ въ
лучаютъ въ пенсію одну третью пенсію: прослужившіе отъ од-
жалованья; прослужившіе отъ того года до пяти лѣтъ еди-
десяти до двадцати лѣтъ — новременно годовое жалова-
двѣ трети онаго, и прослу-нне; прослужившіе пять лѣтъ
жившіе двадцать лѣтъ полное и болѣе, до десяти лѣтъ, по-
жалованье. лучаютъ, въ пенсію $\frac{1}{3}$ жало-
ванья; прослужившіе отъ де-
сяти до двадцати лѣтъ $\frac{2}{3}$
онаго, а прослужившіе двад-
цать лѣтъ полное жалованье.

И, по справкѣ, приказали: о состоявшемся по воз-
бужденному главнымъ священникомъ арміи и флотовъ
вопросу, относительно согласованія редакціи ст. 1,113,
Св. воен. пост. т. VI, ч. II, съ ст. 891 той же части
и книги, Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ въ при-
казѣ по военному вѣдомству, отъ 24-го іюня сего года
за № 180 и напечатанномъ въ собраніи узаконеній и
распоряженій правительства 1881 г., № 78, ст. 513,
дать знать главному священнику арміи и флотовъ ука-
зомъ, а для напечатанія о семъ въ Церковномъ Вѣст-
никѣ, передать въ редакцію онаго, по принятому поряд-
ку, выписку изъ настоящаго опредѣленія.

*По вопросу о погребеніи по христіанскому обряду
лицъ скоростижно умершихъ отъ излишняго упо-
ребленія вина.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Пра-

вительствующаго Сената (по 1 департаменту), отъ 10-го іюля сего года за № 25,470, вслѣдствіе возникшаго между однимъ губернскимъ правленіемъ и епархіальнымъ начальствомъ недоразумѣнія по вопросу о погребеніи по христіанскому обряду лицъ, скоропостижно умершихъ отъ излишняго употребленія вина. Изъ вѣдѣнія этого видно, что Правительствующій Сенатъ, согласно мнѣнію Святѣйшаго Синода, призналъ, что возникшее недоразумѣніе вполнѣ разрѣшается 1472 ст. ул. о наказ., которою и обязаны руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ мѣстныя какъ гражданскія, такъ и духовныя начальства, и по силѣ коей могутъ быть лишаемы христіанскаго погребенія только лица, намѣренно лишившія себя жизни, къ числу которыхъ не могутъ быть отнесены погибающіе случайно отъ злоупотребленія крѣпкими напитками. Приказали: о содержаніи вышеизложеннаго вѣдѣнія Правительствующаго Сената, въ видахъ предотвращенія на будущее время какихъ либо недоразумѣній по изъясненному вопросу, дать знать по духовному вѣдомству, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства; для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Отъ 26-го августа—18-го сентября 1881 г. № 1,780, о переименованіи состоящей въ г. Саранулѣ общины сестеръ трудолюбя въ общежительный женскій монастырь.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по представленію преосвященнаго вятскаго, отъ 15-го декабря 1880 года за № 1,122, о переименованіи состоящей въ городѣ Саранулѣ общины сестеръ трудолюбя въ обще-

жители
ли: из
скаго
пуль
день м
витель
сестер
настоя
ныхъ
домахъ
мѣстит
необхо
трусам
вязанъ
цсалти
дѣвоче
маніем
такъ ч
витель
прибы
вленія
ную ц
щенни
ныхъ
кви, п
рублей
нымъ
купцом
естъ в
прират
купцом
купку

жительный женскій монастырь. И, по справкѣ, приказали: изъ настоящаго представленія преосвященнаго вятскаго видно, что существующая съ 1853 г. въ г. Саранулѣ и принятая на основаніи послѣдовавшаго въ 14 день марта 1870 г. Высочайшаго повелѣнія подъ покровительство духовнаго и гражданскаго начальства община сестеръ трудолюбія въ настоящее время состоитъ, кромѣ настоятельницы, изъ 48 сестеръ, имѣетъ въ пожертвованныхъ для общины благотворителями трехъ деревянныхъ домахъ и двухъ флигеляхъ приличныя и достаточно помѣстительныя для сестеръ келліи, а для хозяйства все необходимыя службы; содержаніе сестеръ обезпечивается трудами ихъ: шитьемъ бѣлья и платья, вышиваньемъ, вязаньемъ, шитьемъ церковныхъ ризъ, также чтеніемъ псалтири по усопшимъ и отчасти обученіемъ при общинѣ дѣвочекъ грамотѣ и рукодѣлію, огородничествомъ и сниманіемъ сѣна на арендуемой ими крестьянской землѣ, такъ что сестры не требуютъ никакого пособія отъ правительства и не прибѣгаютъ и не намѣрены когда либо прибѣгать къ сбору добротныхъ позаяній; для отправленія постояннаго богослуженія община имѣетъ каменную церковь, построенную въ 1876 году, и особаго священника, содержаніе котораго обезпечено, кромѣ частныхъ доходовъ, получаемыхъ имъ отъ служенія въ церкви, процентами съ неприкосновеннаго капитала въ 7,850 рублей, пожертвованнаго на сей предметъ истомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, елабужскимъ 1 гильдіи купцомъ Иваномъ Стахѣевымъ; кромѣ того, у общины есть капиталъ въ 9,826 рублей, образовавшійся чрезъ приращеніе процентами въ банкахъ пожертвованныхъ купцомъ Дедухинымъ въ 1864 году 500 рублей на покупку для общины 50 десятинъ пахатной и сѣнокосной

земли, и 3,500 рублей на постройку при общинѣ трапезной церкви, а также изъ пожертвованныхъ въ разное время и разными лицами суммъ на устройство общины и изъ церковныхъ доходовъ; наконецъ, что касается внутренняго управленія, то въ этомъ отношеніи община руководствуется уже и въ настоящее время уставомъ общежительныхъ женскихъ монастырей. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что находящіяся въ распоряженіи названной общины средства вполне достаточны для обезпеченія существованія будущаго общежительнаго монастыря, безъ назначенія оному оклада содержанія отъ казны. и принимая во вниманіе, что къ переименованію помянутой общины въ монастырь со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ препятствій не встрѣчается, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь п. 5 Высочайше утвержденнаго 9-го мая 1881 г. перечня рода дѣлъ, предоставленныхъ окончательному рѣшенію Святѣйшаго Синода (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1881 г. № 82 ст. 552), опредѣляетъ: Сарapulьскую женскую общину сестеръ трудолюбія переименовать въ общежительный женскій монастырь, съ такимъ числомъ монахинь и послушницъ, какое обитель при своихъ средствахъ содержать можетъ, но съ тѣмъ, чтобы монастырь этотъ ни о книгахъ для сбора, ни о пособіи отъ казны не просилъ, и чтобы въ ономъ устроено было училище, или какое либо благотворительное заведеніе, о чемъ и дать знать для зависящихъ распоряженій, преосвященному вятскому указомъ, а въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление передать выписку изъ настоящаго опредѣленія; для припечатанія же во всеобщее извѣстіе сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ, а въ редакціи Правительственнаго и Церковнаго Вѣстниковъ по принятому порядку.

О сос
церков
ли
По
шій Пр
г. сил
года за
217, ко
„Кишин
и 1879
ніе цер
лицахъ
ховныхъ
препода
веденіяхъ
вердиль
духовны
чрезъ „
Рас
Г.
Октябр
дующее
скіе свя
скимъ С
родивши
чемъ, ес
гой, ил
ни, вѣ
разнымъ

О составленной Д. Родкевичемъ статьи: „Обученіе церковному пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора. отъ 31-го іюля 1881 года за № 361, съ журналомъ Учебнаго Комитета за № 217, коимъ признается возможнымъ—напечатанную въ „Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1878 и 1879 гг. статью Родкевича, подъ названіемъ: „Обученіе церковному пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ“ допустить къ приобрѣтенію въ библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ для ознакомленія съ нею преподавателей церковнаго пѣнія въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія 2-го п. онаго правленіемъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Г. Орловскій Губернаторъ отношеніемъ, отъ 9 сего Октября за № 342, сообщилъ Его Преосвященству слѣдующее: по распоряженію Святѣйшаго Синода, приходскіе священники составляютъ на высылаемыхъ губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ бланкахъ таблицы о родившихся, бракахъ и умершихъ за истекшій годъ, причемъ, если приходъ переходитъ изъ одного уѣзда въ другой, или если городскому приходу принадлежатъ деревни, внѣ городской черты находящіяся, то свѣдѣнія по разнымъ уѣздамъ должны быть показаны отдѣльно, на

разныхъ бланкахъ, а также городскіе прихожане отдѣлены отъ сельскихъ и показаны на разныхъ съ ними бланкахъ. Мѣстный благочинный обязанъ повѣрить эти таблицы и согласно распоряженія Епархіальнаго Начальства (Орлов. епарх. вѣд. 1875 г. № 1.) составить изъ нихъ, а не изъ другихъ источниковъ, общія таблицы по тѣмъ же формамъ, какія даны для приходскихъ таблицъ, и за тѣмъ, какъ приходскія, такъ и сводныя таблицы выслать въ Комитетъ къ 15 Февраля и ни въ какомъ случаѣ не позже 15 Марта. Нѣкоторые изъ благочинныхъ въ точности исполняютъ означенныя распоряженія, другіе же хотя и препровождаютъ въ Комитетъ приходскія таблицы со сводами изъ нихъ, но оказывается, что въ сводныхъ таблицахъ, въ особенности объ умершихъ, цифры размѣщены произвольно, не соображаясь съ приходскими таблицами, а только съ тѣмъ, чтобы получился согласный съ действительностію общій годовоі итогъ, или составленіе свода ограничиваютъ показаніемъ только однихъ итоговъ, или же доставляютъ вмѣсто сводовъ краткія выписки о числѣ родившихся, браковъ и умершихъ. Есть между благочинными и такіе, которые не только не составляютъ сводовъ, но даже не берутъ на себя труда заняться пересмотромъ приходскихъ таблицъ и доставляютъ ихъ иногда никѣмъ не подписанныя, или только и. д. неаломщика, съ весьма грубыми ошибками. Итоги оказываются невѣрными, иногда такихъ итоговъ и вовсе нѣтъ; случается, что прихожане разныхъ уѣздовъ, а также городскіе и уѣздные не отдѣлены на особыхъ таблицахъ; въ таблицахъ родившихся двойни и тройни показаны не по числу рожденныхъ, а по числу случаевъ неодионочныхъ родовъ, иногда такія рожденія и вовсе не включены въ общій

итогъ.
показан
или по
ковъ, а
ко годо
цамъ. Р
ряетъ.
въ них
щенник
движен
высла
чинные
вѣстнос
ставлен
это пре
никако
ставлен
вергать
систори
времен
отчета
просит
подтвер
камъ об
разъясн
На это
слѣдова
ное рас
маніе к
вергаем
списки.
рія Пр

итогу. Въ таблицахъ браковъ встрѣчается не одинаковое показаніе числа лицъ обоего пола, вступившихъ въ бракъ, или показаніе таковыхъ несоотвѣтствующимъ числу браковъ, а нѣкоторые изъ священниковъ показываютъ только годовой итогу браковъ, не распредѣляя ихъ по мѣсяцамъ. На такихъ-то таблицахъ благочинный удостовѣряетъ, что они составлены правильно и заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія вѣрны. Обязанности приходскихъ священниковъ и благочинныхъ по составленію таблицъ о движеніи населенія постоянно разъясняются печатно на высылаемыхъ отъ Комитета бланкахъ, при чемъ благочинные и приходскіе священники поставляются въ извѣстность, что таблицы ихъ въ подлинникъ будутъ представлены Центральному Статистическому Комитету, но и это предупрежденіе для многихъ, по видимому, не имѣетъ никакого значенія. Въ случаѣ такого безпорядочнаго составленія таблицъ, Комитетъ бываетъ вынужденъ подвергать ихъ повѣркѣ по метрическимъ книгамъ въ Консistorіи и поставляется въ крайнее затрудненіе своевременно изготovitъ необходимыя для всеподданнѣйшаго отчета свѣдѣнія. Вслѣдствіе сего онъ, Г. Губернаторъ, проситъ Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе о подтвержденіи благочиннымъ и приходскимъ священникамъ объ исполненіи ими своихъ обязанностей, подробно разъясненныхъ на бланкахъ для таблицъ о родившихся. На этомъ отношеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Консistorія сдѣлаетъ по сему должное распоряженіе, предупредивъ, что за подобное невниманіе какъ священники, такъ и благочинные будутъ подвергаемы штрафу, со ввесеіемъ таковаго въ послужные списки.“ Вслѣдствіе чего Орловская Духовная Консistorія Приказали: О содержаніи отншенія Г. Орловскаго

Губернатора и послѣдовавшей на ономъ резолюціи Его Преосвященства дать знать циркулярными указами благочиннымъ для объявленія духовенству Орловской епархіи, что должно исполненію, съ тѣмъ, чтобы какъ благочинные, такъ и духовенство при составленіи статистическихъ свѣдѣній обращали надлежащее вниманіе на тѣ объясненія, какія указаны на оборотѣ таблицы № 1, родившихся, не вынуждая Епархіальное Начальство прибѣгать къ указаннымъ Его Преосвященствомъ мѣрамъ взысканія за невниманіе въ семь дѣль.

И з в ѣ с т і я .

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 14-го октября 1881 года за № 3846, дано знать Его Преосвященству, что, согласно ходатайству Орловскаго епархіальнаго начальства, настоятель Елецкаго Троицкаго третьекласснаго монастыря игуменъ Іосифъ перемѣненъ на такую же должность въ Брянскую Бѣлобѣрежскую пустынь, вмѣсто умершаго игумена Іоасафа; на открывшуюся же настоятельскую вакансію въ Елецкомъ Троицкомъ монастырѣ опредѣленъ казначей онаго іеромонахъ Авель, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

Законоучитель Орловскаго Александровскаго реальнаго училища, магистрантъ Московской духовной академіи Илья Васильевичъ *Ливанскій* Преосвященнымъ Ювеналіемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, 14-го сентября 1881 года, при Богослуженіи въ Орловской Крестовоздвиженской церкви, рукоположенъ во диаконы, а 20 сентября того же года, при Богослуженіи въ Кре-

стовой Бл
щенника.
— О
ерейскаго
Авраамій
Ювеналіе
гослужені
положенъ
— Е
Митрофан
церкви се
помощник
опредѣлен
—
Петровъ
кви зела
— У
щенникъ
го уѣзда,
Малоарха
Василій
церкви П
—
Ком
наго Тру
II-го, въ
освященн
му, изло
Императо
чилъ всѣ
ной — ны

стовой Благовѣщенской церкви, рукоположенъ во священника.

— Состоящій въ числѣ братства Орловскаго Архіерейскаго дома, монахъ Сѣвской Площанской пустыни *Авраамій*, 18-го октября 1881 года, Преосвященнымъ Ювеналіемъ, Епискомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, при Богослуженіи въ Крестовой Благовѣщенской церкви рукоположенъ во іеродіакона.

— Воспитанникъ Орловской духовной Семинаріи Митрофанъ *Казанскій* рукоположенъ во священника къ церкви села Горокъ, Карачевскаго уѣзда, въ качествѣ помощника настоятеля, настоятелемъ же онаго села опредѣленъ священникъ Павелъ Боголюбскій.

— Воспитанникъ Орловской Семинаріи Алексѣй Петровъ *Лавровъ* рукоположенъ во священника къ церкви села Супонева, Брянскаго уѣзда.

— Умерли: Трубчевскаго уѣзда, села Уручья, священникъ Алексѣй *Никольскій*, заштатные — Карачевскаго уѣзда, села Горокъ, протоіерей Василій *Гедеоновскій*, Малоархангельскаго уѣзда, села Дроскова: протоіерей Василій *Птицынъ* и діаконъ Всесвятской г. Карачева церкви Петръ *Крыловъ*.

Комитетъ учредителей Общества Улучшенія Народнаго Труда, въ память Царя — Освободителя Александра II-го, въ отношеніи отъ 8-го сентября 1881 года, Преосвященному Ювеналію, Епископу Орловскому и Сѣвскому, изложилъ слѣдующее: Державною Волею покойнаго Императора Александра II-го русскій крестьянинъ получилъ все права гражданской свободы: бывший крѣпостной — нынѣ полноправный членъ общества: подневольный

труженикъ — стать хозяиномъ своего труда. Опытъ показалъ, однако, что свободный трудъ, не вооруженный знаніемъ, даже при несомнѣнной даровитости русскаго простолюдина, не можетъ обезпечить за нимъ прочнаго благосостоянія. Между тѣмъ именно знанія негдѣ взять крестьянину — такого знанія, которое научило бы его, какъ улучшить хозяйство и извлекать наибольшую пользу изъ своего труда. Въ странѣ по преимуществу земледѣльской, — въ странѣ, гдѣ 43 милліона населенія имѣютъ въ земледѣліи главный источникъ существованія, не наберется и десятка доступныхъ народу сельско-хозяйственныхъ школъ. Не въ лучшемъ положеніи и тѣ крестьяне, которые въ свободное отъ полевыхъ работъ время обращаются для обезпеченія своего существованія къ другимъ отраслямъ ручнаго труда, а также и вовсе не занимающіеся хлѣбопашествомъ, въ мѣстностяхъ для того неудобныхъ. Въ одинаково неудовлетворительномъ положеніи находятся и городскіе ремесленники. Всѣ они вынуждены довольствоваться устарѣлыми пріемами и образцами, какіе унаслѣдованы отъ предковъ; имъ также не откуда узнать, какъ слѣдуетъ свой трудъ усилить и прибыльно. Правильно поставленная ремесленная школа могла бы дать имъ эти свѣдѣнія, но такихъ школъ или нѣтъ вовсе, или очень мало, — число ихъ въ Россіи не многимъ болѣе земледѣльческихъ.

Существующія сельскія и городскія народныя училища преслѣдуютъ лишь задачи начального обученія и потому ихъ вліяніе слишкомъ мало захватываетъ условія народнаго труда.

Вслѣдствіе всего этого до сихъ поръ въ нашемъ отечествѣ поражаетъ прискорбная несообразность; при изобилии естественныхъ богатствъ въ странѣ, масса на-

селенія т
мѣстахъ
и тревог
какъ безп
значитель
какъ слаб
какъ мно
и для сам
наго труд
малая про
самыми о
которыя
болѣе спо

Очев
сы можно
живающія
ника соот
ніями и д
которыхъ
ныхъ слу
же доступ
ственныхъ

Созн
стало рѣш
заявляют
ныхъ собр
въ Прави
предмету
подтвержд
мѣстности
высказавш

селенія не только лишена достатковъ, но во многихъ мѣстахъ претерпѣваетъ нужду и лишенія. Съ грустью и тревогою на каждомъ шагу приходится убѣждаться, какъ безпомощенъ нашъ простолюдинъ предъ самыми незначительными препятствіями на его трудовомъ пути. — какъ слабъ онъ въ борьбѣ со всякими невзгодами, — какъ много труда пропадаетъ безслѣдно и для страны, и для самаго труженика. Къ какой бы отрасли народнаго труда мы ни обратились, всюду встрѣчается та же малая производительность усилій, то же незнакомство съ самыми обыкновенными усовершенствованіями въ работѣ, которыя способны были бы и облегчить ее и сдѣлать болѣе спорою и прибыльною.

Очевидно, измѣнить это положеніе трудящейся массы можно не иначе, какъ устранивъ условія, его поддерживающія, а для этого необходимо вооружить труженика соответствующими его занятіямъ полезными свѣдѣніями и дать ему такія вспомогательныя учрежденія, въ которыхъ онъ могъ бы находить помощь при возможныхъ случайностяхъ и временныхъ затрудненіяхъ, а также доступное удовлетвореніе своихъ различныхъ хозяйственныхъ потребностей.

Сознаніе такой необходимости въ настоящее время стало рѣшительно общимъ достояніемъ: объ ней громко заявляютъ въ общественныхъ управленіяхъ и въ частныхъ собраніяхъ, въ печати, въ ученыхъ обществахъ и въ Правительственныхъ учрежденіяхъ. Общее по этому предмету убѣжденіе еще недавно нашло новое вѣское подтвержденіе въ заявленіяхъ созванныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ, высказавшихся за неотложность улучшенія условій крестъ-

янского хозяйства путемъ распространенія ремесленныхъ-земледѣльческихъ и рукодѣльныхъ школъ.

Нельзя сказать, что это общее убѣжденіе, проникающее уже и въ сознаніе самихъ крестьянъ и рабочаго населенія, не вызывало практическихъ начинаній. Но единичныя попытки частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій способствовать удовлетворенію указанной насущной потребности не могли дать осязательныхъ результатовъ, главнымъ образомъ, потому, что оставались разрозненными, несогласованными между собой и принимались безъ должныхъ изслѣдованій различныхъ условій народнаго труда, — безъ знакомства съ этимъ спеціальнымъ, новымъ учебно-педагогическимъ дѣломъ и даже безъ необходимыхъ въ такомъ случаѣ указаній, руководства и содѣйствія съ чьей либо стороны.

Поддержать эти начинанія тамъ, гдѣ они возникаютъ, вызывать ихъ тамъ, гдѣ для нихъ имѣются благоприятныя условія, и всюду способствовать ихъ правильному и успѣшному развитію, — такую цѣль поставили себѣ учредители общества улучшенія народнаго труда, въ память Царя-Освободителя Александра II-го.

Основанія къ образованію сего общества, изложенныя въ составленной учредителями особой запискѣ (при семъ прилагаемой *), заключавшей въ себѣ также ходатайство учредителей о разрѣшеніи имъ открыть нынѣ же, чрезъ посредство объявленій и при содѣйствіи правительственныхъ и общественныхъ управленій, сборъ и пріемъ пожертвованій для образованія капиталовъ общества — были представлены г. министромъ внутреннихъ дѣлъ на благовозрѣніе Государя Императора и удостоились 14 мая 1881 года Высочайшей Его Император-

(*) Приложение № 1.

скаго Во
выражен
и жсла

Ныл
внутренн
нію общ
жертвова
всѣхъ не
составъ
ковъ, И
содѣловъ.

Ком
го на не
мымъ пр
ства, въ
осущест
ренной
на себя

Озн
ство въ
мѣстных
которых
сти дѣла

(*) У
родскій и
ломенскій
графъ Ни
Исаковъ;
вичъ Остр
бѣдоносце
Гедеоновъ.
ствительн
Петръ Ал

скаго Величества резолюціи въ слѣдующихъ милостивыхъ выраженіяхъ: „Совершенно раздѣляю эту благоую мысль и желаю искренно полнаго успѣха“.

Нынѣ, на основаніи полученнаго отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ разрѣшенія приступить къ образованію общества и къ сбору и приему добровольныхъ пожертвованій, учредители^{*)} избрали изъ своей среды для всѣхъ необходимыхъ распоряженій особый комитетъ, въ составъ котораго вошли слѣдующія лица: Н. В. Исаковъ, И. М. Гедеевъ, Е. Н. Андреевъ и П. А. Мясоѣдовъ.

Комитетъ учредителей, для исполненія возложеннаго на него порученія, призналъ прежде всего необходимымъ приступить къ составленію проекта устава общества, въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія способовъ осуществленія цѣлей, намѣченныхъ въ Высочайше одобренной для общества программѣ. Трудъ этотъ принять на себя учредитель П. А. Мясоѣдовъ.

Означенныя выше цѣли ставятъ образуемое общество въ тѣснѣйшее соприкосновеніе съ дѣятельностью мѣстныхъ земскихъ и городскихъ общественныхъ и нѣкоторыхъ сословныхъ учрежденій, такъ какъ по сущности дѣла задачи улучшенія народнаго труда затрогива-

(*) Учредителями общества состоятъ: Митрополитъ Новгородскій и Петербургскій Исидоръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій Макарій, генераль-адъютанты, генералы отъ инфантеріи: графъ Николай Павловичъ Игнатьевъ и Николай Васильевичъ Исаковъ; статсъ-секретарь тайный совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Островскій; тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ; сенаторъ генераль-лейтенантъ Иваиъ Михайловичъ Гедеевъ; тайный совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Марковъ и дѣйствительные статскіе совѣтники: Евгеній Николаевичъ Андреевъ и Петръ Александровичъ Мясоѣдовъ.

иотъ важнѣйшія нужды и пользы мѣстнаго населенія, составляющія предметъ попеченія означенныхъ учреждений. Такое близкое соотношеніе начинаній общества съ дѣятельностью мѣстныхъ учреждений даетъ комитету право и вмѣняетъ ему въ обязанность войти въ разъясненіе вопроса о томъ, какое по мысли учредителей положеніе должно занять образуемое общество среди мѣстныхъ, туже организованныхъ и дѣйствующихъ общественныхъ силъ. Нѣтъ сомнѣнія, что общество отнюдь не имѣетъ въ виду замѣнить дѣятельность мѣстныхъ общественныхъ управленій по улучшенію условій народнаго труда. Напротивъ, высоко цѣняя значеніе этой дѣятельности и видя въ ней единственныи прочно обезпеченный путь къ постепенному возвышенію благосостоянія трудовой массы, — учредители задалась лишь мысль основать общество, могущее, въ случаѣ признанной потребности, служить связующимъ звеномъ между разрозненными начинаніями отдѣльныхъ дѣятелей и учреждений, оказывая имъ содѣйствіе, когда они того пожелаютъ, объединять усилія, направленные къ одной и той же цѣли и возбуждать мѣстный починъ къ осуществленію различныхъ образовательныхъ и вспомогательныхъ учреждений, при чемъ общество можетъ принять на себя, съ одной стороны, указаніе для такихъ учреждений наиболее цѣлесообразной постановки и руководителей, а съ другой, — ходатайство предъ высшимъ Правительствомъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется разрѣшеніе, поддержка или пособіе со стороны послѣдняго. Сообразно этому, по мысли учредителей, общество улучшенія народнаго труда только въ исключительныхъ случаяхъ будетъ принимать непосредственно на свои средства открытіе и содержаніе указанныхъ об-

разовате
тамъ, гд
статочны
детъ сос
имѣющих
школь (с
необходи
(руковод
полезных
ясненій
встрѣтит
нія. — Ус
совершен
щество к
ніи мѣст
торыхъ с
ломъ, зна
Даб
оставало
но обезп
живучест
нію, и в
ми, что
окужающ
большин
тическая
не должи
главномъ
на его м
для боль
разнород
во прини

разовательныхъ и вспомогательныхъ учреждений, именно тамъ, гдѣ мѣстный починъ и средства окажутся недостаточными; ближайшій же предметъ его попеченій будетъ состоять въ подготовкѣ, преимущественно путемъ имѣющихъ быть основанными обществомъ специальныхъ школъ (если средства его будутъ для того достаточны), необходимыхъ для означенныхъ учреждений дѣятелей (руководителей, учителей, мастеровъ и т. п.), изданіи полезныхъ руководствъ, учебниковъ и инструкцій и разъясненій различныхъ вопросовъ и затрудненій, могущихъ встрѣтиться при образованіи того или другаго учрежденія. — Успѣхъ задуманнаго дѣла учредители ставятъ въ совершенную зависимость отъ степени сочувствія къ обществу и непосредственнаго участія въ его осуществленіи мѣстныхъ дѣятелей и общественныхъ силъ, отъ которыхъ будетъ зависѣть придать обществу, въ его цѣломъ, значеніе общенароднаго предпріятія.

Дабы осуществленіе на дѣлѣ указанной задачи не оставалось безплоднымъ благопожеланіемъ, а было прочно обезпечено неизблемымъ устройствомъ, способнымъ къ живучести, къ постепенному развитію и совершенствованію, и вмѣстѣ съ тѣмъ настолько сильнымъ средствами, чтобы быть въ состояніи успѣшно вести борьбу съ окружающимъ невѣжествомъ и особенно съ присущею большинству апатіей, — учредители полагаютъ, что практическая исполнительная дѣятельность общества отнюдь не должна быть сосредоточиваема въ его центральномъ главномъ управленіи, а, напротивъ, всецѣло предоставлена его мѣстнымъ управленіямъ и отдѣламъ, которымъ для большей устойчивости и возможности привлекать разнородныя силы, имѣется въ виду предоставить право принимать въ члены общества не только отдѣльныхъ

частныхъ лицъ, но и общественныя и сословныя учрежденія и другія, уже существующія частныя общества. Всѣмъ подобнымъ учрежденіямъ и обществамъ предположено предоставить право — для постояннаго участія въ дѣлахъ общества — избирать изъ своей среды представителей, число которыхъ будетъ зависѣть отъ размѣра сдѣланныхъ такими учрежденіями въ кассу общества единовременныхъ взносовъ.

Сообразно съ этимъ и определяется предполагаемое учредителями образованіе общества: оно будетъ имѣть главное управленіе въ С.-Петербургѣ, назначеніе котораго состоитъ лишь въ направленіи дѣятельности общества къ возможному единству и соотвѣтственно главной его цѣли, и окружныя управленія въ губерніяхъ или уѣздахъ, съ ихъ мѣстными отдѣлами или комитетами. Окружныя управленія открываются, какъ это разъяснено въ прилагаемомъ пунктѣ устава (*), въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ окажется определенное число членовъ общества. На эти управленія возлагается непосредственная и ближайшая дѣятельность по привлеченію мѣстныхъ дѣятелей и общественныхъ учреждений, по изысканію средствъ къ открытію предполагаемыхъ обществомъ различныхъ образовательныхъ и вспомогательныхъ заведеній, возбужденіе и разработка различныхъ вопросовъ и посредничество между всѣми мѣстными установленіями и дѣятелями, преслѣдующими ту же цѣль — улучшенія народнаго труда.

Для ознакомленія мѣстныхъ дѣятелей съ главнѣйшими основаніями предполагаемыхъ обществомъ образовательныхъ заведеній, учредителями составлена при семъ

(*) Приложение № 2

прилага
объяснен
ють быт
могатель
-ого Все
телей в
вамъ, а
соединен
п. 1) I
ніе ближ
сти, зем
-ков 2)
данныхъ
ны въ с
стнымъ
тельное
ныхъ ц
вомъ об
(см. § 2
димыми
пие; г) и
зать со
какія и
того мѣ
-воз 3)
ныхъ ж
его зада
установл
его член
учредите
4)
(*)

прилагаемая записка *), заключающая въ себѣ краткія объясненія по этому предмету. Такія же объясненія имѣютъ быть впоследствии сообщены и относительно вспомогательныхъ для рабочаго населенія учреждений.

Все вышеизложенное сообщено Комитетомъ учредителей всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ, а также всѣмъ городскимъ управленіямъ, съ присоединеніемъ просьбы:

1) Внести предположенія учредителей на разсмотрѣніе ближайшихъ въ нынѣшнемъ году, по принадлежности, земскихъ и городскихъ собраній.

2) Почтить Комитетъ доставленіемъ слѣдующихъ данныхъ: а) какіе занятія или промыслы распространены въ средѣ мѣстнаго населенія; б) какія мѣры по мѣстнымъ условіямъ могли бы оказать наиболѣе дѣйствительное вліяніе на улучшеніе народнаго труда и мѣстныхъ промысловъ; в) какія изъ намѣченныхъ Обществомъ образовательныхъ и вспомогательныхъ учреждений (см. § 2 проекта устава) признаются наиболѣе необходимыми и могли бы прежде всего получить осуществленіе; г) имѣются ли на мѣстѣ дѣятели, могущіе лично оказать содѣйствіе осуществленію этихъ учреждений, и д) какія и въ какихъ размѣрахъ могутъ быть изысканы для того мѣстныя средства.

3) Способствовать распространенію въ средѣ мѣстныхъ жителей свѣдѣній объ учреждаемомъ Обществѣ и его задачахъ, а также принимать заявленія отъ лицъ и установленій, которыя пожелали бы вступить въ число его членовъ, для сообщенія этихъ заявленій въ Комитетъ учредителей.

4) Не отказать въ открытіи у себя (согласно полу-

(*) Приложение № 3.

ченнаго учредителями разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 17 Мая 1881 г. за № 2.771) приѣма пожертвованій для образованія капиталовъ Общества (см. проектъ устава §§ 52—61). При этомъ Комитетъ счелъ необходимымъ пояснить, что пожертвованія могутъ состоять какъ въ денежныхъ суммахъ, такъ и въ недвижимыхъ имуществахъ, пригодныхъ для устройства тѣхъ или другихъ предположенныхъ Обществомъ учреждений (напр.: помѣщенія, усадьбы, земельные участки и т. п.),—или же въ предоставленіи Обществу права бесплатнаго пользованія подобными имуществами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ учредителей просилъ земскія и городскія управленія, пересылать ему *заявленія* о всѣхъ видахъ пожертвованій, по мѣрѣ ихъ полученія, а денежные суммы хранить на особомъ счетѣ, съ собственноручными записями жертвователей, въ ожиданіи особаго извѣщенія Комитета, куда передавать поступившія деньги, для ихъ храненія, впредь до открытія дѣйствій Общества и мѣстныхъ его управленій.

Не сомнѣваясь, что очерченныя выше задачи и дѣла Общества найдутъ теплое сочувствіе въ лицѣ Вашего Преосвященства, Комитетъ учредителей позволяетъ себѣ надѣяться, что и Вы, Владыко, не откажете въ Вашемъ Архипастырскомъ благословеніи начинаніямъ Общества и содѣйствію къ осуществленію вышеизложенныхъ ходатайствъ Комитета (пункты 1—4), при посредствѣ состоящихъ въ Вашемъ вѣдѣніи духовныхъ лицъ и учреждений, а также путемъ распубликованія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ Высочайше одобренныхъ для Общества основаній, вмѣстѣ съ дальнѣйшими для его осуществленія предположеніями.

Отзывы и замѣчанія на выработанные проекты бу-

дутъ при
жать уч
въ непр
чительно
его на у

Вы

въ СП
близь
С.-Пете
Марты

КАКЪ

КАКЪ

На
духа и в
монастыр
Ц. 2 рус

дуть приняты съ искреннею признательностію и послужать учредителямъ Общества, если будутъ доставлены въ непродолжительномъ времени, матеріаломъ при окончательномъ изложеніи проекта устава, до представленія его на утвержденіе Правительства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла изъ печати и продается

въ СПБ., въ Коневской часовнѣ, на Загородномъ просп. близъ Владимірской церкви, и въ книжн. магазинахъ С.-Петербурга: Новаго Времени, Глазунова, Тузова, Мартынова, Народная польза (у Пяти Угловъ) и въ другихъ

КНИГА:

КАКЪ ЖИВУТЪ НАШИ УМЕРШІЕ

И

КАКЪ БУДЕМЪ ЖИТЬ И МЫ ПО СМЕРТИ.

На основаніи св. Писанія, свойствъ человѣческаго духа и науки. Сочиненіе и изданіе монаха Коневскаго монастыря Митрофана въ 4-хъ частяхъ, около 500 стр. Ц. 2 руб. сер. и за перес. за 2 фунт.

Части сего сочиненія продаются и отдѣльными книгами: 1) Смерть въ отношеніи къ безсмертію, цѣна 30 коп. сер., за перес. за 1 фунт.; 2) Внутренній союзъ и взаимное отношеніе между живыми и умершими, цѣна 60 коп. сер., за перес. за 1 фунт.; 3) Догматическое ученіе церкви о испрошеніи прошенія грѣховъ нѣкоторымъ умершимъ, цѣна 80 коп. сер., за перес. за 1 фунт. и 4) Загробная жизнь, цѣна 1 руб. сер. съ перес. за 1 фунт.

Главный складъ въ Коневской часовнѣ. Церкви, монастыри и всѣ учебныя заведенія, выписывающія чрезъ свои начальства прямо изъ часовни въ количествѣ не менѣе 50 экзмп., пользуются уступкою 40%, а не менѣе 100 экзмп. — уступкою 45%. Книгопродавцамъ за наличныя деньги уступка—35%, а берущимъ на комиссію съ платою по продажѣ 20% уступки. На пересылку всей книги 1 экзмп. — за 2 фунт., 10 экзмпляр. за 15 фунт. и т. д.

Къ сему объявленію авторъ позволяетъ себѣ присовокупить, что, принимая въ основаніе весьма лестный для него отзывъ „Церковнаго Вѣстника“ (№ 16, 1880 г.) о полнотѣ собранныхъ въ этой книгѣ свѣдѣній по предмету ея, онъ поставляетъ долгомъ принять въ особенное вниманіе также и выраженную ему однимъ бывшимъ протестантомъ, но уже близъ 48-ми лѣтъ принадлежащимъ къ Православной Церкви, мысль, что, какъ онъ, внимательно изучая православіе, до сихъ поръ еще не встрѣчалъ книги, которая заключала бы такія полныя о семъ предметѣ свѣдѣнія и такъ ясно-вразумительно и убѣдительно излагала бы все, относящееся къ этому, столь важному, но въ протестантствѣ не признаваемому

заслужив
нымъ ка
нію этой
юцій ми
что неза
го. Слѣд
но справ
реть смѣ
къ близ
ныхъ зав
щею удо
ли найду
мать отд
деній сих
ящихъ п
ковыхъ т
явленію,
щатся с
гѣ, на 3.

Дозв.

заслуживающимъ вниманія предмету, полагаю бы нужнымъ какое-нибудь особое содѣйствіе къ распространенію этой книги, чего онъ особенно желалъ бы, какъ имѣющей многихъ родныхъ въ протестантствѣ и помнящей, что незаботящійся о присныхъ своихъ—горше невѣрнаго. Слѣдуя сей мысли, по убѣжденію автора, совершенно справедливой, и притомъ благовременной, авторъ беретъ смѣлость обратиться съ всепокорнѣйшею просьбою къ ближайшимъ Начальствамъ церквей и духовноучебныхъ заведеній, буде они признаютъ оную заслуживающею удовлетворенія, не отказать въ благосклонности, если найдутъ то необременительнымъ для себя, принимать отдѣльныя требованія какъ церквей, такъ и заведеній сихъ, для библиотекъ ли оныхъ или и для состоящихъ при нихъ и въ нихъ лицъ, и при накопленіи таковыхъ требованій до числа, въ какомъ, согласно объявленію, дѣлается имъ уступка 40 и даже 45%, обращаться съ ними въ Коневскую часовню, въ С.-Петербургѣ, на Загородномъ проспектѣ.

Дозв. Цензурою. Орель. Декабря 15-го дня 1881 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Воспоминаніе о покойномъ о. діаконѣ Орловской градской Крестовоздвиженской церкви Яковѣ Львовичѣ Давидовѣ.

Въ ночь съ 30-го на 31-е октября сего года, въ г. Орлѣ, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, скончался псаломщикъ — діаконъ Крестовоздвиженской церкви Яковъ Львовичъ Давидовъ, оставивъ послѣ себя трехъ малолѣтнихъ дѣтей, круглыхъ сиротъ, и многихъ призрѣваемыхъ имъ, родственниковъ. Скромность занимаемаго имъ общественнаго поста дѣлала его едва замѣтнымъ гражданиномъ нашего города. Но истинное достоинство людей познается по смерти. Смерть покойнаго о. діакона показала, какую добрую память можетъ оставить по себѣ самый смиренный служитель алтаря Господня. Въ первый же день послѣ его смерти, священно и церковно-служители Крестовоздвиженской церкви, движимые уваженіемъ къ памяти почившаго, единодушно постановили: въ пользу осиротѣвшаго семейства выдавать, въ теченіи пяти лѣтъ, всю часть доходовъ, коею пользовался при жизни своей бывшій ихъ сослужитель по церкви (1). Тогда же, по предложенію о. настоятеля, протоіерея И. Г. Ѳ., прихожане собрали зна-

(1) Актъ этого великодушнаго постановленія впоследствии, какъ слышно, подвергся новой, болѣе определенной редакціи, по которой размѣръ ежемѣсячнаго обезпеченія сиротъ покойнаго о. діакона ограниченъ 15-ю рублями.

чительну
ніе люби
день по
храмѣ м
мые бол
читатели
окужал
отпѣвал
коновъ
Сергіевс
ривалос
къ поко
слышали
тоіерей
движенс
такъ мн
намѣрев
давно о
домѣ, и
чувству
еще нѣ
нію сир
Не
благодѣ
на небес
емъ тол
(2)
стоятель
щенник
дѣвѣ, Д.
А. Архан
Пятинь

чительную (болѣе ста рублей) сумму денегъ на погребеніе любимаго и уважаемаго ими о. діакона. Въ самый день погребенія, 2-го ноября, было такое стеченіе въ храмъ молящихся, какое можно встрѣтить только въ самыя большіе годовые праздники. Всѣ прихожане и почитатели покойнаго, какъ самыя близкіе родственники, окружали и оплакивали гробъ почившаго. Погребеніе отпѣвали семь протоіереевъ и священниковъ и пять діаконѡвъ⁽²⁾. Погребальное шествіе, направлявшееся къ Сергіевскому кладбищу, чуть не на каждомъ шагу прерывалось заказными заупокойными литіями. Сочувствіе къ покойному высказывалось всеобщее и рѣдкое. Мы слышали отъ достовѣрнаго лица, что о. настоятель протоіерей И. Г. Ѳ. и уважаемый блюститель Крестовоздвиженской церкви С. М. З., коему приходскій храмъ такъ много обязанъ своею красотою и великолѣпіемъ, намѣреваются помѣстить осиротѣвшее семейство въ недавно отстроенномъ для священно-церковно-служителей домѣ, и вмѣстѣ съ другими прихожанами, глубоко сочувствующими памяти покойнаго о. діакона, принимаютъ еще нѣкоторыя другія мѣры къ безбѣдному существованію сиротъ.

Не будемъ перечислять здѣсь явныхъ и тайныхъ благодѣтелей сиротъ. Они сами созидаютъ себѣ награду на небесахъ. Въ виду собственнаго назиданія, мы желаемъ только остановить наше вниманіе на нѣкоторыхъ чертахъ

(²) Протоіереи: мѣстный настоятель И. Г. Ѳеотимскій, настоятель Сергіевской кладбищенской церкви И. Т. Лавровъ; священники: помощникъ настоятеля И. И. Вознесенскій, Н. Л. Поздѣвъ, Д. Маккавеевъ, Г. Лавровъ, Н. Ильинскій; протодіаконъ Т. А. Архангельскій; діаконъ: А. Т. Морозовъ, М. И. Сивилгинъ, С. Пятинъ и Раевскій.

жизни и деятельности покойнаго о. діакона, которыя привлекли къ нему всеобщее сочувствіе и оставили о немъ добрую память въ приходѣ. Не даромъ, на языкѣ народномъ, молитва считается однимъ изъ самыхъ трудныхъ дѣлъ. Священно-служители знаютъ по опыту, какъ трудно бываетъ человѣку, поставленному въ служебное положеніе во храмѣ, при повседневномъ обращеніи съ святынею, при обязательной и, такъ сказать, официальной молитвѣ, удерживать постоянно молитвенное расположеніе духа, сохранять благоговѣйное обращеніе съ священными предметами, избѣгать суетныхъ помышлений и разговоровъ, не подать никакого соблазна мірянамъ и служить примѣромъ для всѣхъ молящихся во храмѣ Божіемъ. Чтобы исполнить по возможности эти высокія обязанности, священно-служителю необходимо, прежде всего, приблизиться сердцемъ къ Богу, полюбить молитву, какъ сладкую духовную пищу, и входить въ храмъ Божій, подобно псалмодѣвцу Давиду, съ веселіемъ, въ мирѣ и любви со всѣми. А покойный о. діаконъ старался быть именно такимъ священнослужителемъ. Всѣ пастыри церкви, съ которыми ему, въ теченіе пятнадцатилѣтняго служенія его въ санѣ діакона (3), приходилось сослужествовать у престола Божія, отзываются съ особенною похвалою о его благоговѣннѣйшемъ и глубоко-молитвенномъ настроеніи. Одинъ изъ высокопоставленныхъ о.о. протоіереевъ г. Орла, имѣвшій случай только однажды совершать съ покойнымъ о. діаконемъ Божественную литургію, свидѣ-

[3] Покойный о. діаконъ служилъ при Крестовоздвиженской церкви съ небольшимъ 13 лѣтъ, а прежде сего состоялъ діаконъ въ селѣ Богодуховѣ Орловскаго уѣзда, куда первоначально и рукоположенъ былъ покойнымъ Преосвященнымъ Поликарпомъ П

тельствую
му духу
уважен
мыхъ пр
щенност
не тольк
ный дух
стола Бо
санъ діа
въ служе
ся голосо
многихъ
значител
шадиль
молитвос
ся (5). П

(4)
койнаго
уволиться
скромно
учениковъ
обыкновен
ученика,
возвраща
Отецъ ег
евичъ бы
пожара и
расимовн
оставилъ
среднемъ
щи его п
словамъ
(5)
Львовича

тельствуетъ, что онъ самъ поучался у него молитвенному духу и съ тѣхъ поръ сохраняетъ къ нему истинное уваженіе. Другой изъ высокопросвѣщенныхъ и уважаемыхъ протоіереевъ, знавшій покойнаго о. діакона въ священнослуженіи, отзывался о немъ такъ: „этотъ человекъ не только самъ умѣлъ молиться, но возгрѣвалъ молитвенный духъ и у другихъ, кому сослуживалъ у престола Божія“. Яковъ Львовичъ до посвященія своего въ санъ діакона состоялъ пѣвчимъ Архіерейскаго хора (4), и въ служеніи пользовался „басомъ“, но никогда не рисовался голосомъ, какъ это, къ сожалѣнію, въ обыкновеніи у многихъ отцевъ діаконѡвъ. Въ послѣдніе годы болѣзнь значительно ослабила голосовые его органы, но онъ не шадилъ своей груди для того, чтобы произносимыя имъ молитвословія были вняты и доступны слуху молящихся (5). Поступь его въ храмѣ была степенная, неспѣш-

(4) Это обстоятельство въ связи съ бѣдностію побудило покойнаго Якова Львовича, оказывавшаго хорошіе успѣхи въ наукахъ, уволиться изъ средняго отдѣленія Семинаріи и удовольствоваться скромною должностію діакона. Въ то время подобный выходъ учениковъ изъ средняго отдѣленія Семинаріи былъ слишкомъ обыкновеннымъ явленіемъ. А о бѣдности Якова Львовича, какъ ученика, свидѣлствуютъ, что онъ зачастую не имѣлъ обуви и возвращался изъ школы подъ кровъ родительскій въ босомъ видѣ. Отецъ его, діаконъ села Телѣгина, Мценскаго уѣзда, Левъ Васильевичъ былъ рѣдкій хозяинъ, но, потерпѣвъ одинъ за другимъ три пожара и лишившись добродѣтельной своей супруги Татьяны Герасимовны, не перенесъ своего горя, впалъ въ меланхолію... и оставилъ Якова Львовича сиротою, когда онъ находился еще въ среднемъ отдѣленіи 2-го Орловскаго духовнаго училища. Товарищи его по школѣ отзываются о немъ съ особенною любовью. По словамъ ихъ, это былъ другъ товарищества.

(5) Когда одинъ изъ друзей убѣждалъ покойнаго Якова Львовича побережь свою грудь при совершеніи богослуженій, онъ

ная; взоръ смиренный, сосредоточенный: вся осанка -- подобающая благовѣстнику молитвы. Его эктениі, проникнутыя молитвеннымъ духомъ и согрѣтыя пламенною любовью къ Богу, не замирали подъ сводами храма, а проникали въ сердце слушателей и побуждали къ молитвѣ. Одна образованная и глубоко благочестивая особа, бывшая нѣсколько лѣтъ прихожанкою и усердною покровительницею Крестовоздвиженской церкви, такъ отзывалась объ о. даконѣ: „Когда я смотрю на него въ служеніи, то вижу въ немъ какъ бы не земное существо; все въ немъ напоминаетъ мнѣ о высшемъ, духовномъ“. „Должно быть, — добавляла о немъ та же особа, не бывшая лично съ нимъ знакома, — это челевѣкъ добродѣтельной, богоугодной жизни. Но жаль мнѣ его; онъ, какъ видно, не долгій жилецъ нашего міра“. Какъ-то особенно сладко и знаменательно звучали въ устахъ его слова эктениі, испрашивающія у Господа „Ангела мирна, хранителя и наставника душъ и тѣлесъ“. Дѣйствительно, онъ имѣлъ окрестъ себя Ангела хранителя, который наполнял его душу миромъ среди безчисленныхъ и самыхъ стропотныхъ искушеній въ его жизни и помогалъ ему имѣть миръ со всѣми, любящими и обидящими его; который хранилъ душу его отъ хищенія и всякой неправды, наставлялъ на одни добрыя дѣла и поддерживалъ изнемогавшее тѣло его подъ бременемъ скорбей и болѣзней. Онъ былъ примѣрный служитель алтаря Господ-

отвѣчалъ: „Знаю и чувствую... Но какъ начать служить, такъ и окончу.. Вы сами учитель. Ужели-жъ вы будете скупиться грудью тогда, какъ нужно бываетъ объяснить ученикамъ урокъ, занять ихъ вниманіе, направить ихъ мысли на предметъ? А наша служба во многомъ походитъ на ваше положеніе въ классѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что мы еще отвѣтственнѣе предъ Богомъ“.

ня. Это любили относят

Сем
Кто не
тера и
сноснми
безразсу
сердечны
вають з
до безра
менѣ к
грубый
подлежа
какъ му
семеины
дахъ.
жалѣніе
подруги
житейск
мѣ — пр
за люди
бесѣдѣ.
блага в
насъ во
горячо
семеина
къ таки
нравств
ваться
счету. б
плодомъ

ня. Это вѣдаютъ всѣ его прихожане; за то они такъ любили его при жизни, а теперь съ такимъ участіемъ относятся къ сиротствующему его семейству.

Семейная жизнь есть самая вѣрная проба человѣка. Кто не знаетъ, что люди, часто безукоризненнаго характера и поведенія въ общественной жизни, являются не-сносными и крайне тяжелыми въ семейномъ быту, — то безразсудными скупцами, то грубыми деспотами и безсердечными тиранами жены и дѣтей; иногда же они бываютъ здѣсь до крайности слабы, уступчивы, угодливы, до безразсудства расточительны и беззаботны, что не менѣе колеблетъ строй и благо семейной жизни, какъ и грубый произволъ. Ни въ томъ, ни въ другомъ не могъ подлежать упреку и укоризнѣ покойный Яковъ Львовичъ, какъ мужъ — глава и отецъ семейства. Онъ построилъ семейный свой міръ на прочныхъ и истинныхъ началахъ. Онъ не разъ выражалъ свою скорбь и сожалѣніе о тѣхъ мужахъ, которые, при выборѣ себѣ подруги жизни, руководствуются не голосомъ сердца, а житейскими разсчетами, матеріальными выгодами, пря-мѣе — приданымъ, деньгами. „Что это за жизнь? что за люди!“ разсуждалъ иногда покойный въ дружеской бесѣдѣ. „Они сами лишаютъ себя любви, того великаго блага въ семейной жизни, которое одно можетъ утѣшить насъ во дни напастей и скорби. Могутъ ли они даже горячо любить своихъ дѣтей? А безъ такой любви — что семейная жизнь! Могутъ ли самыя дѣти питать любовь къ такимъ родителямъ, между которыми нѣтъ живаго нравственнаго союза? По моему, лучше навсегда оставаться въ холостячествѣ, чѣмъ жениться по одному разсчету, безъ любви, безъ сердца“. Эти сужденія были плодомъ внутренняго, глубокаго убѣжденія покойнаго

Онъ самъ выбралъ себѣ подругу жизни по сердцу, любилъ ее нѣжно, искренно; не былъ деспотомъ въ семейной жизни, но былъ главою своего семейства; не работствовалъ предъ прихотями моды, но уважалъ скромное приличіе. Онъ радовался и утѣшался дѣтьми, но не ласкалъ ихъ безъ мѣры, не игралъ ими, какъ куклами; былъ нѣжнымъ отцемъ, но воспитывалъ своихъ дѣтей въ страхъ Божіемъ и въ строгомъ послушаніи родителямъ. „Излишняя ласка, — говаривалъ иногда покойный, — во вредъ дѣтямъ; отъ этого они въ дѣтствѣ балуются, а послѣ становятся грубіянами. Пусть, пока малы, боятся отца; чрезъ это, когда выростутъ, научатся бояться Бога и почитать старшихъ. Я удивляюсь, добавлялъ онъ при этомъ, — какъ многіе изъ родителей не могутъ понять того, что дѣтьми нельзя тѣшиться, какъ игрушками!“ Кто изъ насъ не признаетъ всей справедливости взглядовъ покойнаго! — но не у всякаго изъ насъ достаетъ крѣпости воли устоять противъ соблазновъ родительской нѣжности; оттого мы и впадаемъ въ опасныя противорѣчія съ своими взглядами и понятіями. Между тѣмъ, если когда, то особенно теперь, въ наши дни, требуется отъ родителей прочность и цѣльность убѣжденій, глубокое благоразуміе и строгая систематичность въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Мало ли мы видимъ родителей, облакивающихъ гибельное направленіе свихъ дѣтей, можетъ быть, потому только, что они не задавались въ свое время вопросомъ о должномъ воспитаніи ихъ, тѣшились ими, какъ куклами, забавлялись, какъ игрушками!..

Въ нашъ вѣкъ, чаще всего, считаются родственниками только тѣ, которые богаты и могутъ пригодиться; предъ ними мы визитуемся, низкопоклонничаемъ, извиваемся, величаемъ ихъ благодѣтелями, а отъ бѣдныхъ

отвора
Это та
тизиро
Одна и
чего тр
ствител
ственн
дядей,
тельнѣ
уголь е
своачин
племян
кровом
альной
валась
ихъ, он
нихъ ш
удивлен
чивалос
участіе!
сестре
среди
ляетъ
больши
ствѣ бѣ
тящихе
Не так
Льбови
своихъ
услуги,
кимъ и
перенос

отворачиваемся и забываемъ о своемъ родствѣ съ ними. Это такая истина, что ее успѣли уже достаточно догматизировать разнаго рода пословицами и поговорками. Одна изъ такихъ поговорокъ гласитъ даже, что „нѣтъ ничего труднѣе, какъ кормить своихъ родителей“. И дѣйствительно, мало ли мы видимъ въ нашъ вѣкъ безчужденныхъ сыновей, неблагодарныхъ братьевъ, эгоистовъ дядей, равнодушныхъ племянниковъ? За то тѣмъ поучительнѣе жизнь покойнаго о діакона Скромный и тѣсный уголь его вмѣщаль въ себѣ неприютныхъ шуриновъ и своячинъ, двоюродныхъ тетокъ и дядинъ, несчастныхъ племянниковъ и сватовъ. Всѣ они находили подъ его кровомъ приютъ, пищу и одежду. И не одною матеріальною помощью ограничивалось его участіе и высказывалась любовь къ своимъ родственникамъ. По просьбѣ ихъ, онъ бралъ на себя смѣлость ходатайствовать за нихъ предъ людьми сильными и малодоступными, и къ удивленію скромныхъ друзей его, это ходатайство увѣчивалось иногда успѣхомъ. Чего не дѣлаетъ теплое участіе! Оно отворяетъ недоступныя двери и смягчаетъ сердце безучастныхъ. Но какъ рѣдко встрѣчается оно среди насъ! „Поди, попроси самъ; моя честь не позволяетъ мнѣ унижаться предъ другими“. Вотъ что, въ большинствѣ случаевъ, получаютъ въ отвѣтъ о ходатайствѣ бѣдные родственники отъ своихъ патроновъ, тяготящихся даже родствомъ и одною фамиліею съ ними. Не таковъ былъ по душѣ и въ жизни покойный Яковъ Львовичъ. Онъ не могъ отказывать просьбамъ добрыхъ своихъ знакомыхъ и односельцевъ, хотя эти послѣднія услуги, совершенно незаслуженно, подвергали его тяжкимъ испытаніямъ, скорбямъ и опасностямъ. Все это онъ переносилъ съ рѣдкимъ великодушіемъ, возвышался надъ

людейской мнительностью и ложнымъ береженіемъ своей чести. Любовь и братская услужливость были священнымъ закономъ его жизни и дѣятельности. Въ виду родственной его многосемейности, нѣкоторые изъ близкихъ къ нему людей спрашивали: „Скажи, пожалуйста, о. діаконъ, сколько въ настоящее время живетъ у тебя нахлѣбниковъ“? На этотъ нѣсколько нескромный вопросъ покойный обыкновенно отвѣчалъ: „Слава Богу, есть человѣкъ пять-шесть“! „Какъ у тебя хвѣтаетъ на ихъ содержаніе“? — „Богъ посылаетъ и добрые люди помогаютъ“ Для людей, чуждающихся бѣднаго родства, на самомъ дѣлѣ было загадкою, откуда покойный бралъ средства на содержаніе многочисленной своей семьи; но онъ справедливо говорилъ, что ему Богъ посылалъ и добрые люди помогали. Мы знаемъ имена нѣкоторыхъ его благодѣтелей, которые помогали ему въ нуждахъ не только деньгами, но и хозяйственными продуктами. Мы не смѣемъ упоминать о нихъ здѣсь; пусть эти имена съ дѣлами ихъ будутъ написаны въ одной „книгѣ жизни“... Мы знаемъ также, что когда покойный Яковъ Львовичъ, истощивъ послѣднія средства на свое лѣченіе, вознамѣрился наконецъ не прибѣгать къ медикаментамъ, то Господь неожиданно послалъ ему новаго благодѣтеля, который сталъ отпускать ему лѣкарства во имя Христова (6). Да вознагра-

(6) Этотъ сострадательный человѣкъ такъ рассказывалъ о случайномъ знакомствѣ своемъ съ покойнымъ о. діаконъ. „Много бываетъ у меня посѣтителей, разнаго чина и званія приходятъ люди... Зашелъ однажды и о. діаконъ. Лице его невольно обратило мое вниманіе своею скромностью и рѣдкою симпатичностью. Я спросилъ: „Какъ ваше здоровье, батюшка“? „Плохо“! отвѣчалъ онъ „Чѣмъ же вы лѣчитесь“? — „Да ничѣмъ! Лѣчился много, — все то же; такъ вотъ теперь пью одну сельтерскую воду“. Съ этой по-

градить
го по в
-онн Гд
жеской
тахъ вѣ
обществ
питки,
развлече
умѣль н
спасител
богослов
танное
ностяхъ
ша его
мени по
жизнь в
нашей!
въ часъ
дивцы в
„Не въ
семейны
го, а вѣ
въ близ
ри я пол
разъ это
гостей не
годъ явн
сти съ д
поддержи
роднятся
тебѣ сла
врачующи
Счастливи

градить Господь сторицею этого недавняго и послѣдняго по времени друга его и благодѣтеля!

Гдѣ въ настоящее время принято, чтобы часы дружеской бесѣды посвящались на разсужденіе о предметахъ вѣры и христіанскаго благочестія? Обыкновенно, общество друзей занимаютъ или карты, или веселяще напитки, или суетные разговоры и пересуды. Не такого развлеченія въ обществѣ искала душа покойнаго. Онъ умѣлъ направлять дружескую бесѣду на предметы душе-спасительныя, назидательныя; интересовался вопросами богословскими и философскими. Послѣднее сочиненіе, читанное имъ предъ самою смертію, говорило объ обязанностяхъ челоуѣка къ Богу, обществу и государству. Душа его тяготилась мірскою суетою, и онъ время отъ времени посѣщаль монастырскія обители. Равноангельская жизнь великихъ подвижниковъ Востока и основателей нашей Печерской обители была любимымъ его чтеніемъ въ часы вечерняго досуга. „Вотъ истинныя счастливцы на землѣ!“ восклицаль онъ о пустынножителяхъ. „Не въ богатствѣ, не въ славѣ и чести людской, не въ семейныхъ узахъ и радостяхъ полагали они высшее благо, а въ томъ, что вѣчно и нерушимо для челоуѣка, -- въ близости къ Богу, въ постоянномъ богомыслии и ры я полюбилъ его, какъ стараго друга“. Мы видѣли потомъ не разъ этого добродѣтельнаго и заслуженнаго челоуѣка въ числѣ гостей покойнаго, и знаемъ, что эта дружба была исполнена благодарннй съ одной стороны и глубокой сердечной признательности съ другой. Эта дружба доставляла высокую честь одному и поддерживала жизнь другаго. Такъ случайно, но скоро и близко роднятся добрыя души! О, дружба, святая дружба! Какъ много въ тебѣ сладкаго, отраднаго, лющаго бальзамъ на раны тѣлесныя и врачующаго души, удручаемыя житейскими скорбями и печалями! Счастливъ тотъ, кто стяжалъ истиннаго друга!

сладкой молитвѣ. Его душа особенно тяготѣла къ пустынной жизни съ тѣхъ поръ, какъ онъ лишился своей доброй супруги; только семейныя обязанности, забота и любовь къ дѣтямъ — сироткамъ удерживали его въ мѣрѣ. За нѣсколько мѣсяцевъ до смерти, онъ посетилъ Козельскую Оптину пустыню, прожилъ тамъ болѣе недѣли и, по его словамъ, получилъ великое душевное утѣшеніе, такъ что не чувствовалъ и тѣхъ болѣзней, которыя, въ послѣдніе годы, постоянно удручали его организмъ. Тамъ же онъ имѣлъ случай бесѣдовать и съ богомудрымъ старцемъ Амвросіемъ. Послѣдній, зная душевныя его симпатіи къ иноческой жизни, совѣтовалъ ему вступить въ свою обитель и не отлагать своего намѣренія до возраста дѣтей. „Дѣти, — добавилъ старецъ, — воспитаются безъ тебя, если только все останутся въ живыхъ... А не поступишь въ монастырь теперь, такъ послѣ не будешь уже монахомъ!“ Эти слова богопросвѣщеннаго старца глубоко запали въ душу покойнаго Якова Львовича. Возвратившись домой, онъ сталъ серьезно обдумывать съ друзьями планъ своего поступленія въ обитель, но преждевременная смерть не позволила исполниться задушевному его желанію. Впрочемъ, онъ и въ мѣрѣ отличался высокими иноческими добродѣтелями — глубокимъ смиреніемъ, безкорыстіемъ, покорностью старшимъ; если это не ставило его въ противорѣчіе съ чистою совѣстью и правдою, — честнымъ и незазорнымъ поведеніемъ, кротостію и преданностію воли Божіей. Когда домашніе его замѣтили серьезность послѣдней его болѣзни и упрашивали его послать за докторомъ, больной отвѣчалъ: „Ничего, Богъ дастъ пройдетъ; дайте мнѣ успокоиться!“ Съ этими словами, приотворивъ дверь своей комнатки, онъ, вмѣсто сна, сталъ

на моли
продолж
онъ по
кія бол

Лю
венно не
дять сл
бывают
ду тѣм
му встр
Это бы
уготовал
оскорбл
и глубо
душа
шется
чувств
благого
мужъ и
ствени
тя его
восполь
будетъ
мыхъ!

отъ фото
-01- в
инж
-01- а
-01- а
-01- а
-01- а
-01- а

на молитву и долго молился... Это была послѣдняя уже продолжительная молитва его на землѣ. Послѣ этого онъ положительно слегъ въ постель и переносилъ тяжкія болѣзни свои съ удивительнымъ терпѣніемъ.

Люди, подверженные болѣзнямъ, бываютъ обыкновенно нервны и раздражительны. Они не умѣютъ снисходить слабостямъ ближняго, скоро подвигаются на гнѣвъ, бываютъ желчны, угрюмы и тяжелы въ обществѣ. Между тѣмъ, кто изъ друзей и людей близкихъ къ покойному встрѣчалъ отъ него досаду, гнѣвъ или оскорбленіе? Это была душа ровная, всегда вѣрная себѣ, спокойная, уготовавшая себя на терпѣливое перенесеніе обидъ и оскорбленій отъ другихъ, но не мстившая никому, хотя и глубоко возмущавшаяся неправдою людскою. Это была душа - человекъ! Въ сообществѣ съ такими людьми дышется какъ-то свободно, говорится безъ задней мысли, чувствуется сладко, живетъ весело. Поистинѣ, это былъ благоговѣйный служитель алтаря Господня, примѣрный мужъ и отецъ семейства, рѣдкій благодѣтель своихъ родственниковъ и истинный, высокій христіанинъ. Всего житія его на землѣ было 38 лѣтъ; но онъ умѣлъ мудро воспользоваться ими и воспитать себя для неба. Да будетъ ему вѣчная память отъ всѣхъ друзей и знаемыхъ!

Гл. II.

Р В Ч Ъ,

произнесенная при гробѣ о. діакона Орловской градской Крестовоздвиженской церкви Якова Львовича Давидова, 2 ноября 1881 г.

Добрый и присно незабвенный Другъ!

Скоро хладная могила сокроетъ мертвенные твои останки, и кроткій образъ твой не явится болѣе взору нашему. Насталъ часъ послѣдняго свиданія нашего на землѣ, — минута скорбная, тяжелая. Но и въ горести есть свое утѣшеніе. Память почившаго съ похвалами.

Твой гробъ окружаетъ цѣлый соборъ пастырей церкви и служителей алтаря Господня. Что собрало ихъ вокругъ тебя, какъ не любовь и уваженіе, какъ не добрая память о тебѣ? Да, имъ болѣе, чѣмъ кому-либо, вѣдома твоя крѣпкая вѣра, истинная любовь и нелицемѣрное упованіе на благодѣяніе Божию; имъ извѣстны твои сердечныя воздыханія и горячія мольбы у престола Божія. Твое благочестіе, кротость и глубокое христіанское смиреніе признаны всѣми, съ кѣмъ ты когда-либо сослуживалъ у Божественной трапезы, и засвидѣтельствованы ближайшимъ твоимъ начальникомъ, котораго, какъ я знаю, ты самъ почиталъ за челоуѣка Божія. Поистинѣ достойно приемишь ты нынѣ честь и уваженіе отъ священнаго сего сонма пастырей и бывшихъ сослуживателей твоихъ. Они всѣ творятъ память твою съ похвалою, нацутствуютъ тебя благословеніями, преискренними своими молитвами и отрадною надеждою, что Господь упокоитъ тебя „въ мѣстѣ злачнѣ и покойнѣ, идѣже

нѣсть б
конечна.

А
ныхъ пр
памяти

бятъ те
достигъ

раболѣц
тебѣ, — а

ромъ, во
няго, на

пни. Ты
и всѣхъ

которыя
обще та

ни твое

Потому-

лись все

пиемъ ра

тому два

мѣсто в

тогда от

мужа, че

лотками

ухода...

образецъ

братіе, с

образа,

ните это

супругѣ,
потери,
ругъ, к

нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“.

А это необычайное стеченіе у гроба твоего усердныхъ прихожанъ развѣ не доказательство ихъ доброй памяти о тебѣ? Посмотри, какъ все они любили и любятъ тебя!... Да, ты умѣлъ заслужить у нихъ любовь, и достигъ этой любви не лестію, не челоуѣкоугодіемъ или раболѣпствомъ, — эти жалкія свойства были всегда чужды тебѣ, — а прямымъ, честнымъ и благороднымъ характеромъ, воспитаннымъ на любви и уваженіи правъ ближняго, на христіанскомъ смиреніи, терпѣннн и великодушнн. Ты привлекъ къ себѣ сердца своихъ прихожанъ и всехъ знавшихъ тебя такими качествами души, которыя, въ нашъ нравственно-колеблющійся вѣкъ, вообще такъ рѣдки, а въ скромномъ и зависимомъ положеніи твоёмъ — особенно поучительны и достойны удивленія. Потому-то все прихожане съ такимъ участіемъ относились всегда къ твоимъ нуждамъ и съ такимъ состраданіемъ раздѣляли твои скорби, — особенно, когда, назадъ тому два года, ты провожалъ вѣрную свою подругу въ мѣсто вѣчнаго ея покоя. Все мы не могли удержаться тогда отъ слезъ при взглядѣ на тебя, нѣжно любящаго мужа, челоуѣка цвѣтущихъ лѣтъ, отца, окруженнаго малютками, жаждущими материнской ласки и нѣжнаго ухода... Но ты явилъ намъ въ тѣ скорбные дни великій образецъ преданности волѣ Божіей. Признаюсь, отцы и братіе, я былъ пораженъ величіемъ нравственнаго его образа, его терпѣніемъ и великодушнмъ. Вы все помните это, какъ онъ, при всей любви своей къ достойной супругѣ, при ясномъ сознаніи важности и незамѣнимости потери, какую несъ тогда почившій, какъ нѣжный супругъ, какъ попечительный отецъ семейства и рачитель-

ный хозяинъ скромнаго своего угла, — стоялъ у гроба своей подруги и не омрачилъ своего лица ни единою слезою. Словно, не разверзалась предъ нимъ та ужасная бездна, одно представленіе которой захватываетъ уже наше слабое дыханіе, приводитъ въ трепетъ и леденить наше неутвержденное сердце. Не живая ли это была проповѣдь покойника всѣмъ намъ, не искусившимся въ терпѣннѣи и покорности волѣ Божіей? Такъ умѣлъ онъ держать молитвенный духъ *горь*, вдали отъ земныхъ помышленій, скорбей и печалей и молиться въ храмѣ Божіемъ тою чудною, святою молитвою, которой не причастна бываетъ гочечь малодушной слезы! Поистинѣ, въ этомъ мертвенномъ тѣлѣ еше такъ недавно обиталъ крѣпкій, облагодатствованный духъ! А послѣ, въ теченіе вотъ уже двухъ съ лишкомъ лѣтъ его вдовства, слыхалъ ли отъ него хоть кто-либо слово жалобы на горькую судьбу, на сиротство его дѣтей, на неизбѣжные недосмотры и упущенія по хозяйству и проч. и проч., о чемъ такъ обыкновенно и такъ естественно сѣтуютъ и печалуются всѣ вдовцы? И пусть бы это былъ челоѣкъ черствый, холодный, угрюмый, необщительный; терпѣннѣи такихъ людей мы объясняемъ легко и свободно... Но этихъ свойствъ никто не признаетъ за покойнымъ другомъ. Это была душа чуткая и вѣжная какъ воскъ, душа, пламенѣвшая любовью ко всему доброму и святому, какъ пламенѣютъ и блистаютъ эти прощальные свѣточи въ рукахъ плачущихъ друзей его. Не тѣмъ ли поучительнѣе было это безропотное несеніе креста, врученнаго другу нашему Спасителемъ?

И этимъ ли однимъ терпѣннѣемъ поучалъ насъ почившій другъ! Земной путь его былъ устланъ острымъ терннѣемъ. Кто изъ насъ не знаетъ, какія скорби, печа-

ли и тѣмъ
лѣтняго
Поистинѣ
его терп
ханнѣемъ
какъ тѣмъ
внѣ тер
кое сочу
хозянѣ
Нас
близкіе
свою не
былъ ко
и любя
добрымъ
близкаго
того, ко
омрачал
жестъ к
матеріал
наконецъ
ходатайс
всепрощ
было от
не сжим
лась на
другихъ
несъ на
урокъ н
кимъ се
мѣрою м
слова сѣ

ли и тяжкіе недуги удручали его въ теченіе тринадцати
лѣтняго благоговѣйнаго служенія его при храмѣ. семъ?
Поистинѣ, покойный другъ нашъ соблюлъ подвижъ сво-
его терпѣнія до конца; и умирая, только тяжкимъ ды-
ханіемъ отказывающейся служить в груди онъ аваль знать,
какъ тяжело умирать ио человекѣ, искусившемуся въ под-
вижъ терпѣнія. За это-то и встрѣчаетъ его у гроба та-
кое сочувствіе, такая любовь и уваженіе со стороны при-
хожанъ и всѣхъ знавшихъ его. **Вспомните же о тѣхъ отъ Р**
1890 Настала пора проститься съ спочившимъ и вамъ,
близкіе его сродники по плоти! Вы горько оплакиваете
свою невознаградимую потерю. Однимъ изъ васъ онъ
былъ кормителемъ и благодѣтелемъ; другимъ нѣжнымъ
и любящимъ братомъ, и инымъ соучастникомъ въ скорбяхъ,
добрымъ совѣтникомъ ии утѣшителемъ. **У** Одного только
близкаго и кровнаго не увижу оя у гроба твоего, — это
того, который нравственными своими несчастіями подинъ
омрачалъ свѣтлый горизонтъ души твоей, усложнялъ тя-
жесть креста твоего и возложилъ на тебя непосильную
матеріальную ношу, при поднятіи которой ты изнемогъ
наконецъ физически и нуждался уже въ посредствѣ и
ходатайствѣ друзей предъ добрыми людьми. **О**, добрый,
всепрощающій братъ и дядя — благодѣтель! Твое сердце
было открыто къ несчастнымъ племянникамъ; твоя рука
не сжималась предъ ихъ горькою нуждою, и не жалова-
лась на свою бѣдность; и послѣднюю, часто занятую у
другихъ копѣйку ты радостно и съ полнымъ участіемъ
несъ на алтарь родственной нужды. **Н**еуживой ливъ это
урокъ намъ и всему нашему времени, дышащему мел-
кимъ семейнымъ расчетомъ и своекорыстіемъ! Но, еже-
мѣрью мѣрите, возмѣрятся ио вамъ! **Э**ти божественныя
слова сбылись на спочившемъ; несомнѣнно обудутся и

надъ тѣми, которые будутъ подражать высокими качествами души почившаго. Кто безъ сердечнаго умиленія можетъ смотрѣть на этихъ малютокъ, тѣснящихся у гроба отца своего! Это легкрылые мотыльки, роящіеся надъ опасными огоньками. Это нѣжныя лиліи, на которыя внезапно подулъ убійственнымъ вѣтромъ иледенящею стужею. Это безвинныя, кроткія агницы, приуготованныя на закланіе? Что будетъ съ ними безъ отца, безъ матери? Бѣдныя дѣти! Вы не въ силахъ еще оплакать великое свое горе; не въ состояніи представить и понять своей потери, всего того, что ожидаетъ васъ на скользкомъ пути жизни безъ родительскаго ухода, безъ материнской любви, безъ отцовской заботы и попеченія. Глядя на васъ, плачутъ за васъ другіе, — всѣ тѣ, которые знаютъ, какъ житейское море всегда было бурно и опасно даже для некусившагося въ плаваніи; на въ настоящее время оно подвержено еще такимъ губительнымъ приливамъ и печальнымъ отливамъ. Вы, словно, утлыя лавы, брошенныя въ безбрежный океанъ, гдѣ ежеминутно грозятъ вамъ бури и ураганы, подводныя скалы и мели. Куда прибѣтъ васъ волною безъ якоря, безъ кормчаго? Свидѣтельствуюсь предъ вами, пречестные отцы и братья; у меня не достало бы крѣпости даже вспомнить здѣсь объ этихъ торькихъ малюткахъ, если бы память отца ихъ не была съ похвалою предъ всѣми вами, — если бы Ты, Всечестный Отецъ Настоятель, и Вы, сослужители покойнаго, такъ скоро не разыскали ихъ своею любовію и не обезпечили ихъ тою частию доходовъ, кою пользовался отецъ ихъ при храмѣ семь, — если бы Ты, Вы, сокопочтенный Влоститель святаго храма сего, и всѣ Вы добрыя прихожане и почитатели памяти покойнаго, съ

перваго
свои пор
Поистин
возмѣрит
О, т
среди на
жалкой
неправде
грѣшны
нагихъ
счастливы
чувства
Благосло
святой
цахъ, и та
родитель
выпавши
береть и
ся мзды
жизни на
Дѣти
посылает
дете голо
мягъ. Ко
васъ одѣ
Если кт
слезами;
строить
дителей
тесъ о н
тостью и
расть, то

перваго же дня ихъ сиротства, не взяли ихъ на общія свои поруки, подъ крызы своей любви и благодѣяній. Поистинѣ, незабвенный другъ, къ ея же и мною вмѣримъ, возмѣрится и намъ! О, великая христіанская любовь! Ты живешь еще среди насъ и не даешь намъ совершенной погрязнуть въ жалкой, всеобъемлющей пучинѣ своекорыстія, хищенія и неправды; ты продолжаешь творить чудеса и среди насъ грѣшныхъ, — кормишь сирыхъ и немощныхъ, одѣваешь нагихъ и гибнущихъ отъ холода, осушаешь слезы несчастныхъ и беспомощныхъ, воскрешаешь родительскія чувства и возвращаешь сиротамъ отцовъ и матерей. Благословенъ тотъ, кому принадлежитъ починъ сей святой любви и отеческой заботливости объ этихъ дѣтяхъ, такъ недавно еще ютившихся подъ крыльями родительской любви, а теперь вотъ преждевременно выпавшихъ изъ теплаго родительскаго гнѣзда. Кто соберетъ ихъ подъ кровъ своей любви, тотъ не лишится мзды своея, сторицею приметъ и пожнетъ благая въ жизни настоящей и будущей. Дѣти и беспомощные сироты, утѣшьте! Господь посылаетъ вамъ благодѣтелей; вы ихъ знаете. Когда будете голодны, — обращайтесь къ нимъ; они васъ накормятъ. Когда будете наги, — сѣдните въ ихъ дома; они васъ одѣнутъ и не дадутъ вамъ умереть отъ холода. Если кто васъ обидитъ, — бѣгите къ нимъ съ вашими слезами; они за васъ заступятся, позаботятся, благоустроятъ вашу будьбу и постараются замѣнить вамъ родителей. За все это, пока вы еще малы, только молитесь о нихъ и утѣшайте ихъ добрымъ поведеніемъ, кротостію и послушаніемъ. А когда сами придете въ возрастъ, тогда возьмите себѣ въ примѣръ ихъ добродѣ-

тедь и никогда не забывайте того, что если бы не по-
слалъ вамъ Господь такихъ благодѣтелей, то вы были
бы несчастнѣйшими въ мірѣ. Утѣштесь, о дѣти, и про-
ститесь съ нѣжнымъ отцемъ вашимъ. Болѣе вы не уви-
дите его. Посмотрите, какъ все любили и любятъ ваше-
го отца; старайтесь же быть подобными ему во всемъ,
и Господь сохранитъ васъ отъ всякаго зла, какъ сохра-
нилъ и его отъ всѣхъ напастей.

О, добрый и присно незабвенный другъ Яковъ
Львовичъ! Пришелъ часъ проститься съ тобою и мнѣ,
еще такъ недавно пользовавшемуся твоимъ радушіемъ,
гостепріимствомъ и любовію. Чистый нравственный об-
разъ твой глубоко запалъ въ мою душу. Онъ уладилъ,
радовалъ и поучалъ меня. Благодарю тебя за отъ слад-
кія минуты дружеской бесѣды, которыми ты дарилъ ме-
ня и мое семейство во время взаимныхъ нашихъ посе-
щеній. Не въ пустыхъ разговорахъ и пересудахъ, не
въ суетныхъ забавахъ и развлеченіяхъ проводилъ ты
съ своими друзьями часы досуга, а въ разсуждені-
яхъ о предметахъ истинной вѣры и нравственности,
въ чтеніи душеспасительныхъ книгъ и назидательныхъ
статей, на пріобрѣтеніе которыхъ ты не скунился удѣ-
лять часть скудныхъ своихъ средствъ.

Прости мнѣ, другъ мой, что, не взирая на вели-
кое твое смиреніе и скромность, я рѣшился предъ всеміи
повѣдать часть духовныхъ твоихъ сокровищъ. Изъ да-
рованной тебѣ Богомъ виноградника я изнесъ лишь одну
благоухающую лозу. Прочее видитъ Богъ. Прости и не по-
мяни, въ чемъ, какъ человекъ, хотя искренно любившій и
уважавшій тебя, но какъ меньшій тебя крѣпостію, искусилъ
преогорчилъ и погрѣшилъ предъ тобою. Мы разлучаемся,
но видитъ Богъ—сердце мое не можетъ забыть тебя.

Слѣ
срѣтеніе
участъ,

О мѣ
умен

Зани
различно
Та и дру
въ юноша
обращенія
ють объ
питаніе,

Каждый
двухъ мал
ныхъ пре
въ своимъ
метъ, что
поставленъ
другомъ п
ной робос
чему особ
распорядо
никовъ и
тила внима
промежутк
записку ш

Слѣши, добрая, любящая, многострадальная душа, въ срътеніе Спасителя! Тамъ, на небѣ, ждетъ тебя лучшая участь, достойная награда и вѣчное упокоеніе.

Г. П.

О мѣрахъ къ предупрежденію и уменьшенію случаевъ малоуспѣшности учениковъ семинаріи.

(Продолженіе)

Занимательность и незанимательность преподаванія весьма различно отражаются на физической природѣ воспитанниковъ. Та и другая, производя свое особое психологическое настроеніе въ юношахъ, порождаютъ диаметрально-противоположную скорость обращенія крови въ организамахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняютъ обмѣнъ питательныхъ веществъ, усиливаютъ или ослабляютъ питаніе, ускоряютъ или замедляютъ обновленіе организмовъ. „Каждый, говоритъ Спенсеръ, сравнивъ наружность и привычки двухъ мальчиковъ—одного очастливленнаго усвоеніемъ интересныхъ предметовъ, другаго—несчастливаго, вслѣдствіе отвращенія къ своимъ занятіямъ и истекающей отсюда неспособности, пойметъ, что въ одномъ случаѣ, какъ характеръ, такъ и здоровье поставлены въ весьма выгодныя условія, между тѣмъ какъ въ другомъ представляется опасность постоянной угрюмости, постоянной робости и даже постоянной физической слабости“. Вотъ почему особенно важно обращать вниманіе на способъ обученія, на распорядокъ занятій, на учебныя пособія, на возрастъ воспитанниковъ и т. п. Последняя ревизія Орловской Семинаріи обратила вниманіе Правленія на значительное число умершихъ въ промежуткѣ 1875—1879 годовъ и вызвала объяснительную записку штатнаго врача Семинаріи. Почтенный врачъ нашъ все

объясняетъ недостатками гигиеническаго состоянія зданія Семинаріи и семинарской больницы, зависящими отъ матеріальныхъ условій; но едва ли основательно поступилъ онъ, упустивши изъ виду существующую связь между патологическими процессами и извѣстными школьными порядками. Знаменитый Берлинскій профессоръ медицины Вирховъ, которому поручено было прусскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ видахъ разъясненія многихъ отдѣльныхъ указаній на вредныя вліянія школы на здоровье, написать статью, обратившую въ свое время у насъ вниманіе г. товарища министра, говоритъ въ ней: очень часто одновременно дѣйствуютъ многія причины, и потому общій результатъ не слѣдуетъ приписывать вліянію одной какой-либо причины. Онъ перечисляетъ тамъ всѣ роды болѣзней, которымъ особенно благопріятствуетъ школа, таковы: близорукость, искривленіе позвоночнаго столба, легочная чахотка, болѣзни брюшныхъ органовъ, зубъ, головная боль и кровотеченіе носомъ. Послѣднія болѣзни, т. е., головная боль и кровотеченіе носомъ часто бываютъ, по его мнѣнію, связаны съ душевнымъ разстройствомъ, неспособностью къ мысленію, къ умственной работѣ и что онѣ, если слѣбляются постоянными, могутъ породить опасныя разстройства мозга (см. статью „о вредныхъ вліяніяхъ школы на здоровье“ журн. мин. нар. просв. за 1869 г., часть CXLVI). Впрочемъ, существующая опасность только тогда приближается въ отдѣльномъ случаѣ, когда особенные недостатки или предрасположенія благопріятствуютъ дѣйствующимъ причинамъ. Мы замѣчали, что значительный контингентъ душевно больныхъ между воспитанниками не рѣдко составляютъ тѣ скромные труженики, которые, не будучи обдѣлены отъ природы способностями, но и не общающіе многого, не отличаются достаточно быстрою воспримчивостію и медленно развиваются. — Полагаемъ, что при болѣе внимательномъ отношеніи съ нашей стороны къ дѣлу образованія всегда можно было бы, пожалуй, предотвратить случаи

этого рода органическаго было бы давали бы отъ срочн исторіи во тизмъ шк говс ть, но объему щество мо осложненіе изводятся мальчиков бываютъ первыхъ виваются чаются та ный аппа и приобрѣ инструмента выхъ пор емъ, рѣчи сверстниг самодѣятѣ они не м ряды пре ности они неторопли задачи рѣ фальшь в

(*) (См. стра

этого рода заболѣваній. Узнай преподаватели своевременно объ органическихъ предрасположеніяхъ этихъ воспитанниковъ, — можно было бы позволять имъ особенныя льготы, которыя всякій разъ давали бы имъ время собраться съ силами, послѣ изнеможеній отъ срочныхъ занятій и расслабѣваній. Бываютъ, впрочемъ, въ исторіи воспитанія даже такіе случаи, когда безсердечный педантизмъ школы уродуетъ богатыя натуры воспитанниковъ. Наука говоритъ, что структурное развитіе мозга обратно пропорціонально объему мозга. Пока растетъ въ головѣ чловѣка еѣрое вещество мозга, до тѣхъ поръ внутреннее совершенствованіе мозга, осложненіе его строенія и увеличеніе относительно плотности производится весьма не дѣятельно (*). Сравнительно большой ростъ мальчиковъ и относительное несовершенство структуры дѣвочекъ бываютъ причиною того, что физическое и умственное развитіе первыхъ совершается медленно, тогда какъ вторыя быстро развиваются физически и умственно. Но и между мальчиками встрѣчаются такіе, которые, получая отъ природы сравнительно сложный аппаратъ нервовъ, не скоро осваиваются съ его клавишами и приобрѣтаютъ умѣнье вызывать изъ его струнъ достойные инструменты аккорды довольно поздно. Такіе индивидуумы на первыхъ порахъ въ особенности отличаются медленнымъ соображеніемъ, рѣчь ихъ тягуча, движенія угловаты. Они скорѣе своихъ сверстниковъ обращаются внутрь себя, болѣе ихъ способны къ самодѣятельности. Было бы преступно карать ихъ за то, что они не могутъ по первому требованію воспроизводить слѣдующее ряды представленій. Плохо имъ дается хронологія, а въ особенности они бываютъ въ школѣ плохими математиками, хотя при неторопливомъ отношеніи къ нимъ учителя могутъ и трудныя задачи рѣшать основательно. Скорѣе другихъ они замѣчаютъ фальшь въ преподаваніи, и способны совѣтъ бросить занятія.

(*). Спенсеръ выясняетъ это на примѣрѣ гусеницы и куколки.
(См. стран. 369 (ibid).)

Большой осторожности въ обращеніи со стороны учителя требуютъ и такія личности, которыя, попадая къ нему въ первый разъ въ отдѣленіе, не могутъ скоро, опираясь на занимаемое ими видное мѣсто въ разрядномъ спискѣ и также по своему темпераменту — не могутъ помириться съ новыми классными порядками, особенно когда прежній наставникъ по тому же предмету не отличался регулярностію въ требованіи отчетности въ занятіяхъ или предъявлялъ не высокія требованія. Тутъ нуженъ рядъ уступокъ со стороны новаго преподавателя и большая постепенность въ ихъ прекращеніи, чтобы благополучно довести труды и энергію учениковъ до нормальной степени напряженія.

Грустно становится за себя, когда подумаешь, какъ безсильна едипичная воля преподавателя даже къ устраненію недостатковъ преподаванія и къ предупрежденію печальныхъ послѣдствій игнорированія индивидуальныхъ особенностей учащихся, потому что въ одномъ случаѣ онъ не находитъ у себя полномочій для инаго распредѣленія учебнаго матеріала, чѣмъ какое узаконяется программой, въ другомъ трудность собиранія точныхъ данныхъ относительно возможной исключительности свойствъ состава каждаго класса превышаетъ его силы. И при всемъ томъ, не смѣя даже на многія неудобства, здѣсь довольно еще остается простора личной инициативѣ и усердію. Но бываютъ иногда положенія преподавателя, гдѣ онъ прямо вопіетъ о чужой помощи. Семинарія, какъ среднеучебное заведеніе, имѣетъ дѣло съ такими воспитанниками, на которыхъ успѣли оставить болѣе или менѣе глубокіе слѣды жизни перваго возраста и то время, когда мальчикъ состоялъ подъ непосредственной опекой родителей. Поэтому въ школѣ не можетъ не быть (много или мало? — это иной вопросъ, который, кажется, опредѣлительно предѣлшается нами) такихъ питомцевъ, которые составляютъ излишній балластъ класса. Наши умственные способности въ значительной степени зависятъ отъ родовой наследственности и отъ первоначальнаго

воспитаніи
отношенія
нѣтъ,
менѣе он
лись въ
ютъ неси
образован
но, не ч
дальнѣйш
племень
ми въ ус
кимъ обо
дѣловъ и
дѣтей бѣ
Первонач
портить
емъ, зап
разинуть
предъ ст
способнос
проявлені
лаютъ за
знаніи, п
дителямъ
воспитані
Если одн
неправил
ти объяс
жительно
чтобы по
(*)
С.-Пет.,

воспитанія. И хотя, вследствие осложненія влияния и удаленности отношенія къ намъ предковъ нашихъ по прямой или боковымъ линіямъ, не всегда легко опредѣлить эту зависимость, все-таки не менѣе она можетъ быть доказана. Тѣ, чьи предки не упражнялись въ умственной трудѣ и не отличались энергіей ума, бываютъ неспособны въ воспріятію идей высшаго порядка и къ образованію производныхъ понятій, возникающихъ не непосредственно, не чрезъ отвлеченіе отъ данныхъ представленія, а путемъ дальѣйшихъ обобщеній. Относительно дѣтей многихъ дикихъ племенъ замѣчено, что они оказываются очень живыми и быстрыми въ усвоеніи элементовъ науки, но мало способными къ широкимъ обобщеніямъ и къ изслѣдованіямъ въ сферѣ высшихъ отдѣловъ науки, первоначально они отъ ученьи опережаютъ даже дѣтей бѣлыхъ европейцевъ, а послѣ значительно отстаютъ (*).

Первоначальное воспитаніе часто притупляетъ пониманіе дѣтей и портитъ ихъ благородныя стремленія преждевременнымъ обученіемъ, запугиваньемъ, когда дѣтямъ буквально не позволяютъ рта разинуть для того, чтобы свободно высказать свои впечатлѣнія предъ старшими, убиваніемъ въ нихъ всякой наблюдательности и способности къ счисленію, черствымъ отношеніемъ къ случаямъ проявленія дѣтьми умственной симпатіи, именно, когда они желаютъ заявить предъ родителями о раскрывающемся въ нихъ сознаніи, примѣрами лжи и всякаго нравственнаго растлѣнія. Родителямъ естественно спѣшить на встрѣчу такимъ недостаткамъ воспитанниковъ, которыми они имъ главнымъ образомъ обязаны. Если одни изъ учениковъ выносятъ изъ класса недостаточное или неправильное пониманіе урока, другіе не удерживаютъ въ памяти объясненій наставника съ надлежащею прочностью и продолжительностію, то, очевидно, что этимъ ученикамъ нужна помощь, чтобы пособить имъ въ воспроизведеніи (повтореніи, репетированіи)

(*) См. стр. 71 педагогической психологии П. Каптерева, С.-Пет., 1877 г.

ни) недѣлянаго въ классѣ объясненія урока. Осушествленіе этой помощи достижимо при такъ называемыхъ репетиціяхъ, которыя разумѣется, не обойдутся безъ денежныхъ затратъ со стороны родителей. По вопросу о правильной постановкѣ репетицій въ нашей Семинаріи нечестно высказался, какъ мы уже упоминали выше, одинъ изъ членовъ нашего педагогическаго собранія; почему мы не станемъ повторять сказаннаго. На родителей, вѣдь, конецъ, лежитъ обязанность позаботиться о правильномъ обеспеченіи воспитанниковъ Семинаріи матеріальными средствами. Они квартируютъ въ Орлѣ, да и въездъ кажется въ домахъ обывателей города обществами въ нѣсколько человѣкъ; исходясь вмѣстѣ для квартированія, они, при самомъ вступленіи въ общество, обязуются другъ передъ другомъ выполненіемъ визвѣстнаго рода финансовыхъ условій. И какъ же долженъ страдать душою бедный юноша, который по независимымъ отъ него обстоятельствамъ не оправдываетъ довѣрія къ себѣ общества товарищей и создаетъ для него непредвидѣнныя затрудненія? Ничего въ томъ мудренаго, если онъ, по недѣлямъ, находится въ такой нравственной ажитации, когда ему не до занятій. Ради матеріальной необезпеченности воспитанники не рѣдко должны бываютъ отказывать себѣ въ естественномъ освѣженіи прогулки, тогда она является потребностью организма въ продолжительной усидчивости, не можетъ приготовить урока, когда жъ другіе не подѣлятся съ нимъ книжкою, не можетъ быть въ классѣ, когда есть охота идти въ Семинарію. Настоящія обстоятельства слишкомъ многозначительны для того, чтобы не обращать на нихъ серьезнаго вниманія. Малоуспѣшность учениковъ, особенно за первые мѣсяцы, значительна. Она обыкновенно объясняется неумѣемъ воспитанниковъ сразу освоиться съ перемѣною класса и съ новыми науками; оно разберете это объясненіе построже, и выйдетъ изъ него только подтвержденіе нашихъ соображеній о причинахъ малоуспѣшности.

Дѣло наст
нимъ, вхол
явленію
святоисис
малоуспѣш
неудовлетв
регулярно
слѣдъ малоу
отвѣчаютъ
владѣть с
кія, внуше
дражать п
между тѣл
ничество,
два — три
какъ па
объявлять
творитель
ко, подлив
же самага
телю, труд
обычаевъ
шимъ пр
ственной
древности.
ученые низ

Дѣло настолько ясно само собою, что мы считаемъ даже излишнимъ входить въ раскрытіе нашей мысли. Какъ отнестись къ явленію такой малоуспѣшности преподавателю? Гора желаніемъ свято исполнить свой долгъ, онъ начинаетъ чаще спрашивать малоуспѣшныхъ, чтобы однимъ дать возможность исправить свои неудовлетворительные баллы, другихъ тѣмъ самымъ приучить къ регулярности въ занятіяхъ. Но что же выходитъ? Въ этомъ числѣ малоуспѣшныхъ оказываются лица, которыя не потому плохо отвѣчаютъ, что не хотятъ заниматься, а просто не могутъ совладѣть со всеми дневными уроками класса. Излишни тутъ всякія внушенія со стороны преподавателя; они только могутъ раздражать малоуспѣвающаго и всѣхъ его товарищей по классу, а между тѣмъ, почему могъ знать преподаватель про его труженничество, когда онъ повстрѣчалъ его на своихъ урокахъ всего два — три мѣсяца тому назадъ? Начальство Семинаріи, смотря, какъ на педагогическое средство исправленія, находить нужнымъ объявлять ежемѣсячно воспитанникамъ полученные ими неудовлетворительныя баллы; но это объявленіе, мало помагая дѣлу, только подливаетъ масло въ огонь, напоминая объ отправленіи того же самаго недовольства и раздраженія по адресу къ преподавателю труднаго предмета.

М. Казанскій.

(Продолженіе будетъ).

Разныя извѣстія.

— Историческая замѣтка объ одномъ изъ древнѣйшихъ обычаевъ при погребеніи. — Обряды и обычаи, соблюдаемые нашимъ простонародьемъ въ разныхъ случаяхъ семейной и общественной жизни, принадлежатъ не рѣдко временамъ самой сѣдой древности. Случается довольно часто, что самые опытные и ученые изслѣдователи старины ошибаются въ своихъ выводахъ

научныхъ единственно по той причинѣ, что и въкоторыя мѣста и выраженія изслѣдуемыхъ ими историческихъ памятниковъ истолковываются ими неправильно, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ такими обычаями. Вотъ одинъ изъ примѣровъ подобныхъ ошибочныхъ выводовъ. Въ лѣтописномъ сказаніи о погребеніи св. Владиміра, между прочимъ, читаемъ: „ночью же межю влѣтъми проиавше помость, обертѣвше въ кверъ и ужи съвѣиша на землю, възложше и на сани, везше поставиша и въ святѣй Богородици, юже бѣ създавъ самъ“. Свѣтѣй Владиміръ скончался въ 1015 году, 15 іюля, въ селѣ Берестовѣ. На основаніи того, что, по словамъ лѣтописца, тѣло св. Владиміра было возложено на „сани“, между тѣмъ какъ погребеніе совершалось 15 іюля, среди лѣта, когда на саяхъ никто не ѣздитъ, — нашъ знаменитый С. М. Соловьевъ пришелъ къ заключенію, что въ XI вѣкѣ у нашихъ предковъ „названіе сани употреблялось одинаково для зимней и лѣтней возки“. Соловьевъ не зналъ, что въ похоронныхъ обрядахъ не только въ XI, но даже въ XVII вѣкѣ сани служили у насъ погребальнымъ одромъ, носилками, и употреблялись для этой цѣли во всякое время года. Къ такому заключенію, въ свое время, приходилъ нашъ знаменитый А. Афанасьевъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что „и гробъ царя Алексѣя Михайловича, какъ разсказывается въ одномъ историческомъ памятникѣ, былъ вынесенъ на крыльцо и здѣсь поставленъ на сани и на саняхъ несенъ въ соборную церковь архангела Михаила“. По той же причинѣ, замѣчаетъ Афанасьевъ, на лубочной картинѣ, изображающей погребеніе кота мышами, покойника везутъ на саняхъ. Къ указаніямъ Афанасьева прибавимъ, что въ лѣтописномъ сказаніи о погребеніи князя Владиміра Васильковича (1289 г.), между прочимъ, сказано: „и възложивше его на сани, и повезоша до Володимера, поставивше его на саяхъ въ церкви, зане бысть поздно“. Мало этого, въ лѣтописяхъ встрѣчаемся съ данными, на основаніи которыхъ можно заключить, что

въ древно
одромъ, не
Такъ въ
новича У
(вдовствующ
боярские н
что вышен
древности
одромъ, и
Афанасьев
нѣишія вр
погребальн
ключенію
шаго въ
Такъ въ
ликой Кос
нихъ, въ
чай этотъ
ми, строго
отцевъ и
мѣтнаго
обычаемъ,
нашихъ л
монія, вез
койника б
блюдался
Ярополка
на возѣ“
на столько
димымъ на
чая, употр
въ древно

въ древности сани служили не только неизмѣннымъ погребальнымъ одромъ, но и вообще носилками при торжественныхъ выходахъ. Такъ въ лѣтописномъ сказаніи о погребеніи царя Василія Гоановича 1470-го, между прочимъ, замѣчено: „великую же княгиню (вдовствующую) несеша изъ ея хоромъ въ саняхъ на себѣ дѣти боярские на лѣстницу“. Всѣ эти данныя ясно свидѣтельствуютъ, что вышеприведенное замѣчаніе Афанасьева о существующемъ въ древности обычаѣ, въ силу котораго сани служили погребальнымъ одромъ, или носилками, имѣетъ свое основаніе. Къ замѣчанію Афанасьева мы прибавимъ только, что первоначально, въ древнѣйшія времена, сани, по всей вѣроятности, служили собственно погребальной колесницей во всякое время года. Къ такому заключенію мы приходимъ на основаніи одного, доселѣ существующаго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Подольской губерніи, обычая. Такъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Симпольскаго уѣзда, напр. Великой Косницѣ, тѣло умершаго въ гробу всегда везутъ на саняхъ, въ какое бы время года ни совершалось погребеніе. Обычай этотъ со многими другими, довольно оригинальными обрядами, строго соблюдается въ означенномъ селеніи, по преданію отъ отцевъ и прадѣдовъ, и искоренить этотъ обычай, по словамъ мѣстнаго священника, рѣшительно не возможно. Этимъ только обычаемъ, по нашему мнѣнію, и можно объяснить, почему въ нашихъ лѣтописяхъ, гдѣ только описывается погребальная церемонія, вездѣ неизмѣнно упоминается, что гробъ съ тѣломъ покойника былъ поставленъ на сани. И этотъ обычай, видно, соблюдался со всею строгостію. Въ одной лѣтописи о погребеніи Ярополка Изяславича (1086 г.) сказано: „лежащу (Ярополку) на возѣ“. Но такой способъ погребенія переписчику показался настолько необычнымъ, что онъ, въ поясненіе нашелъ необходимымъ нарисовать возъ, поставленный на сани. Вълѣдствіе обычая употреблять неизмѣнно сани вмѣсто траурной колесницы, въ древности выраженіе „сидѣть на саняхъ“ употреблялось вмѣ-

сто выраженіе „лежать на смертномъ одрѣ“. Такъ конечно, какъ справедливо замѣчаетъ Афанасьевъ, нужно понимать и замѣчаніе Владиміра Мономаха, который выражается, что онъ написалъ свое поученіе „на далечи пути, да на санѣхъ сѣдя“. Въ этихъ словахъ даже выраженіе „на далечи пути“ напоминаетъ общеупотребительное у нашихъ простолюдиновъ выраженіе „отправиться въ далеку дорогу“, т. е. умереть. Карамзинъ, не понимая вышеприведенныхъ словъ въ поученіи Мономаха, на основаніи упоминаемыхъ здѣсь саней, вывелъ заключеніе, что поученіе это написалъ Мономахъ зимою, предъ отъѣздомъ въ Ростовъ. Такъ ошибался великій историкъ, вѣдѣствіе незнанія древняго обычая — употреблять сани вмѣсто траурной колесницы.

(Подольскія епархіальныя вѣдомости).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписка на 1882 годъ.

МИНУТА

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Выходить ЕЖЕДНЕВНО (не исключая понедѣльниковъ).

Годъ печальныхъ событій былъ первымъ годомъ существованія газеты, которая возникла съ самыми свѣтлыми надеждами помогать облегченію русской народной скорби...

Лучи надежды снова сіяютъ. Новое царствованіе открываетъ передъ нами новыя широкія задачи, въ рѣшеніи которыхъ мы

испытываемъ
взятыхъ
грессивно
Постараемъ
на усвер
первыхъ

Надъ

случайныхъ
своей хара
же сторон
вначалѣ о
газету, не
недѣлю, к
мію — лите
лись къ п
полную га
себѣ все,
такъ и ма

Таки

статьи по
на страни
образован
корреспонд
тъи учена
всѣхъ нов
лахъ, земо
все это вт
какъ и х
руководящ

Фель

выборъ на

испытаемъ свои силы. Постараемся быть чуждыми всякихъ предвзятыхъ мнѣній и отзывчивыми ко всякому естественному прогрессивному общественному движенію въ области мысли и дѣла. Постараемся, въ практическомъ отношеніи, все усилія употреблять на усовершенствованіи того дѣла, которое поддержано было на первыхъ порахъ сочувствіемъ публики.

Надѣемся, мы оправдали ожиданія своихъ постоянныхъ и случайныхъ читателей. „МИНУТА“ цѣлый годъ выдерживала свой характеръ, не блуждая ощунью въ потемкахъ. Съ внѣшней же стороны „МИНУТА“ исполнила гораздо болѣе того, сколько вначалѣ обѣщала. Такъ, съ сентября мѣсяца, мы стали выпускать газету, не возвышая подписной цѣны, вмѣсто шести семь разъ въ недѣлю, кромѣ того, сверхъ обѣщанія, давали бесплатную премію — литературный сборникъ. Въ самой программѣ мы стремились къ постепенному расширенію, имѣя въ виду создать такую полную газету, которая, при дешевизнѣ своей, соединяла бы въ себѣ все, что можетъ давать, какъ большая серьезная печать, такъ и малая пресса.

Такимъ образомъ въ „МИНУТА“ помѣщались передовныя статьи по всемъ выдающимся вопросамъ общественнымъ, а также на страницахъ ея нашли мѣсто мнѣнія многихъ компетентныхъ и образованныхъ людей. Во многихъ городахъ газета имѣла своихъ корреспондентовъ, кругъ которыхъ еще болѣе мы расширимъ. Статьи ученаго содержанія и постоянныя, систематическія обзорѣнія всехъ новыхъ литературныхъ произведеній въ другихъ журналахъ, земская хроника, судебная, художественная, театральная — все это въ „МИНУТА“ служило постоянными рубриками; равно какъ и хроника жизни европейской и политическія извѣстія съ руководящими о нихъ статьями.

Фельетоны были посвящены изящной словесности, при чемъ выборъ падалъ на лучшія произведенія иностранной беллетристи-

ки. Достаточно сказать, что въ фельетонахъ „МИНУТА“ помещались такія вещи, какъ „Осель“ Виктора Гюго и „Господинъ Министръ“ — романъ Кларесп, „Дочь Нана“, а также лучшія произведенія польской современной литературы. Изъ оригинальныхъ романовъ назовемъ „Върочку Грешневу“ г. Н. ва и „Купленное мѣсто“ — романъ изъ быта духовенства, характерно и правдиво обрисовывающій бытъ этого сословія, интересамъ котораго удѣляется въ газетѣ не мало мѣста.

Послѣдняя же страница газеты всегда была посвящена легкимъ юмористическимъ сценамъ, стихотвореніямъ, шуткамъ, эпиграммамъ и пр.

Въ составѣ редакціи участвуетъ, помимо провинціальныхъ корреспондентовъ до 50 лицъ, имена и псевдонимы которыхъ извѣстны нашимъ постояннымъ читателямъ.

Въ будущемъ году редакція сосредоточится на двухъ событіяхъ, которыми поглощено будетъ вниманіе всего русскаго народа. Это: Коронаціи Государя Императора и Московская Выставка 1882 г. Въ періодъ этихъ событій редакція устроитъ отдѣленіе въ Москвѣ и будетъ заботиться какъ о быстрой передачѣ свѣдѣній, такъ въ особенности и о ихъ ваглядности, для чего помѣстимъ отдѣльнымъ приложеніемъ иллюстраціи этихъ важныхъ событій, работы постоянного сотрудника „МИНУТЫ“ талантливаго художника В. А. Черни.

ПРЕМІЯ. Новые годовые подписчики, высылающіе деньги въ ноябрѣ, получаютъ газету за декабрь этого года *Безплатно.*

Подписная цѣна на газету „МИНУТА“, въ 1882 году, остается прежняя, а именно.

Съ пересылкою въ города:

На годъ	9 р.	На 3 мѣсяца	3 р.
„ полгода	5 р.	„ одинъ мѣсяць	1 р.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ газеты „МИНУТА“, уголъ Б. Садовой и Б. Итальянской, противъ Пассажа, д. Крафта, куда и адресуются письма гг. иногородныхъ подписчиковъ.

Редакторъ-издатель И. А. Баталинъ.

Ф а б р и к а

ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ КОНСТАНТИНА ВЛАДИМИРОВИЧА ДЕМИДОВА

И М Ъ Е Т Ъ

бронзовыя, высеребреныя и вызолоченныя паникодилы, подсвѣчники, лампы и хоругви, серебряныя 84-й пробы кресты, евангелія и ризы на иконы. Парчевыя священноцерковныя облаченія, вышитыя золотомъ, хоругви и плащаницы. Иконы лучшей греческой или живописной работы:

(основанная имъ въ 1869 году)

бывшее товарищество М. П. Крючковъ и К. В. Демидовъ

в ъ М о с к в ѣ,

уголъ Болотной площади и Кокоревскаго бульвара,
домъ № 5-й.

Покорнѣйше прошу всѣхъ нашихъ покупателей замѣтить

адресъ и удостоить меня своими заказами, которые будутъ выполнены самымъ тщательнымъ образомъ, со всѣмъ знаніемъ дѣла.

Православное духовенство, не имѣвшее до сихъ поръ сношеній съ фабрикой, приглашается, въ видахъ интересовъ церкви, обратить вниманіе на выпускъ церковныхъ вещей, прямо отъ производителя, для чего я предполагаю разослать преісь-курантъ моихъ издѣлій.

Почтительнѣйше прошу православное духовенство, въ непродолжительномъ времени прислать мнѣ свои адреса (открытымъ письмомъ) для того, чтобы я могъ по этимъ адресамъ выслать новый преісь-курантъ, который будетъ служить полезнымъ руководствомъ при выпускѣ церковныхъ вещей.

Лица имѣвшія дѣла съ фабрикой непремѣнно получаютъ новый преісь-курантъ, но если со времени послѣдней выписки они перемѣнили мѣсто жительства, то также приглашаются сообщить мнѣ свой новый адресъ.

Б. В. Демидовъ.

на бол
изда
съ
мар
н
Газета
БУМА
СОБСТ
года бу
будутъ
МОЛИТО
печата
Газ
образному

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1882 ГОДЪ.

на большую ежедневную политическую, литературную
и коммерческую газету

„НОВОСТИ“

И

БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА,

издаваемую акционернымъ товариществомъ

съ основнымъ капиталомъ 3000000 финск.

мар. или около 1200000 руб., раздѣленныхъ

на 3000 акцій по 1000 ф. м. каждая.

Газета „Новости“ имѣетъ: СОБСТВЕННЫЯ ДВѢ ПИСЧЕ-
БУМАЖНЫЯ ФАБРИКИ, СОБСТВЕННУЮ ТИПОГРАФІЮ,
СОБСТВЕННЫЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ и съ 1882
года будетъ имѣть СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ, въ которомъ
будутъ сосредоточены: редакція, типографія, литографія, хро-
молитографія и переплетное заведеніе, приспособленныя для
печатанія всевозможныхъ произведеній печати въ безгранич-
номъ количествѣ экземпляровъ.

Газета „Новости“ благодаря своему обширному и разно-
образному содержанию и необычайной дешевизнѣ сравнительно съ

другими большими 17-ти рублевыми газетами одинаковаго съ нею содержанія. въ теченіе пяти лѣтъ достигла огромной распространенности и въ 1881 г. уже расходилась въ количествѣ около 22000 экземпляровъ.

Газета „Новости“ выходитъ, безъ предварительной цендуры, ежедневно полными номерами, а въ дни слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней, если получаютъ важныя телеграммы. Форматъ газеты—самый большой изъ существующихъ у насъ газетнымъ форматомъ и заключаетъ въ себѣ 28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около 4500 строкъ убористаго шрифта.

Въ газетѣ участвуютъ лучшія силы современной періодической литературы. Въ 1881 г. въ ней участвовали:

Алферьевъ, І. В. (авторъ многихъ публицист. статей), Бѣловъ, І. Д. (извѣстный педагогъ), Вейнбергъ, П. П. (поэтъ), Весинъ, Л. П. (авторъ „Обзора географическихъ пособ.“ и др. соч.), Головачовъ, А. А. (авт. соч. „Десять лѣтъ реформъ“ и др. соч.), Думаневскій, А. Б. (быв. редакт. „Судебн. Вѣстника“), Звѣринскій, В. В. (редакт. Центрального статистич. комитета), Забѣлинъ, А. И. (бывш. ред. „Виленск. В.“), Ильишъ, Р. Ѡ. (авт. многихъ публицистич. статей), графъ Кутузовъ-Голенищевъ, А. А. (поэтъ), Лапчинскій, М. Д. (докторъ медіц.), Лѣсковъ, Н. С. (извѣстн. беллетристъ), Михневичъ, В. О. (Коломенскій кандидатъ, фельетонистъ газеты, авт. многихъ сочиненій), Никитинъ В. Н. (авторъ „Многострадательныхъ“, „Тюрьмы и ссылки“ и мн. др. соч.), Несковскій, М. Л. (авт. многихъ журн. стат.), Плещеевъ, А. Н. (поэтъ), Сальясъ, графъ Е. А. (авторъ „Пугачевцовъ“ и др. соч.), Сементковскій, Р. И. (магистрантъ с.-пет. унив.), Филипповъ, М. А. (авторъ „Судебной реформы“ и др. соч.), Чуйко, В. В. (критикъ, сотрудникъ журналовъ и газ.), Черепнинъ, Н. И. (докторъ медицины) Нотовичъ, О. К. (редакторъ) и многіе другіе.

Кромѣ ежедневнаго, текущаго, содержанія, отличающагося разнообразіемъ, полнотою и самостоятельностью, газета даетъ еще, въ теченіе года, обширный матеріалъ для чтенія, состоящій изъ серьезныхъ научныхъ произведеній и неменѣе пяти большихъ романовъ, которые въ отдѣльной продажѣ представляютъ стоимость, почти равную подписной цѣнѣ газеты.

Не маловажную выгоду для подписчиковъ газеты „Новости“ представляетъ предоставленное имъ право приобрѣтать книги, имѣющіяся въ книжномъ магазинѣ газеты „Новости“ и публикуемыя въ этой газетѣ, со скидкой 20% съ номинальной ихъ стоимости. При этой скидкѣ, приобрѣтающей книги, даже одновременно, въ теченіе года, на 40 или 45 р. получаетъ газету даромъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Въ Петербургѣ:		Въ другихъ городахъ:		Заграницею:	
	Р. К.		Р. К.		Р. К.
На 12 м.	8 —	На 12 м.	9 —	На 12 м.	17 —
" 11 "	7 50	" 11 "	8 25	" 6 "	9 —
" 10 "	7 —	" 10 "	7 50	" 3 "	5 —
" 9 "	6 50	" 9 "	7 —	" 1 "	2 —
" 8 "	6 —	" 8 "	6 25	На другіе сроки	
" 7 "	5 50	" 7 "	5 50	подписка не принимается.	
" 6 "	5 —	" 6 "	5 —		
" 5 "	4 50	" 5 "	4 50		
" 4 "	3 80	" 4 "	4 —		
" 3 "	3 —	" 3 "	3 —		
" 2 "	2 —	" 2 "	2 —		
" 1 "	1 —	" 1 "	1 —		

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

На послѣдней стран. 10 к., на 1-й 20 к. за строку пята.

Разрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ, черезъ ихъ казначеевъ, по третямъ, а для неслужащихъ—на слѣдующихъ условіяхъ: 3 р. при подпискѣ; 3 р. въ концѣ марта и 3 р. 1-го августа—для иногородныхъ подписчиковъ. Подписка принимается на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ, въ контору газеты „Новости“ (Невскій, 44).

Редакторъ О. К. Нотовичъ.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „РОССІЙСКОЙ БИБЛІОГРАФІИ“

ЭМИЛЯ ГАРТЪЕ

Невскій проспектъ № 27, у Казанскаго моста, въ С.-Петербургѣ.

МАГАЗИНЪ	ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ	ОТДѢЛЕНІЕ
ДЛЯ	ДЛЯ	ДЛЯ
Городской продажи.	КНИГОПРОДАВЦЕВЪ.	ИНОГОРОДНЫХЪ.

Большой выборъ новыхъ русскихъ и французскихъ книгъ.—Доставка книгъ на домъ.—Новости по желанію на просмотръ.

Приемъ книгъ на комиссію цѣлыми изданіями, для быстрого распространенія въ столицѣ и черезъ специальныхъ корреспондентовъ склада, во всехъ главныхъ горо-

дахъ И
сійской
нов. ру
а также
Ст
городны
журнали
ныхъ из
Дл
Гартъе
провинц
лямъ въ
выхъ ру
12 №№
дѣла за
марка,—

24 №№
NIM
на все
СКЛА

дахъ Имперіи, при бесплатныхъ публикаціяхъ въ „Рос-
сійской Библиографіи“, въ „Ежемесячномъ каталогѣ важн.
нов. русск. и иностран. книгъ“, въ „Годовомъ каталогѣ“,
а также, по соглашенію, въ болѣе распространен. газетакъ.

Строго аккуратное исполненіе требованій Гг. Ино-
городныхъ. — Приѣмъ подписки на все русскіе и иностр.
журналы и газеты. Еженедѣльное полученіе иностран-
ныхъ изданій.

Для удобства иногородной публики изданія Эмиля
Гартье имѣются постоянно на лицо и у всехъ извѣстныхъ
провинціальн. книгопродавцевъ. Постояннымъ покупате-
лямъ высылается бесплатно „Ежем. каталогъ важн. но-
выхъ русскихъ и иностранныхъ книгъ“. (Подп. цѣна за
12 №№ въ г. 1 р. с.). На все относящіяся до книжн.
дѣла запросы, къ которымъ для отвѣта приложена почт.
марка, — складъ отвѣчаетъ немедленно

ПРИ СКЛАДѢ ПОМѢЩАЮТСЯ:

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА

„РОССІЙСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ“

(ВѢСТНИКЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ)

24 №№ въ годъ, цѣна съ доставкою и пересылк. 5 р.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА ПОДПИСКИ

на все русскіе и иностранные ЖУРНАЛЫ и ГАЗЕТЫ.

СКЛАДЪ ГЛОВУСОВЪ, ТЕЛЛУРІЙ И ПЛАНЕТАРІЙ.

Изданіе ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ.

О подпискѣ на 1882 г. на большой иллюстрированный журналъ:

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ

Журналъ выходитъ **ЕЖЕНЕДЕЛЬНО** (52 № въ годъ), въ форматѣ большихъ иллюстрацій, со множествомъ художественно-выполненныхъ гравюръ; (въ годъ два большихъ тома въ 1200 страницъ и около 1000 гравюръ.) Въ каждомъ номерѣ журнала помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, біографіи, всемірное обозрѣніе, историческіе очерки, популярно-научныя статьи, новости наукъ, искусствъ и пр., политика, современная хроника Россіи, смѣсь, шахматы, задачи, ребусы, игры, и проч.

Каждый номеръ журнала представляетъ въ рисункахъ и текстѣ выдающіяся явленія всемірной жизни.

Въ 1882 году въ журналѣ будутъ особенно иллюстрированы: 1) **Предстоящее коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ** и 2) **Всероссійская художественно-промышленная выставка.**

Въ теченіи года всѣ подписчики получаютъ:

ДВѢНАДЦАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРЕМІЙ

разсылаемыхъ ежемѣсячно и представляющихъ прекрасно-выполненныя копіи съ новѣйшихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Эти преміи состоятъ: изъ олеографій съ картипъ преимущественно русскихъ художниковъ (не менѣе четырехъ въ годъ), эстамповъ, гравюръ съ тономъ, и пр.

Еже
-жоду
В
15
Полный
ную вели
ныхъ раб
скихъ и
канвѣ, а
Кромѣ
не зал
ную б
но.
Ж
Изъ
Эта
зу редак
извѣстнос
ными кар
анновны
нетъ мип
сти говор
менитаго
ланная в
его худож
Олео
своею пре

Ежемесячно при журналѣ рассылаются **БЕЗПЛАТНО**:

НОВѢЙШІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

Полный модный журналъ съ 300-ми выкройками въ натуральную величину на 12 большихъ листахъ и множествомъ руководящихъ работъ. Въ годѣ до 500 рисунковъ моды дамскихъ, мужскихъ и дѣтскихъ, а также бѣлья, узоровъ для вышиваній по канвѣ, атласу, кожи и пр.; множество тамбурныхъ и другихъ вязальн. работъ.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики, когда бы не заявили своихъ требованій, получаютъ главную большую премію, роскошную олеографію съ новой картины профессора В. И. Якоби.

ЖЕЛАННАЯ ВСТРѢЧА

Изъ повѣсти временъ Іоанна Грознаго: „Князь Серебрянный“, соч. гр. А. К. Толстаго.

Эта картина написана профессоромъ В. И. Якоби по заказу редакціи для главной преміи 1882 г. Громкая европейская извѣстность, которую приобрѣлъ В. И. Якоби своими замѣчательными картинами: „Арестъ Бирона“, „Утро во дворцѣ Анны Іоанновны въ 1740 г.“, „Ледяной домъ“, „Волыцкій въ кабинетѣ министровъ“ и др., избавляютъ редакцію отъ необходимости говорить о высокихъ достоинствахъ новаго произведенія знаменитаго художника. Достаточно сказать, что въ картинѣ „Желанная встрѣча“ въ полномъ блескѣ сказались всѣ особенности его художественнаго дарованія.

Олеографія съ картины „Желанная встрѣча“, величиною своею превосходящая всѣ выходившія до сихъ поръ олеографіи

въ Россіи, исполняется въ одномъ изъ лучшихъ заграничныхъ олеографическихъ заведеній, подъ наблюденіемъ самаго художника. Въ отдѣльной продажѣ олеографія эта будетъ стоить 15 руб. съ пересылкою.

Съ 10-го декабря 1881 г. въ помѣщеніи редакціи открывается Выставка оригинала картины „Желанная встрѣча“ Входъ на выставку бесплатный.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ правомъ бесплатнаго полученія всѣхъ премій и приложений:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 6 руб. Съ доставкой въ Сиб. 7 р. Для иногородныхъ 8 р. За границу 10 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира,“ по Николаевской улицѣ, домъ № 48.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Постановленія и распоряженія Правительства.—II. Воспоминаніе о покойномъ о діаконѣ Орловской градской Крестовоздвиженской церкви Яковѣ Львовичѣ Давидовѣ. Надгробная Рѣчь.—О причинахъ малоуспѣшности учениковъ Семинаріи.—Разныя извѣстія. Объявленія.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Богдановъ.
Орель, Типографія А. П. Матвѣева, бывш. Кн. Оболенскаго

Дозв. Цензурою. Орель, Декабря 15-го дня 1881 г.

Происхождение и составъ книги Нееміи.

Книга Нееміи принадлежитъ въ числу историческихъ книгъ ветхаго завета, явившихся послѣ вавилонскаго плѣна. Надписывается она въ еврейской библии Dibrei Nehemiah, въ греческой Логось Нееміась—слово или писаніе Нееміи.

Ученые изслѣдователи, занимавшіеся вопросомъ о происхожденіи и составѣ этой книги, приходили къ троякому рѣшенію его. По мнѣнію однихъ (Дунцъ, Евальдъ, Верто, Шрадеръ, Нольдеке и др.) книга Нееміи не считалась древними за отдѣльную книгу въ составѣ ветхозавѣтнаго библейскаго канона, а составляла продолженіе историческихъ записей, состоящихъ изъ теперешнихъ двухъ книгъ Паралипоменонъ, Ездры и книги Нееміи. Составлены онѣ были хронографомъ въ вѣкъ Селевкидовъ и Лагидовъ и только въ позднѣйшее время раздѣлены на существующія въ отдѣльномъ видѣ упомянутыя выше четыре книги. По мнѣнію другихъ (Поль, Калметъ, Клерикъ, Геферникъ, Глеръ, Кейль и др.) книга Нееміи есть самостоятельное произведеніе и въ цѣломъ теперешнемъ составѣ своемъ написана однимъ лицомъ, имя котораго находится въ ея надписаніи, т. е. Нееміею. Третьи изъ изслѣдователей (де Ветте, Августи, Бертольдъ, Гербстъ, Фюрстъ, Шольцъ, Блекъ и др.) признаютъ ее также за отдѣльное произведеніе, но предполагаютъ, что въ составѣ ея поздней редакціей внесены нѣкоторые отрывки, различныя и по содержанию и по формѣ изложенія, и принадлежащія разнымъ авторамъ, жившимъ не въ одно и то же время.

Къ разрѣшенію нашего вопроса мы намѣрены идти путемъ критическаго разбора этихъ мнѣній.

1.

Сущность перваго предположенія выражается въ слѣдующемъ: Книги Паралипоменонъ, Ездры и Нееміи первоначально составляли одно цѣльное произведеніе, раздѣлившееся по содержанию на двѣ части: двѣ теперешнія книги Паралипоменонъ составляли первую часть, а вторую -- книги Ездры и Нееміи. Эти двѣ части извѣстны были подъ однимъ названіемъ *Dibrei Naïomim* и соединялись указомъ Кира, персидскаго царя, о возвращеніи Иудеевъ на родину. Языкъ этихъ книгъ, пристрастіе автора къ перечисленію родовъ, тонъ содержанія, отрывочность въ передачѣ историческихъ фактовъ, замѣчаемая особенно въ книгахъ Ездры и Нееміи, и наконецъ сходство конца второй книги Паралипоменонъ и начало книги Ездры, по мнѣнію Евальда и Верто (1), приводятъ къ предположенію, что послѣ -- плѣнные агіографы написаны однимъ лицомъ. На основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ первой книги Паралип. III, 21—24 и кв. Нееми XII, 10—11 нужно полагать, что эти историческія записи были составлены хронографомъ въ вѣкъ Селевкидовъ и Лагидовъ (2).

Не смотря на авторитетъ лицъ приведеннаго предположенія и искусное построеніе его, въ немъ открываются и слабыя стороны, которыя заставляютъ отыскивать новые пути къ объясненію

(1) *Geschichte des Volkes Israel von Ewald* b. 1 сраhn. *Kurzgetassfes exegetisches Handbuch zum alt Test von Bertheau. Die Bucher Esra, Nehemia und Esther Vorrede.*

(2) При изложеніи предположенія о составѣ и происхожденіи кн Нееміи поименованныхъ ученыхъ критиковъ мы пользовались сочиненіемъ Нольдеке, въ которомъ все, что сказано этими критиками о нашей книгѣ, объединено. *Die Bucher Esra und Nehemia von Noldeke.*

факто
агіогр
являе
прочн
проис
тиков
ныхъ
бы у
писат
фовъ
одно
взят
пред
нія
граф
поем
васм
време
слош
Иуде
страи
то н
мовъ
чист
13;
никт
когда
чѣм
нати
на
ны
мати

фактовъ, подмѣченныхъ новѣйшею критикою въ послѣ-плѣнныхъ агіографахъ. Прежде всего языкъ послѣ-плѣнныхъ агіографовъ является основаніемъ не настолько вѣскимъ, чтобы на немъ прочно построить мнѣніе о первоначальной неразрывности ихъ и происхожденія отъ одного автора и составляетъ въ рукахъ критиковъ обоюдо острый мечъ. Мы очень мало имѣемъ литературныхъ памятниковъ того времени, изъ сравненія которыхъ могли бы указать отличительныя особенности языка того или другаго писателя. Неровность въ слогѣ трехъ послѣ-плѣнныхъ агіографовъ и утраченная имъ чистота и плавность чрезъ скопленіе въ одно мѣсто предлоговъ, опущеніе соединительной *iodz* въ словахъ, взятыхъ изъ параллельныхъ мѣстъ, частое употребленіе *lamedz* предъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ для выраженія долженствованія не могутъ служить отличительною особенностію языка хронографа, жившаго послѣ плѣна и написавшаго двѣ книги Паралипоменонъ, книгу Ездры и Неемін; все это можетъ быть разсматриваемо только какъ особенность письменнаго языка вообще того времени, въ которое явились наши книги. Извѣстно, что при сношеніяхъ съ Арамеями и особенно со времени подчиненія Іудеевъ ассирійскому владычеству арамейскій языкъ сталъ распространяться по всей Палестинѣ и вытѣснять собою еврейскій—чисто національный языкъ. Отсюда, отъ сильнаго наплыва арамейскихъ еврейскій языкъ не только утратилъ свою первоначальную чистоту чрезъ замѣну старыхъ словъ новыми (2 Паралип. XIV, 13; XXV, 13 ср. Ездр. IX, 7), но и самое пониманіе древнихъ писаній стало затруднительнымъ. Съ теченіемъ времени, когда съ одной стороны стремленіе къ образованію ослабѣло и чѣмъ далѣе,—тѣмъ сильнѣе оно подавлялось; когда научное занятіе отодвинуто было на задній планъ, а на первомъ поставлена была цѣль самозащиты, но подъ влияніемъ съ другой стороны языка болѣе живаго; тогда еврейскій языкъ потерялъ и грамматическую свою чистоту (скопленіе въ одно мѣсто пре логовъ и

нарѣчій Неем. 11, 5, 7; 2 Паралип. XXVI, 16 и проч.).
Черезъ водвореніе же Халдеевъ между Іудеями арамейскій языкъ
сталъ разговорнымъ языкомъ, такъ что при возвращеніи Іудеевъ
изъ Вавилона въ свое отечество, кромѣ стариковъ и образовав-
наго класса общества, молодое поколѣніе, выросшее въ плѣну,
не понимало и не говорило по древне-еврейски, но по ара-
мейски ⁽³⁾.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія Берто указываетъ на час-
то встрѣчающіеся въ трехъ послѣ-плѣнныхъ агиографахъ: одина-
ковый способъ выраженія при перечисленіяхъ лицъ, напр. *nikva*
beschemet 1 Паралип. XII, 31, XVI, 41; 2 Пар. XXVIII,
15; XXXI, 19; Езд. VIII, 20; привычку ссылаться на уста-
новленный обычай при богослужебныхъ дѣйствіяхъ — *kemischpat*
2 Парал. XXXV, 13; Езд. 10, 4; Неем. VIII, 18; ссылку

⁽³⁾ Сказавъ, что молодое поколѣніе Іудеевъ, возвратившееся
изъ плѣна, не говорило на древне-еврейскомъ языкѣ, но по ара-
мейски, мы этимъ не подтверждаемъ мнѣнія, поддерживаемаго нѣ-
которыми учеными (Гегнстенбергъ и Бертольдтъ), будто еврейскій
языкъ послѣ плѣна вышелъ изъ употребленія и сдѣлался пред-
метомъ одной школы. Происходя отъ одного корня, еврейскій и ара-
мейскій языки находились въ близкомъ соотношеніи другъ къ
другу и этимъ соотношеніемъ можно объяснить, почему евреи такъ
скоро переняли арамейскій языкъ, такъ что цари персидскіе, по-
слыав свои указы разнымъ народамъ на ихъ собственномъ языкѣ,
арамейскій языкъ считали языкомъ евреевъ (кн. Ездры). „Отноше-
ніе еврейскаго языка и мѣстнаго арамейскаго того времени (пос-
лѣ вавил. плѣна) въ Палестинѣ, говоритъ Гезеніусъ, можно от-
части считать таковымъ же, какъ напр. отношеніе верхне-нѣмец-
каго — *Hochdeutsch* и нижне-нѣмецкаго — *Plattdeutsch* въ нижней Саксо-
ніи или верхне-нѣмецкаго и народныхъ нарѣчій въ Южной Гер-
мани и Швейцаріи, гдѣ народныя нарѣчія даже и въ кругу людей
образованныхъ производятъ довольно часто замѣтное влияніе на
устный и письменный языкъ, ими употребляемый.“ Еврейская Грам-
матика Гезеніуса въ переводѣ Коссовича, примѣч., стр. 21.

на за
XXX
граф
IX,
и пр
да с
тіяхъ
онъ
42;
мѣча
книг
17;
цѣло
но-п
обра
возм
идіо
ніяхъ
при
нихъ
эти
ихъ
ко
нап
А
тел
опи
мѣч
2
Егип

на законъ — hakatov betorat Jehovah 1 Пар. IX 40; 2 Пар. XXXI, 3; Езд. III, 2; сходныя по характеру замѣчанія хронографа по поводу празднованія великихъ праздниковъ 1 Парал. IX, 25; 2 Пар. XXIX, 30; Езд. III, 12; Неем. VIII, 17 и проч. (4). Также, говоритъ Берто, авторъ нашихъ книгъ всегда старается сказать нѣсколько словъ о пѣвцахъ и ихъ занятіяхъ въ торжественные великіе праздники. Такъ о пѣвцахъ онъ говоритъ въ 1 Пар. III, 10—30; IX, 14, 16; Езд. II, 42; Неем. VII, 1, 45 и т. д. Если сравнить эти мѣста, замѣчаетъ онъ; то увидимъ, что даже чтецы и пѣвцы въ разныхъ книгахъ приводятся подъ одними и тѣми же именами (Пар. XI, 17; сравн. Неем. XII, 22 и проч.) и что все историческое цѣлое написано съ цѣлью сообщить о ихъ занятіяхъ и общественно-церковномъ положеніи (5). Но сходство въ выраженіяхъ и образѣ представленій, замѣченное критикою въ нашихъ книгахъ, возможно, особенно если нѣкоторыя выраженія получили значеніе идиомовъ; тогда такое сходство часто встрѣчаемъ и въ сочиненіяхъ, несомнѣнно принадлежащихъ различнымъ авторамъ. Всякій, при первомъ взглядѣ, долженъ признать, что въ составъ теперешнихъ книгъ Ездры и Нееміи вошли собственноручныя записки этихъ мужей, въ которыхъ и отпечатлѣлись особенности языка ихъ, какъ писателей. Но при различіи стили авторовъ мы однако находимъ въ ихъ запискахъ сходными цѣлыя выраженія, напр. keiad Jehovah elohai alai Езд. VII, 28 ср. Неем. II, 8. А указываемые Берто примѣры сходства въ выраженіяхъ писателей нашихъ книгъ объясняются весьма просто предметомъ, ими описываемымъ. Всякій статистъ, приводя списокъ лицъ, могъ замѣтить, что все указанныя имъ лица, названы по именамъ 2 Паралип. XXXI, 19 и проч; равнымъ образомъ и всякій

(4) Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zum a. T. Die Bucher Chronik von Ernst Bertheau, s. 16 и 17.

(5) Jbid, Vorrede, s. XVII.

(*) Geschichte des Volkes Israel von Ewald, s. I.

историкъ-хронографъ, говоря о какомъ-нибудь священнодѣйстви, могъ сказать, что все, что было совершено при немъ, совершено было или согласно съ давно установленнымъ обычаемъ Ездр. III, 4, или же съ предписаніемъ закона Ездр. III, 2, чтобы тѣмъ показать, насколько Іудеи въ лучшія времена есократіи являлись поборниками закона. Что же касается замѣчанія его о пѣвцахъ, то оно действительно вѣрно. Въ послѣ-плѣнныхъ агіографахъ можно встрѣтить часто списки лицъ подъ одними и тѣми же именами съ небольшими варіаціями, а послѣднее и возможно только при предположеніи различныхъ авторовъ ихъ, изъ коихъ каждый, пиша свою книгу, не зналъ о существованіи другой. Иначе, если бы наши агіографы написаны были хронографомъ, то онъ несомнѣнно изъ всѣхъ этихъ сходныхъ списковъ выбралъ бы одинъ болѣе пространный, дополнивъ его недостающими именами, находящимися въ другихъ спискахъ книгъ Ездры и Нееміи. Но спрашивается: хотѣлъ ли хронографъ въ трехъ послѣ-плѣнныхъ агіографахъ сообщить подробныя свѣдѣнія только о пѣвцахъ и привратникахъ и ни о чемъ больше другомъ? Если согласиться съ Берто, то все остальное содержаніе нашихъ книгъ, не имѣющее никакого отношенія къ пѣвцамъ и привратникамъ, должно быть несущественнымъ, между тѣмъ какъ на дѣлѣ мы видимъ совершенно другое. Просматривая содержаніе книгъ Паралипоменонъ, Ездры и Нееміи, мы также находимъ, что въ нихъ довольно мѣста отводится священническому служенію (1 Парал. IX, 10—13; XV, 24; XXIV, 1—19; 2 Пар. V, 7, 11—14; XIII, 9—12; XVII, 8; XIX, 8, 11; XXXI, 4, 6, 8; XXIX, 4, 16, 21, 24, 34; XXX, 3, 15, 21, 27, XXXI, 2, 8, 19 и проч. Ездр. I, 5; II, 61; III, 2, 8, 10—12; VI, 9, 18, 20; VII, 7; VIII, 15 и проч. Неем. II, 16; III, 1, VII, 39, VIII, 13 и проч.) и роду царскому предъ остальными родами, на что указалъ еще Евальдъ ⁽⁶⁾, и нисколько не меньше, чѣмъ служенію пѣвцовъ и привратниковъ. Но преимущественное, такъ

(6) Geschichte des Volkes Jsrael von Ewald, b. 1.

сказать
царскіи
рить
ніи их
номъ
родъ,
неноср
быль
боу,
центр
скольк
перво
ній:
гіозн
нѣско
а съ
содѣ
въ в
котор
ства
имѣя
сказа
прон
напис
ныхъ
пред
да о
ветх
Нере
въ с
скаг

сказать, выдвиженіе левитскаго служенія и колѣна вмѣстѣ съ царскимъ предъ прочими родами въ нашихъ книгахъ не говорить въ пользу предположенія Евальда и Берто о происхожденіи ихъ, а находить достаточное свое основаніе въ послѣ-плѣнномъ времени, въ которое и написаны наши агіографы. Тотъ народъ, который во всю свою историческую жизнь находился подъ непосредственнымъ водительствомъ Іеговы, естественно, долженъ былъ позаботиться, какъ только ощутилъ свою національную свободу, прежде всего о возстановленіи своей дорогой святыни, центрѣ своей религіозно-политической жизни. Поэтому насъ несколько не должна удивлять та задача, которую ставили себѣ на первомъ планѣ авторы послѣ-плѣнныхъ историческихъ произведеній: показать съ одной стороны, какъ возстановленъ былъ религіозный культъ Моисеевъ, при этомъ необходимо было сказать нѣсколько словъ о возстановителяхъ и служителяхъ этого культа, а съ другой — указать на тотъ благочестивый родъ, который содѣйствовалъ возстановленію культа. Примѣнительно ко времени, въ которое явились книги Паралипоменонъ, Ездры и Нееміи и которое отличается наибольшимъ возбужденіемъ религіознаго чувства Евреевъ, несколько не удивительно, если писатели ихъ имѣя въ виду демократическій строй жизни іудейскаго народа, сказались согласными въ проведеніи одной общей идеи въ своихъ произведеніяхъ и вслѣдствіе этого имѣли одну общую цѣль при написаніи ихъ.

Кромѣ доказательствъ, основанныхъ на языкѣ послѣ-плѣнныхъ агіографовъ и ихъ содержаніи, защитники разбираемаго предположенія стараются подтвердить его еще молчаніемъ талмуда о происхожденіи кни. Нееміи и молчаніемъ изслѣдователей ветхозавѣтной письменности іудейской и христіанской церкви. Переходя къ книгѣ Нееміи, которая, по ихъ воззрѣнію, только въ связи съ книгою Ездры составляла вторую часть историческаго произведенія, основанія для такого вывода они находятъ

съ одной стороны въ пріятіи древними изслѣдователями священной библейской письменности книгъ Ездры и Нееміи за одну книгу и въ молчаніи талмуда о происхожденіи нашей книги, а съ другой — въ недостаткѣ внутренняго единства въ кн. Нееміи и различіи въ стилѣ между частями ея, недостаткахъ, несостоятельныхъ при мысли о происхожденіи въ цѣломъ ея составѣ отъ первоначальнаго автора ея. Но стоитъ лишь присмотрѣться къ этимъ даннымъ, чтобы видѣть несостоятельность выведеннаго заключенія изъ нихъ.

Соединеніе книгъ Ездры и Нееміи въ одну книгу съ именемъ Ездры произошло не отъ самаго автора хронографъ или, по свидѣтельству талмуда, отъ жевашеника Ездры, — писателя ея, а скорѣе отъ древняго способа счисления ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ по числу буквъ еврейскаго алфавита. Известно, что нѣкоторыя книги, напр. книги всѣхъ малыхъ пророковъ, соединялись въ одну книгу, книга Руевъ съ книгой Судей, книга Плачъ Іереміи съ Посланіемъ съ книгой пр. Іереміи (7), тѣмъ не менѣе никто не станетъ утверждать, что эти книги соединялись потому, что написаны были однимъ авторомъ. Каталогъ книгъ Иосифъ Флавій всегдѣ лучше свидѣлствуетъ, что древніе евреи желали сохранить соотвѣтствіе между числомъ буквъ своего алфавита и числомъ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, а блажен. Іеронимъ прямо свидѣлствуетъ (8), что евреи по числу буквъ своего алфавита считали свои книги. Тѣ же, которые отдѣляли книги Руевъ отъ книги Судей и плачъ Іереміи отъ книги пр. Іереміи, принимая ихъ за самостоятельныя книги, когда слѣдовательно, явилась необходимость расширить алфавитъ для обозначенія этихъ книгъ, различали schin одъ sin и двойное iod. Такимъ образомъ явилось не 22 книги, а 24, какое число мы находимъ въ трактатѣ талмуда — Baba bathra, fol. 14,

(7) Евс. Церк. ист. IV, 26.

(8) Prolog. galeatus, id est prolog. ad versionem ejus librorum Samuel et Reg.

Хотя, в. Ез
шихъ
и въ
suum
всяком
дѣтель
тѣхъ
ность
такими
гаемой
заглян
и знач
говори
вилонс
мена
писыва
тельно
чтеніе
леніе
среди
дающе
щенна
священ
ка Ти
пользо
учител
что Н
скоро
точива

Хотя, однакожь, и въ талмудѣ не находимъ раздѣленія 1 и 2 кн. Ездры (книги Ездры и Нееміи), что явилось у позднѣйшихъ изслѣдователей о канонѣ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. и въ трактатѣ *Baba bathra* говорится: *Esra scripsit librum suum et genealogias librorum chronic ad sua tempora* (9), -- во всякомъ случаѣ нельзя придавать большой важности такому свидѣтельству, которое само нуждается въ критической повѣркѣ тѣхъ мотивовъ, изъ которыхъ оно вытекло. Нравственная личность священника Ездры изображена въ талмудическихъ сказаніяхъ такими чертами, которыя возводятъ его на пьедесталь недосягаемой для обыкновеннаго чловѣка высоты. Достаточно только заглянуть въ талмудъ, чтобы имѣть представленіе о той силѣ и значеніи, какія ему приписываются. Въ трактатѣ напр. *Be'asot* говорится: Езра съ колонією, возвратившеюся съ нимъ изъ вавилонскаго плѣна, достойны были, чтобы и имъ, какъ и во времена *I. Навина*, совершены были чудеса (10). Ездрѣ же приписываетъ преданіе безчисленное множество постановленій относительно распространенія закона Божія и усвоенія его народомъ; чтеніе пятокнижія, произношеніе священной тетраграммы, составленіе календаря и чина богослуженія, -- такъ что его появленіе среди Израиля можно назвать появленіемъ живительной весны, дающей всему движеніе, силу и жизнь. Значеніе его, какъ священника, поставлено исторією выше современныхъ ему первосвященниковъ и даже выше предшественника его первосвященника *Иисуса*. При такомъ высокомъ значеніи и уваженіи, какимъ пользовался священникъ Езра въ средѣ своего народа, какъ учитель и возстановитель религіознаго культа, не удивительно, что Неемія, какъ гражданскій дѣятель по преимуществу, былъ скоро забытъ и все преданіе впоследствии времени стало сосредоточиваться около личности ученаго мужа Ездры, который, по тому

(9) См. цит. *In kanon. d. a. Test. von Fürst, s. 177.*

(10) *Ibid.*

же преданію, написавъ книги Паралипоменонъ, Ездры и Нееміи. Безъ всякаго сомнѣнія, въ основѣ такой традиціи лежитъ историческій фактъ, и мы нисколько не умаляемъ заслугъ Ездры, какъ по возстановленію религіознаго культа, такъ и по заботамъ о проведеніи духа закона (торы) въ сознаніе народа и наученіи его закону, но, говоря о причинѣ талмудическаго, можно сказать, не естественнаго молчанія о происхожденіи книги Нееміи, указали, какимъ образомъ преданіе о лицѣ Нееміи и его произведеніи могло постепенно затемниться и сосредоточиться около ученаго влиятельнаго Ездры. На этомъ основаніи Негельсбахъ противъ предположенія Берто справедливо могъ замѣтить, что онъ не понимаетъ, какъ послѣдній, не смотря на внутреннее основаніе книгъ Ездры и Нееміи, основываетъ свое мнѣніе о происхожденіи нашей книги на свидѣтельствахъ талмуда, мазоры и древнемъ перечисленіи (каталогъ) ветхозавѣтныхъ книгъ въ христіанской церкви (11). Отцы же и учителя церкви, занимавшіеся изслѣдованіемъ о канонѣ ветхозавѣтныхъ библейскихъ книгъ, дѣйствительно соединяли книгу Нееміи съ книгою Ездры, которая долгое время принималась за одну книгу съ первою. Въ спискѣ Оригена (12), 60 пр. Ладикійскаго собора (13) и въ другихъ древнихъ каталогахъ, насчитывавшихъ 22 каноническія книги, книги Ездры и Нееміи принимались за одну книгу. Мелитонъ Сардійскій въ своемъ спискѣ не упоминаетъ о кн. Нееміи, вѣроятно, потому, что она соединялась съ книгою Ездры. Но уже Оригенъ знаетъ о второй книгѣ Ездры: первая и вторая книги Ездры, говоритъ онъ, одна Езра, что значитъ помощникъ. О второй книгѣ Ездры упоминаетъ и блаженный Иеронимъ: *Esdras, qui et ipse similiter apud Graecos et Latinos in duos libros divisus est* (14). Въ 33 пр. Карфагенскаго собора также упоми-

(11) Real Encyclop. von Herzog. band IV.

(12) Церк. истор. Евсевія, 6, 25.

(13) Книга правилъ, издан. Св. Синодомъ 1839 г.

(14) Prolog galat.

нается о
въ Вулъ
книги Е
Ездры и
принима
стоятель
хозавѣт
изъ изс
22 книг
Нееміи
вая кн.
по кото
Нее
свидѣтел
какъ а
опускати
торыя и
незначит
мый во
Нееміи
камъ пл
Фюрстъ,
свидѣтел
заимство
тельность
должнос
книга и
свидѣтел
что кни
за сам
автору

(15)

нается о двухъ каноническихъ книгахъ Ездры: *Hesdrae libri duo*; въ Вулгатѣ же книга Нееміи и осталась съ именемъ второй книги Ездры. Но подобное соединеніе кн. Нееміи съ книгою Ездры или раздѣленіе ихъ на двѣ книги, при чемъ кн. Нееміи принималась за вторую книгу Ездры, не было плодомъ самостоятельной мысли христіанскихъ изслѣдователей о канонѣ ветхозавѣтной письменности, а просто однимъ подраженіемъ. Тѣ изъ изслѣдователей, которые слѣдовали І. Флавію, насчитывавшему 22 книги, и въ своихъ каталогахъ соединяли книги Ездры и Нееміи въ одну книгу, а тѣ, которые раздѣляли ихъ, приписывая кн. Нееміи Ездру, слѣдовали талмудическому преданію, по которому Ездра былъ писателемъ и нашей книги.

Но хотя въ талмудическихъ сказаніяхъ и нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ на то, чтобы книга Нееміи приписывалась Нееміи, какъ автору, тѣмъ не менѣе въ вопросѣ спорномъ не нужно опускать изъ виду и такихъ случайныхъ замѣчаній талмуда, которыя на первый взглядъ представляются намъ маловажными и незначительными, но которыя могутъ пролить свѣтъ на изслѣдуемый вопросъ. Такъ, сличая 11 гл. кн. Ездры съ VII гл. кн. Нееміи и находя ихъ сходными по приведеннымъ въ нихъ спискамъ плѣнниковъ, возвратившихся на родину изъ Вавилона. Фюрстъ, въ объясненіе такого повторенія, приводитъ слѣдующее свидѣтельство талмуда: Опъ (Неемія) многое, написанное Ездрою, заимствовалъ и помѣстилъ въ свою книгу, но такъ какъ дѣятельность свою онъ превознесъ, а предшественниковъ своихъ по должности унижилъ, то потому и лишенъ былъ чести, чтобы вся книга называлась его именемъ (15). Слѣдовательно, уже въ этомъ свидѣтельствѣ, при всей странности его, высказывается мысль, что книга Нееміи и въ древности въ сознаніи іудея почиталась за самостоятельное произведеніе и приписывалась Нееміи, какъ автору ея. Если же она отнята отъ Нееміи и приписана Ездру,

(15) Der kanon d. a. T. von Fürst, s. 114.

то въ приведенномъ свидѣтельствѣ указана и причина того и
другаго.

Цунцъ, Евальдъ и Берто (16) въ подкрѣпленіе разбираема-
го взгляда приводятъ еще одно основаніе. Авторъ греческой
книги Ездры, говорятъ они, пополнилъ содержаніе своей книги
отрывками изъ 2 книги Паралипоменонъ, большую частію изъ
книги Ездры и Нееміи. Соединеніе этихъ отрывковъ въ одно
цѣлое, по мнѣнію ихъ, представлялось возможнымъ въ томъ толь-
ко случаѣ, когда эти книги находились вмѣстѣ и составляли не-
разрывное цѣлое. Но изъ того, что авторъ греческой книги Езд-
ры заимствовалъ нѣкоторые отрывки изъ названныхъ книгъ и
изъ нихъ съ присоединеніемъ отрывка собственнаго сочиненія
составилъ свою книгу, вовсе не слѣдуетъ, чтобы книги Парали-
поменонъ, Ездры и Нееміи соединились и были написаны однимъ
авторомъ: брать отрывки изъ нихъ онъ могъ и тогда, когда
онѣ были отдѣлены одна отъ другой. Основываясь на содержа-
ніи апокрифической книги Ездры, можно только предположить
одно, что она написана была тогда, когда книги Паралипоме-
нонъ, Ездры и Нееміи были приняты въ канонъ и авторъ нея
задался цѣлію прослѣдить жизнь священника Ездры, какъ воз-
становителя религіознаго культа и, такимъ образомъ, собрать все
свѣдѣнія, относящіяся до ученаго книжника, разбросанныя по
разнымъ книгамъ. Но чтобы ярче и поразительнѣе представить
милость Яеговы къ своему народу, онъ беретъ нѣкоторые факты
изъ доплѣнной жизни его, свидѣтельствующіе объ упадкѣ религіи
и нравственности (1, 34—58), и описаніемъ послѣ-плѣнной жиз-
ни показываетъ, что Богъ не оставилъ Іудеевъ Своею милостію
и послѣ плѣна.

Что на книгу Нееміи нельзя смотрѣть, какъ на часть цѣ-

(16) Biblischer Commentar über d. B. Esra von Keil, z. 397 sp. Geschichte
d. v. Israel von Ewald, 61 spazu. Kurzgefasstes exég Handbuch zum a. T. Die B.
Chronik, von Bertheau, Vorrede, s. XXII.

лаго, ра
дасть на
тіаһ (b
новомъ
цять съ
ной под
Нееміи
что хро
сколько
Хи и Хи
измѣнені
ненія пе
авторско
ставляет
измѣнил
внутренн
въ шере
и этого
цѣлю
наго ку
и прим
мени, то
дивныхъ
равномѣ
нихъ и
измѣнен
въ измѣ
чаемые
дистъ д
ками пе
фовъ. П

лаго, раздѣленнаго только въ позднѣйшее время, въ этомъ убѣждаетъ насъ ея особое заглавіе. Надписаніе книги Dibrei Nehemiah ben hasaliah такъ ясно и наглядно свидѣтельствуешь о новомъ произведеніи, что ни одинъ авторъ не могъ такъ поступить съ записками другаго, не избѣжавъ ложной и неестественной подтасовки отрывковъ, прерывая собственноручныя записки Нееміи вставкою отдѣла VIII—X гл. Даже Евальдъ замѣтилъ, что хронографъ первую часть записокъ Нееміи, I—VII гл., насколько не измѣнилъ, тогда какъ вторая и третья части, VIII—X и XI—XIII гл., подверглись значительной передѣлкѣ и измѣненію (17). Но спрашивается: почему онъ оставилъ безъ измѣненія первую часть нашей книги и тѣмъ явно обнаружилъ свое авторское неискусство? Болѣе вѣроятнымъ и невозможнымъ представляется слѣдующее предположеніе, что хронографъ, если онъ измѣнилъ по своему записки Ездры и Нееміи, руководился болѣе внутреннею цѣлью, нежели внѣшнею, — имѣлъ въ виду вѣрность въ передачѣ событій, нежели стилистическое описаніе ихъ. Но это ничѣмъ не подтверждается. Если бы хронографъ имѣлъ цѣлью вѣрно воспроизвести какъ исторію возобновленія религіознаго культа, такъ и гражданскаго порядка въ народѣ иудейскомъ и примѣнительно къ ней пользовался записками тогдашняго времени, то трудно и представить, чтобы онъ, не имѣя болѣе правдивыхъ источниковъ, чѣмъ записки Ездры и Нееміи, такъ неравновѣрно отнесся къ этимъ древнимъ документамъ, одни изъ нихъ произвольно измѣняя, другіе же оставилъ безъ всякаго измѣненія, не указавъ ни причины тому. Невѣдѣнность плана въ измышленномъ историческомъ произведеніи и пропуски, замѣчаемые въ немъ, бросаются въ глаза съ перваго взгляда и едва ли съ достаточнымъ основаніемъ могутъ быть объяснены защитниками первоначальнаго единства нашихъ послѣ-ялѣбныхъ Сагіографовъ. Берто, утверждая вмѣстѣ съ Евальдомъ, что хронографъ

(17) Geschichte des Volkes Israel von Ewald, 6. 21. (18) Die Bücher der Bibel, 1. 11.

хотѣлъ представить послѣ-плѣвную исторію Израиля, для чего онъ и пользовался записками Ездры и Нееміи, — въ другомъ мѣстѣ самъ сознается, что хронографъ не исполнилъ своего намѣренія, что онъ отмѣтилъ только главныя событія изъ эпохи первосвященника Исуса, Зоровавеля и священника Ездры (18). Навязываніе особой цѣли воображаемому хронографу при написаніи имъ такого же воображаемаго историческаго произведенія нисколько не подтверждаетъ взгляда на нашу книгу Евальда и Берто, потому что если бы онъ захотѣлъ отмѣтить только выдающіяся событія изъ послѣ-плѣвной жизни іудейскаго народа, въ такомъ случаѣ ему не зачѣмъ было и трудиться надъ обработкою особаго произведенія, такъ какъ собственноручныя записки Ездры и Нееміи вполне удовлетворяли этой цѣли. Если же все дѣло хронографа ограничилось однимъ только собраніемъ и соединеніемъ манускриптовъ въ одно цѣлое, въ такомъ случаѣ онъ не можетъ быть названъ писателемъ, а простымъ собирателемъ: — точное же разграниченіе понятій — писателя и собирателя имѣетъ въ этомъ отношеніи важное значеніе, отъ котораго можетъ измѣниться и самый взглядъ на нашу книгу. Впрочемъ, умалчиваніе хронографа о нѣкоторыхъ годахъ послѣ-плѣвной жизни іудейскаго народа Берто объясняетъ тѣмъ, что онъ хотѣлъ писать исторію по оставшимся только мемуарамъ Ездры и Нееміи, а о тѣхъ годахъ, которые обошелъ онъ, у него не было источниковъ. Но вѣдь утверждаетъ же Берто, что книги Паралипоменонъ, а равно и настоящія книги Ездры и Нееміи написаны хронографомъ въ началѣ греческаго господства. При сравненіи текста книгъ Паралипоменонъ съ текстомъ книгъ Царствъ, сказывается, что хронографъ, кромѣ попитованныхъ источниковъ въ книгахъ Царствъ и которые легли въ основу книгъ Паралипоменонъ, имѣлъ подъ руками и др. источники,

(18) Die Bücher Esra, Nehemia und Esther von Bertheau, s. 8.

такъ ка
Царств
источни
ности Е
оказало
дѣла V
предста
такому
полнѣе
рода. В
объясн
нографъ
изведені
книги,
источни
тіяхъ 4
по ист
сказъ в
446 г.
ми, ист
имѣлъ
содерж
которы
власти
и Неем
ныхъ с
скому
племенъ
на тѣ
выхъ п
этому,

(19)

такъ какъ текеть книгъ Паралипоменонъ полнѣ текста книгъ Царствъ. Если же ко времени греческаго господства сохранились такіе источники, то весьма сомнительно, чтобы отъ времени дѣятельности Ездры и Нееміи до времени хронографа таковыхъ уже не оказалось, кромѣ записокъ Ездры и Нееміи. Самое содержаніе отдѣла VIII—X кн. Неем., который, по мнѣнію Евальда и Верто, представляетъ собственное сочиненіе хронографа, приводитъ къ такому заключенію. Слѣдовательно, послѣдній имѣлъ возможность полнѣ и подробнѣ коснуться исторической жизни іудейскаго народа. Замѣчаемые пробѣлы въ книгахъ Ездры и Нееміи Верто объясняетъ еще особою тенденціозною цѣлью, какую имѣлъ хронографъ при написаніи второй части своего историческаго произведенія. "Порядокъ и совокупность отдѣльныхъ частей нашей книги, говоритъ онъ, обусловливались пользованіемъ хронографа источниками. Въ книгѣ Ездры VIII—X гл. говорится о событіяхъ 458 г. до Р. Хр. большею частію изъ записокъ Ездры; по исчисленіи мужей, которые развелись съ своими женами, рассказъ вдругъ прерывается. Относительно двѣнадцати лѣтъ 457—446 г.г., которые разразились тяжелыми страданіями надъ іудеями, историкъ писецъ умалчиваетъ" (19). Но если хронографъ имѣлъ именно такую цѣль, то для насъ дѣлается непонятнымъ содержаніе IV гл. кн. Ездры и III и IV гл. кн. Нееміи, въ которыхъ описаны довольно неблагоприятныя отношенія иноземной власти къ іудейскому народу. Мало того, писатели книгъ Ездры и Нееміи не только не скрываютъ отъ взора читателя печальныхъ сторонъ своей національной жизни и отношенія къ еврейскому народу какъ его побѣдителей, такъ и окружающихъ дикихъ племенъ, но напротивъ рельефнѣе и нагляднѣе стараются указать на тѣ препятствія, какія ему приходилось преодолевать на первыхъ порахъ своего церковнаго и гражданскаго устройства. Поэтому, быть можетъ, они такъ мало говорятъ и о событіяхъ изъ

(19) Die Bucher Esra, Nehemia und Ester von Bertheau, s. 10.

политической жизни его при Ксерксѣ, который болѣе всѣхъ царей персидскихъ отличался благосклонностію къ іудейскому народу и покровительствовалъ ему, можно сказать, въ ущербъ другимъ народамъ — подданнымъ своимъ.

Если, такимъ образомъ, ни языкъ кн. Паралипоменонъ, Ездры и Нееми, ни характеръ ихъ содержанія, ни другія доказательства не подтверждаютъ того, что бы эти книги составляли первоначально одно неразрывное цѣлое, написанное однимъ лицомъ, то и послѣднее доказательство, приводимое защитниками разбираемаго предположенія, именно: сходство конца второй книги Паралипоменонъ съ началомъ кн. Ездры, оказывается не сильнѣе другихъ ихъ доказательствъ, такъ какъ оно говоритъ гораздо болѣе въ пользу самостоятельнаго характера каждой изъ этихъ книгъ.

Вторая книга Паралипоменонъ (XXV, 22 и 23) оканчивается указомъ Кира, которымъ іудеямъ позволялось возвратиться въ свое отечество и заняться постройкою храма. Тѣмъ же самымъ указомъ начинается и кн. Ездры, но въ послѣдней онъ приведенъ сполна, тогда какъ въ XXV, 22 и 23 2 кн. Паралипоменонъ изъ него приведены лишь два стиха. Подобное сходство конца одной книги и начала другой не случайно, но должно имѣть какое нибудь основаніе. „Историкъ, говоритъ Негельсбахъ, приводящій въ своемъ сочиненіи государственное постановленіе не цѣликомъ, а только начало его, долженъ имѣть какое нибудь основаніе, — иначе подобная выдержка въ его сочиненіи теряетъ всякій смыслъ и значеніе“ (20). Слѣдовательно, перенесеніе конца одной книги въ начало другой сдѣлано было съ тою цѣлью, чтобы показать связь и непрерывность въ теченіи событій, описанныхъ въ этихъ книгахъ. Такъ какъ въ талмудѣ есть указаніе, что Езра *scripsit librum suum et genealogias librorum Chronic ad sua tempora*, то многіе іудейскіе раввины,

(20) Real. Encyclopaedie von Gergoy, v. IV.

др., что при выводѣ общаго итога лицъ и семействъ, согласившихся отправиться изъ Вавилона въ Иерусалимъ, имѣлась въ виду сумма тѣхъ, которые изъявили согласіе отправиться на родину тогда, когда уже былъ написанъ списокъ, а равнымъ образомъ и тѣхъ, которые, по неизмѣннѣ генеалогическихъ записей, не внесены въ самый списокъ, но общее число ихъ взято во вниманіе при подведеніи общаго итога. На это нѣтъ никакого указанія въ самой книгѣ, а тѣмъ болѣе подобное предположеніе достаточно опровергается разностью какъ частныхъ суммъ обоихъ списковъ, такъ и несоответствіемъ числовыхъ данныхъ ихъ съ общимъ итогомъ. Мысль о двухъ рецензіяхъ списка — вавилонской и іерусалимской, а также предположеніе, что переписчики книги Ездры согласились примирить съ переписчиками кн. Нееміи обѣ рецензіи и изъ нихъ составить одинъ списокъ, помѣстивъ его въ кн. Нееміи, заключаютъ въ себѣ не болѣе убѣдительности, какъ и первое предположеніе, такъ что уже Клерикъ считалъ ихъ чистою выдумкою, не заслуживающею вниманія. Считать же списокъ VII гл. кн. Нееміи простою интерполяціей, какъ нѣкоторые думаютъ, мы не имѣемъ права потому, что въ VII гл. кн. Нееміи ясно говорится, что Неемія самъ нашелъ книгу численій, пришедшихъ прежде (ст. 5), и самый списокъ присоединилъ къ своему повѣствованію. На ряду съ этими мнѣніями экзегетовъ, старавшихся объяснить не вполне понятную разность списковъ книгъ Ездры и Нееміи, находимъ еще одно, которое, по своему характеру, можетъ назваться плодомъ чисто схоластическаго ума. Отвергая испорченность текста списковъ, происшедшую отъ ошибокъ переписчиковъ, одинъ западный экзегетъ утверждаетъ, что въ самомъ различіи, какое замѣчается между частными числами и общою суммою списковъ, заключается способъ ихъ примиренія. По мнѣнію его, этотъ способъ заключается въ томъ, что въ списокѣ лицъ кн. Нееміи мы находимъ 1765 лицъ, которыхъ не достаетъ въ списокѣ кн. Ездры, и наоборотъ, въ списокѣ кн. Ездры нахо-

дятся 494 лица, которыхъ не упомянуто въ спискѣ кн. Нееміи. Это различіе, продолжаетъ онъ, которое, по мнѣнію другихъ, дѣлаетъ не возможнымъ всякое примиреніе двухъ текстовъ, есть же и самое средство къ ихъ соглашенію: потому что, если прибавимъ превышающее число лицъ списка кн. Нееміи къ списку кн. Ездры, равно какъ превышающее число лицъ списка кн. Ездры къ наличной суммѣ лицъ списка кн. Нееміи, то въ обоихъ случаяхъ получится одинъ и тотъ же общій итогъ.

Наличная сумма лицъ:

Списка кн. Ездры	29818	31089	Списка кн. Нееміи.
Лица, упомянутыя только въ спискѣ кн. Нееміи	1768	494	Въ спискѣ кн. Ездры.
		31583.	31583.

Если сумму 31583 вычестъ изъ общей суммы, означенной въ обоихъ спискахъ—42360, то получимъ остатокъ 10777 лицъ, которыхъ не были занесены въ списокъ или потому, что не могли найти своихъ генеалогическихъ росписей, или потому, что не принадлежали къ колѣнамъ Іуды и Веніамина⁽⁵⁰⁾. Какъ не остроумно подобное вычисленіе, но оно кромѣ того, что ничего не доказываетъ, но ничего и не объясняетъ: вопросъ все—таки остается открытымъ вопросомъ. Прежде чѣмъ выскажемъ свое сужденіе, мы сопоставимъ и сравнимъ оба списка:

II гл. книги Ездры		VII гл. книги Нееміи.	
Сыны Пароша	2172	2172.	
Сыны Шеватіи . . .	372	372.	
Сыны Араха	775	652.	

[50] Commentariis literalis in librum Ebraeae, cap. II. Calmet.

Потомки Пахат-Моава отъ сыновъ Иешуа и Иоава.	2812	2812.
Сыны Гелома.	1254	1254.
Сыны Зату	945	548.
Сыны Захая	760	760.
Сыны Вани	642	642 — Бинну.
Сыны Вевая	623	628.
Сыны Гезгада	1222	2322.
Сыны Адоникома	666	667.
Сыны Бигвы	2056	2067.
Сыны Гадина	454	655.
Сыны Атера отъ Ехиз- кин.	98	98 отъ Хизкин.
Сыны Вецы	323	сыны Хашюма — 328.
Сыны Горы	120	сыны Вецы — 324.
Сыны Хашюма	223	сыны Харифа 112.
Сыны Гибора	95	— 95 жители Гаваона.
Жителей Ветлехема	123	— 1881.
Жителей Нетофы	56	— 128.
Жителей Анатоти	128	— 128.
Жителей Газмавета	42	— 42 Бетъ-Газмавета.
Жителей Кариатъ Яри- ма, Кефиры и Бехрота	743	— 743.
Урожен. Рамы и Гаваи	621	— 621.
Уроженцы Михмаса	121	— 122.
— Вет-ля и Гая	223	— 123.

— Нево	52	52	Нево другого.
Сыны Маг-Гебisha	156	—	—
Жителей изъ другого			
Гелома	1254	1254:	
Жителей Харема	640	620:	
Уроженцы Лода, Хади-			
да и Оно	725	721.	
— Иерихона	345	345.	
— Сенаа	3630	3930.	
Итого	24144	25406.	

Изъ сходства и различія въ именахъ и числахъ обоихъ списковъ видно, что какъ въ VII гл. книги Нееміи, такъ и во II гл. кн. Ездры одно и тоже перечисленіе только въ двухъ экземплярахъ или копіяхъ, потерявшихъ болѣе или менѣе значительное поврежденіе отъ переписчиковъ. Чтобы такой приговоръ не былъ голословенъ, мы приведемъ нѣкоторыя выдержки испорченности текста, какія намъ удалось подмѣтить при сравненіи списковъ. Въ 6 ст. II гл. кн. Ездры не достаетъ связующаго *v* между именами Иешуа и Иоавъ, которое у Нееміи и въ греческой кн. Ездры есть; вмѣсто Вани Ездр. 11, 10 у Нееміи Бияну; вмѣсто Юры Ездр. 11, 18 у Нееміи Харифъ — очевидно другое имя одного и того же лица, такъ какъ Ора отъ *ogash* напоминаетъ весенній дождь, а Харифъ отъ *shagari* осень; вмѣсто Гиборъ Ездр. 11, 20 у Неем. Гаваонъ — названіе города и вмѣсто Кириать Яримъ Ездр. обозначено чрезъ *iodz sz ainz*. Вмѣсто жителей Газмавета Ездр. 11, 24 у Неем. 28, VII — Бетъ — Газмавета; вмѣсто уроженцевъ Нево Ездр. 11, 29 у Неем. прибавлено Нево *другого* и очень вѣроятно, что слово

другого вошло въ текстъ чрезъ просмотръ переписчика, такъ какъ непосредственно за симъ слѣдуютъ сыны Гелома *другого*. Далѣе имена Веца, Иора и Хашюма Ездр. 11, 17—19 у Неем. VII, 22—24 перестановлены: Хашюмъ, Веца, Харифъ. Наконецъ Ездр. 11, 10 сыны Маг-Гебиша у Неем. VII гл. опущены и жители Бетлехема и Нетофы Ездр. 11, 21 и 22 у Неем. соединены вмѣстѣ. Кромѣ указанныхъ мѣстъ разностей въ обоихъ спискахъ, происшедшихъ, по всей вѣроятности, отъ невнимательности переписчика, можно указать еще нѣсколько другихъ, которыя ясно уже свидѣтельствуютъ о безусловной исправности еврейскаго текста. Въ кн. Ездр. 11, 2 упоминается Сераія, въ кн. Нееміи VII, 7 Азарія. Разность, очевидно, произошла отъ сходства буквъ; въ Ездр. Рехумъ, у Неем. Нехумъ: и вмѣсто г; Ездр. Регалаія, Неем. Регамія: m поставлено вмѣсто l; Ездр. Миспаръ, Неем. Миспареть: прибавлено окончаніе женскаго рода; Ездр. 11, 6 потомковъ Пахатъ Моава, отъ сыновъ Іешуа и Іоава 2, 812 — uschein assar, Неем. VII, 1—2, 818 — schmonah assar, — разность, слѣдовательно, отъ вставки одной буквы, послѣ чего должно было для смысла измѣниться и окончаніе и т. д. По приведеннымъ уже мѣстамъ можно съ достовѣрностію предположить, что самая разность какъ между частными числами обоихъ списковъ, такъ между тѣми же числами и общою суммою ихъ произошла вслѣдствіе пропусковъ и ошибокъ при написаніи какъ именъ, такъ и цифръ. Можно бы еще спорить, если бы указанная неточности были единственными въ цѣлой книгѣ; но сказать правду, испорченность текста замѣтна также и въ другихъ мѣстахъ ея. Такъ въ IX, 22 ст. Неем. говорится: они (израильтяне) владѣли землею Сихона, царя Хешбона: въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ, по ошибкѣ какого — то переписчика, земля Сихона отдѣляется отъ земли царя Хешбона; но, по ясному указанію кн. числ. XXI, 26, Хешбонъ былъ однимъ изъ городовъ Сихона, царя аморейскаго. Въ XI гл. въ которой перечислены лица, переселившіяся на жи-

лхъ
во
лхъ
а-
го-
ки
лв-
ю-
лв
лн
лд-
лтъ
лб;
лн
лс
лс
лс
лс

тельство во Иерусалимъ, въ 8 ст. читаемъ: за ними Таббай, Саллай и проч.: смыслъ еврейской фразы ясно показываетъ, что здѣсь есть какой-то пропускъ, иначе это мѣсто безъ всякаго дополненія не объяснимо. Такая же неточность видна и въ написаніи многихъ собственныхъ именъ, которая легко узнается чрезъ сопоставленіе ихъ между собою. Такъ изъ приведенныхъ именъ: Себанія или Сеханія, Синтовъ или Синеой, Миніаминъ или Міаминъ, Гаримъ или Рехумъ, Мераотъ или Мерамофъ, Моадія или Маадія, Саллай или Салу—нѣтъ никакой возможности узнать, которое изъ нихъ правильно, и разница, очевидно, произошла чрезъ перестановку буквъ и гласныхъ знаковъ. Намъ нисколько не должны удивлять такіе пропуски и ошибки; они весьма естественны, особенно если и самъ переписчикъ невнимательно относился къ дѣлу (51).

[51]. Извѣстно, что неосмотрительность переписчиковъ при списываніи вела иногда къ совершенной порчѣ манускриптовъ, такъ что даже талмудисты признали необходимымъ выработать общія правила, какими долженъ руководиться всякій переписчикъ при перепискѣ рукописей. "Это же подтверждаетъ и судьба текста священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Какъ скоро священныя книги ветхаго завѣта получили значеніе каноническихъ книгъ, говорить Нольдеке (Alttestamentliche Literatur von Noldeke, стр. 240), текстъ ихъ предоставленъ былъ, такъ сказать, на произвольную судьбу, которой одной надлежало заботиться вообще о манускриптахъ. Небрежность и произвольность переписчиковъ, пояснительныя добавленія читателей, случайныя поврежденія различнаго рода также не щадили текста. вмѣстѣ съ порчею, вытекающею изъ—за небрежности переписчика, и внѣшнихъ поврежденій всепоглощающаго времени, выступаютъ также и произвольныя измѣненія. Тамъ, гдѣ текстъ, продолжаетъ Нольдеке, былъ непонятенъ, гдѣ позднѣйшія сочиненія не согласны были съ высказаннымъ въ этомъ мѣстѣ,—прямо измѣняли слова". Такого рода измѣненія текста священныхъ книгъ, произвольныя и произвольныя, побудили точнѣе изслѣдовать дѣло и установить одинъ обязательный для всѣхъ текстъ, кажущійся болѣе

Сравненіе списковъ книгъ Ездры II гл. Неем. VII гл. привело насъ къ тому заключенію, что оба они въ своей основѣ предполагаютъ одинъ первоначальный списокъ лицъ и фамилій, возвратившихся съ Зоровавелемъ въ свое отечество, — что такихъ копій съ первоначального текста списка было нѣсколько, изъ которыхъ одна найдена была Нееміею и присоединена имъ самимъ къ его запискамъ. Который изъ списковъ книгъ Ездры или Нееміи приближался больше къ подлиннику, за неимѣніемъ какихъ бы то ни было данныхъ, трудно рѣшить; но, судя по частнымъ числамъ лицъ того и другаго списка, можно думать, что списокъ кн. Нееміи не такъ подвергся измѣненію, какъ списокъ кн. Ездры. Предположеніе Берто и Шрадера, что оба эти списка разнятся по тому между собою, что подверглись переработкѣ со стороны хронографа или писателя Ездры — Нееміевской книги, не можетъ, быть доказательнымъ, такъ какъ при помощи его не объяснимо ни самое различіе въ числовыхъ данныхъ списковъ, ни повтореніе ихъ (списковъ) въ книгахъ Ездры и Нееміи. Напротивъ, самая эта разность служитъ уже доказательствомъ, что авторы книгъ Ездры и Нееміи пользовались этими списками самостоятельно, примѣнительно къ своей цѣли. „Неемія, говоритъ Евальдъ со всею старательностію описаль, какъ онъ пришелъ во правильнымъ, при пособіи самаританскаго текста и другихъ документовъ, чему не малую услугу оказали Фарисеи около времени Р. Хр. Но и тогда, когда установленъ былъ одинъ опредѣленный текстъ все—таки могли происходить и были различныя чтенія его, чему много способствовалъ самый еврейскій шрифтъ. При несовершенствѣ еврейскаго шрифта, въ которомъ многія гласныя буквы выражаютъ собою не болѣе, какъ нѣкоторыя особыя аффекціи согласныхъ (удвоеніе буквы, произношеніе съ придыханіемъ и прч), одно и тоже слово могло быть прочитано и выражено различнымъ образомъ, и только благодаря школѣ, выработавшей особыя знаки, поставивъ ихъ надъ, подъ и въ текстѣ, текстъ священ. книгъ нѣ которымъ образомъ избавился отъ дальнѣйшихъ измѣненій.

Иерусалимъ, установилъ порядокъ въ немъ и обстроилъ стѣны его, потомъ произвелъ статистическія изслѣдованія, чтобы сообщить о числѣ жителей города Иерусалима и его окрестностей, сколько ихъ было при первомъ возвращеніи и какъ они теперь сообразно съ новымъ порядкомъ устроились, VII, 5—6; XI, 3, 12, 26⁽⁵²⁾.
При разсмотрѣннй третьей части нашей книги, XI—XIII гл., которая, по теченію разсказа, стояла первоначально, какъ можно думать, въ запискахъ Нееміи непосредственно за первую часть ихъ, мы не находимъ тѣхъ выдающихся признаковъ, указывающихъ какъ въ первой части почти въ каждой строкѣ своего автора, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что и она, за исключеніемъ нѣкоторыхъ стиховъ, принадлежитъ Нееміи, какъ автору. Отрывочность изложенія, замѣчаемая въ ней, чему много способствовало обстоятельство, что эта часть нашей книги наполнена списками лицъ; самые эти списки, имѣющіе сходство со списками, находящимися въ книгахъ Паралипоменонъ; особый классъ лицъ, упомянутыхъ въ этихъ книгахъ, именно: священники и левиты, которые не только при освященіи стѣнъ Иерусалима, воздвигнутыхъ Нееміею, играли видную роль, но и вообще во все времена ео-кратн занимали не послѣднее мѣсто въ развитіи религіознаго самосознанія народа іудейскаго, — служатъ основаніемъ для многихъ изслѣдователей заподозривать подлинность ея. Такъ Бертольдъ, со взглядомъ котораго сходятся Янъ и де Ветте, изъ третьей части нашей книги приписываетъ Нееміи, XI, 1—3; XII, 47—XIII гл.; все же остальное содержаніе ея прибавлено послѣ. Для своего вывода онъ построитъ слѣдующую аргументацію: не возможно допустить, чтобы Неемія самъ присоединилъ къ своей книгѣ списокъ обитателей Иерусалима (XI, 3—35), такъ какъ при этомъ онъ долженъ былъ знать, какія фамиліи въ его время переселились въ Иерусалимъ, когда стѣны его были возстановлены. Но этотъ списокъ, продолжаетъ Бертольдъ, наглядно показываетъ, что онъ ни что иное, какъ позднѣйшая прибавка къ

(52) Geschichte des vplkes Jsrael von Ewald, v. 1.

вашей книгѣ, относящаяся къ тому времени, когда обитатели Иерусалима времени Зоровавеля и Неемии были смѣшаны и перепутаны и составитель списка не зналъ уже, что часть названныхъ въ этомъ списокѣ жителей принадлежала къ первому населенію Иерусалима при Зоровавелѣ“ (53). Недоразумѣніе Бертольдта въ этомъ случаѣ легко объяснимо: если Неемія, дѣйствительно, не могъ знать тѣхъ лицъ и фамилій, переселившихся въ Иерусалимъ на жительство при ихъ переселеніи, то при этомъ нужно обратитъ вниманіе на то, что записки свои онъ писалъ не раньше 32 года царствованія Артаксеркса Лонгимана, что, слѣдовательно, онъ имѣлъ полную возможность узнать подробно все то, что относилось непосредственно къ его власти. Уже упоминаніе о летописи, изъ которой взятъ былъ списокъ священниковъ и левитовъ, вышедшихъ съ Зоровавелемъ изъ Вавилона (XII, 23), можетъ привести къ предположенію, что и списокъ XI гл. могъ быть заимствованъ Нееміею изъ нея же. Предположеніе же Бертольдта: будто списокъ лицъ XI гл. Неем., сходный съ спискомъ лицъ I Паралип. IX гл., указываетъ на время спустя долго послѣ Нееміи, когда составитель списка уже не могъ знать, что часть названныхъ имъ жителей принадлежала къ первому населенію Иерусалима при Зоровавелѣ, не имѣетъ за себя никакихъ данныхъ. Для наглядности самаго дѣла мы сопоставимъ оба эти списка по ихъ параллельнымъ мѣстамъ.

I Паралип. IX, 1. Вотъ записанные въ книгѣ царей израильтянъ области, которые жили въ ильскихъ и іудейскихъ земляхъ за Иерусалимъ въ городахъ же іудейскихъ и іудейскихъ ступленія свои переселены въ Вавилонъ (ст. 2). Вотъ первые жители, которые во владѣніяхъ своихъ израильтяне, священники, левиты, ихъ и въ городахъ своихъ — израильтяне, священники, левиты, рабы и потомки рабовъ раильтяне, священники и Нати-Соломоновыхъ.

(53) Histor. Einl. in d. a. Test von Bertholdt, ч. III, стр. 1032.

(ст. 3). Въ Иерусалимѣ жили нѣкоторые изъ потомковъ Іудиныхъ, изъ потомковъ Веняминовыхъ, изъ потомковъ Ефремовыхъ и Манассииныхъ.

(ст. 4). Гутай сынъ Амигуда, сына Гомріева, сына Имріева, сына Ваніева, изъ потомковъ Церенца, сына Іудина.

(ст. 5). А изъ потомковъ Шеллы: Гасаа — первенецъ его и потомки его.

(ст. 6). Изъ потомковъ Зераха: Іегуэль и братья его. Всѣхъ шестьсотъ девяносто.

(ст. 7). Изъ потомковъ Веняминовыхъ: Саллу, сынъ Мешюмина — Саллю, сынъ Мешюллома, сына Годавіева, сына Гассеюева;

(ст. 8—9). Ивнія сынъ Иерохама, Ела сынъ Юззіа, сына Махирова, и Мешюламъ, сынъ Шефатіи, сына Регуелова, сына Иеніева, и братья ихъ, по родамъ ихъ, девятьсотъ пятьдесятъ шесть. Всѣ эти люди были начальниками родовъ въ поколѣніяхъ своихъ.

(ст. 10—11) Изъ священниковъ: Іедаія, Іегояривъ, Яхинъ

(ст. 4). Въ Иерусалимѣ жили какъ потомки Іуды, такъ и потомки Веніамина, изъ потомковъ Іудиныхъ: Гатаія сынъ Юзіи, сына Захаріи, сына Амаріи, сына Шефатіи, сына Магалелъбела; (ст. 5). изъ потомковъ Фареца: Магасея, сынъ Баруха, сына Колхозе, сына Хазайи, сына Гадаи, сына Іоарива, сына Захаріи, сына Шелоніева. (ст. 6) Всѣхъ потомковъ Фареца, жившихъ въ Иерусалимѣ—четыреста шестьдесятъ восемь человекъ взрослыхъ.

(ст. 7). Изъ потомковъ Веніамина — Саллю, сынъ Мешюллома, сына Іогеда, сына Гедаи, сына Коллаи, сына Магесеи, сына Итіэлова, сына Эшаи.

(ст. 8—9). За нимъ — Габа, Сала, девятьсотъ двадцать восемь, а Іоэль, сынъ Зихри, начальникъ надъ ними, Іуда же, сынъ Сенуа надъ вторымъ городомъ.

(ст. 10—11). Изъ священниковъ, Іедаія, сынъ Іоарива, на-

и Газарія, сынъ Хилкія, сына Мешуламова, сына Цадокова, сына Мераіотова, сына Ахитова; пред- стоятель дома Божія;

(ст. 12—13) Гадая, сынъ Герохама, сына Пашхурова, сына Малкіева, и Магаса, сынъ Гадіэла, сына Яхзерова, сына Мешуломова, сына Мешиллетова, сына Иммерова, и братья ихъ, начальники родовъ, тысяча семьсотъ шестьдесятъ, способныхъ на всякое служебное дѣло во храмъ Божіемъ.

(ст. 14—16) Изъ левитовъ: Шемая, сынъ Хашува, сына Газрикамова, сына Хашавіева, — изъ потомковъ Мерари; Вакбакеръ, Херемъ, Халаль и Матанія, сынъ Михи, сына Зихріева, сына Асафова; Говадія, сынъ Шемаи, сына Галала, сына Іедуфунова, и Верехія, сынъ Асы, сына Елканы, жившаго въ предмѣстіяхъ Иерусалима.

(ст. 17). Привратники: Шалумъ, Гакувъ, Талмонъ, Ахимасъ и братья ихъ.

значилъ предстателями въ домъ Божіемъ: Шераію, сына Хилкіи, сына Мешуломова, сына Цадокова, сына Мераіотова, сына Ахитова.

(ст. 12—14) Братьевъ ихъ, исполняющихъ службу въ домъ-восемьсотъ двадцать два. Гадаю, сына Герохама, сына Пелалы, сына Амціева, сына Зехарьи, сына Пашхурова, сына Малкіева, и братьевъ его, главъ семейства-двѣсти сорокъ два; Гамасею, сына Газарьэла, сына Ахзаева, сына Мшелемотова, сына Иммерова, и братьевъ ихъ, людей взрослыхъ сто двадцать восемь. Старшій надъ ними Завдіель, сынъ Гедолима.

(ст. 15—18) Изъ левитовъ: Шемаю, сына Хашува, сына Газрикамова, сына Хашави, сына Буніева, Шабтая и Іозавада назначилъ начальниками левитовъ, служащихъ въ притворѣ дома Божія. Матанью, сына Михи, сына Завдіева, сына Асафова — назначителемъ хвалы въ молитвахъ; Вакбукію — втораго изъ братьевъ его, сына Шамуа, Галалова, сына Іедутунова. Всѣхъ левитовъ въ священномъ городѣ-двѣсти восемьдесятъ четыре.

(ст. 19). Привратники: Гакувъ, Талмонъ и братьевъ ихъ, охраняющихъ ворота сто семьдесятъ два.

Стихомъ 17, IX гл. 1 Парал. и 19, XI гл. кн. Нееміи заканчиваемъ сопоставленіе параллельныхъ мѣстъ того и другого списковъ, послѣ которыхъ въ той и другой книгѣ говорится о совершенно другомъ и перечисляются лица совершенно различныя. Изъ сопоставленія того и другого списка видно, что исчисленныя въ томъ и другомъ мѣствъ лица во многомъ сходны. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, при сходствѣ, есть громадная разность, объяснить которую — дѣло великой трудности. Предположеніе, что оба списка — копии одного первоначальнаго списка, подверглись значительному измѣненію отъ переписчика или другихъ какихъ-нибудь внѣшнихъ случайностей, не оправдывается никакими данными, хотя и есть одно основаніе къ нему. Изъ сопоставленія 10 ст. IX гл. кн. Парал. съ 10, XI кн. Неем. видно, что священникъ именемъ Тедаія по 10 ст. XI гл. Неем. называется сыномъ Иоарива, а по 10, IX гл. Пар. сыномъ Легоарива. Судя по тому, что въ кн. Нееміи послѣ Иоарива два имени стоятъ безъ всякаго соединенія съ послѣдующими, а въ 1 Парал. съ соединительнымъ *v*, можно думать, что въ той и другой книгѣ есть пропускъ. У Неем. пропущено слово *ben* предъ двумя именами (XI, 10); въ кн. Паралипоменонъ предъ тремя (IX, 10). А что эти лица не отдѣльны, во всё произошло одно отъ другаго, видно изъ того, что заключеніе стиха: „предстоятель дома Божія“ (1 Пар. XI, 11) относится къ одному лицу. Притомъ и всё имена въ означенныхъ стихахъ обѣихъ списковъ, отъ перваго до послѣдняго, совершенно тождественны, за исключеніемъ стоящаго за Яхиномъ (1 Пар. IX, 11). Исключая этого мѣста и еще 14, IX гл. Пар. сравн. 15, XI кн. Нееміи, въ которыхъ упоминаются лица подъ одними и тѣми же именами, все остальное исключаетъ мысль о какомъ-либо сходствѣ. Но если это различіе не можетъ быть объяснено ни небрежностію переписчиковъ, ни нафренною порчею съ одной стороны, а съ другой — сходство между именами и фамиліями лицъ не можетъ быть доведено до тождества, то не бу-

детъ ли естественнѣе предположить, что нѣкоторые роды при
Нееміи снова поселились въ Иерусалимѣ, предви которыхъ, воз-
вратясь изъ плѣна, были первыми обитателями его. А что дѣй-
ствительно въ системѣ заселенія страны и городовъ у древнихъ
іудеевъ держались строго разъ принятаго обычая—поселять по-
томковъ тамъ, гдѣ жили прежде ихъ предки, это видно (какъ
изъ нашего мѣста, такъ изъ того, что Неемія, при мысли о за-
селеніи Иерусалима, пользуется спискомъ пришедшихъ съ Зорова-
велемъ въ свое отечество іудеевъ и поселившихся первоначально
въ Иерусалимѣ. Система эта имѣла въ виду, какъ видно изъ
сей прошедшей исторіи избраннаго народа и расселенія его въ
завоеванной имъ Ханаанской землѣ,—предотвратить отъ смѣшенія
коляна другъ съ другомъ, начало точному разграниченію кото-
рыхъ положено Моисеемъ и І. Навиномъ. Если же въ томъ и
другомъ спискѣ часто встрѣчаются сходныя имена, то это сход-
ство, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей (54), достаточно объ-
ясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣти часто назывались име-
нами своихъ дѣдовъ и другихъ близкихъ родственниковъ и зна-
комыхъ. Выходя изъ такой мысли, мы думаемъ, что списокъ XI,
3—31 кн. Нееміи, составленный при Нееміи, содержитъ въ себѣ
4—19 ст. перечень родовъ Іуды и Веніамина, священниковъ и
левитовъ, которые переселились на жительство въ Иерусалимъ; 20
и 21—жившихъ внѣ Иерусалима; 22 и 23—начальниковъ ле-
витовъ и пѣвцовъ; 24—царскихъ родственниковъ, а 25 и 26—
жителей другихъ городовъ,—все поименованныя въ этомъ спискѣ
лица были современники Нееміи. Напротивъ того, въ IX гл. I
кн. Паралип. исчислены роды Іуды и Веніамина, священниковъ
и левитовъ, жившихъ, по возвращеніи изъ Вавилона, какъ въ
самомъ Иерусалимѣ, такъ и внѣ священнаго города. Мы поэтому
можемъ не согласиться съ Негельбахомъ (55), который сходство

(54) Lehrbuch der histor. kritisch Einl. von Keil

(55) Real Encyclopädie von Cergog Art. E.

обоихъ списковъ объясняетъ предположеніемъ одного автора ихъ, не согласиться и съ Бертольдтомъ, по мнѣнію котораго списокъ XI гл. нашей книги составленъ спустя долго послѣ Нееміи и есть позднѣйшая вставка, — тѣмъ болѣе, что и основанія, приводимыя имъ для своего мнѣнія, не очень — то тверды. Вторую приставку интерполяторъ сдѣлалъ послѣ XI гл. и причина ея также очевидна, говоритъ Бертольдтъ, Неемія только вообще упомянулъ, что десятиа фамиліи переселились на жительство во Иерусалимъ, чтобы увеличить его народонаселеніе, но интерполяторъ, нашедши древнее исчисленіе родовъ, отмѣтилъ въ нашей книгѣ всѣ фамиліи, которыя поселились во вновь возстановленномъ Иерусалимѣ, думая чрезъ вставку его и еще нѣкоторыхъ списковъ (XI, 3—XII, 26) пополнить пробѣлы нашей книги“ (56). Причина, придуманная Бертольдтомъ для обоснованія своего предположенія, заключаетъ въ себѣ мало вѣроятія и ни на чемъ не основана. Какая цѣль была у интерполатора, какъ выражается Бертольдтъ, пополнить пробѣлы записокъ Нееміи одними списками лицъ и притомъ такими списками, въ вѣрности и справедливости которыхъ онъ самъ сомнѣвался? Не должны ли мы, въ такомъ случаѣ, смотрѣть на собирателей манускриптовъ, принадлежащихъ знаменитымъ и богодухновеннымъ мужамъ глубокой древности, какъ на людей легкомысленныхъ, относящихся къ своему дѣлу только *ex officio*? Дѣло весьма не трудное, при объясненіи какагонибудь мѣста, не мишагося съ напередъ составленнымъ нами взглядомъ на него, отвергнуть его подлинность и приписать какомунибудь невѣжественному интерполатору; но вопросъ въ томъ: дѣйствительно ли интерполаторъ, при чемъ онъ, по взгляду Бертольда, есть и редакторъ нашей книги, — былъ настолько простъ, что ни на что не обращалъ вниманія, лишь бы скорѣе достигнуть своей цѣли, зная напередъ, что его неблаговидный поступокъ будетъ обнаруженъ читателями и притомъ такими, въ

(56) *Histor. Einl. in Schrift d. a. u. n. T. von Bertholdt* ч. III. стр. 1031.

памят
помощ
ный
II
торый
кн. П
тольк
кою (с
занны
ники,
родом
XII,
ровав
12—
Сходс
но, о
лица,
рыхъ
нико
что о
женіе
слѣдо
не зн
польз
салим
селил
же сеп
свяще
нію в
во св
(XI,

памяти которыхъ еще было свѣжо преданіе о томъ, какъ и при помощи кого былъ восстановленъ гражданскій строй и религиозный культъ бѣднаго плѣнника? (88, IX)

Еще менѣе заслуживаетъ вниманія мнѣніе Нагельбаха, который на томъ основаніи, что въ X, 2—8; XII, 1—7; 12—28 кв. Нееміи приводятся лица подъ одними и тѣми же названіями, только съ немногими уклоненіями, считаетъ ихъ позднѣйшею вставкою⁽⁵⁷⁾. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что въ указанныхъ мѣстахъ лица совершенно различны: X, 2—8 священники, приложившіе печать подъ актомъ завѣта, заключеннаго народомъ еврейскимъ съ Богомъ въ вѣрности исполненія Его закона; XII, 1—7 родоначальники священниковъ, пришедшихъ съ Зоровавелемъ и Иисусомъ первосвященникомъ изъ плѣна, а въ XII, 12—18 приведены только начальники священническихъ домовъ. Сходство же въ именахъ нѣкоторыхъ лицъ произошло, естественно, отъ того, что во всѣхъ трехъ указанныхъ мѣстахъ упомянуты лица, принадлежащія домамъ священническимъ, въ обычаѣ которыхъ было называть своихъ дѣтей именами дѣдовъ и родственниковъ. За происхожденіе всей XI гл. отъ Нееміи ручается то, что она, по своему содержанію, составляетъ непрерывное продолженіе VII гл. и, по всей вѣроятности, въ запискахъ Нееміи слѣдовала непосредственно за нею. Желая населить Иерусалимъ и не зная, какія фамиліи и лица возвратились изъ плѣна, Неемія пользуется спискомъ въ первый разъ пришедшихъ іудеевъ въ Иерусалимъ съ Зоровавелемъ и тѣхъ изъ фамилій и лицъ, которыя переселились на жительство въ Иерусалимъ, имъ и отмѣчены. Самый же списокъ, вѣроятно, былъ составленъ прежде кѣмъ либо изъ священниковъ — писцовъ въ то время, когда, по общему соглашенію народа, положено было, чтобы одинъ изъ десяти поселился во святомъ городѣ Иерусалимѣ, а девять въ другихъ городахъ (XI, 1). Неемія же, авторъ нашей книги, получивъ этотъ спи-

(57) Real Encyclopedie von Tergeq. Art. E.

софъ, пополнилъ его сообщеніемъ о распоряженіи Артаксеркса Лонгимана, чтобы содержаніе пѣвцамъ выдавалось ежедневно (XI, 23).

Нѣсколько фрагментальный характеръ носятъ 1—26 XII гл. нашей книги. Какъ XI гл. тѣсно примыкаетъ къ VII гл., такъ что связь между ними очевидна, такъ напротивъ эти стихи по отношенію къ предыдущей главѣ являются совершенно изолированными. Приведенъ въ нихъ списокъ священниковъ и левитовъ временъ Зоровавеля и первосвященника Іисуса 1—9 ст. здѣсь же помѣщена генеалогическая таблица первосвященниковъ отъ Іисуса—до Іадуя 10—11; съ 12—26 списокъ священниковъ и левитовъ—главъ семействъ времени Нееміи, первосвященника Іоакима и священника Ездры (26 ст.). При сравненіи этого списка XII гл. съ другими списками какъ кн. Нееміи (X гл.), такъ и кн. Паралипоменонъ (IX гл.) видно, что онъ почерпнутъ изъ того же общаго источника, изъ котораго заимствованы и послѣдніе, и по всей вѣроятности изъ цитуемой въ XII, 23 кн. Нееміи *дѣтониси*—*Dibrei Naïomim* (58), съ чѣмъ Бертольдтъ готовъ согласиться. Но, замѣчаетъ онъ, въ XII, 1 заключается списокъ въ первый разъ возвратившихся плѣнниковъ на родину при Зоровавелѣ, который гораздо подробнѣе и обстоятельнѣе сообщается въ VII, 1. Могъ ли авторъ нашей книги допустить это бесполезное для читателей и запутанное повтореніе? Если допустить, продолжаетъ Бертольдтъ, что краткій списокъ попалъ ему прежде въ руки (XII, 1—26), то, приводя въ своей книгѣ списокъ болѣе подробный, доставшійся ему позже (VII гл.),

(58) *Dibrei Naïomim* не составляютъ нашихъ книгъ Паралипоменонъ и совершенно отличны отъ нихъ. Основываясь на свидѣтельствѣ Іосифа Флавія и кн. Ездр. 11, 62, можно думать, что они ни что иное, какъ собраніе генеалогическихъ списковъ разныхъ семействъ іудейскихъ, особенно же священниковъ и левитовъ, генеалогическіе списки которыхъ велись непрерывно и тщательно сохранялись, какъ документъ, которымъ утверждались права лица. (59)

Нееміи
та св
бы по
витах
въ V
значе
прави
мы н
пусти
что і
родо
щенн
ся се
взаи
Неем
быть
пріем
лѣе
Если
зрѣн
безъ
валс
во I
чае
шею
упом
еъ
Кон
велі
ста

Неемія могъ бы ихъ объединить“ (59). Все разсужденіе Бертольдта сводится къ тому, что отъ Нееміи меньше всего ожидалось бы повтореній въ его книгѣ, такъ какъ о священникахъ и левитахъ, пришедшихъ съ Зоровавелемъ на родину, сообщено имъ въ VII гл. нашей книги, — разсужденіе, могущее имѣть силу и значеніе въ томъ только случаѣ, когда бы оно, не говорю, было правильно, но вѣроятно. Но при сравненіи того и другаго мѣста мы не видимъ не только никакого повторенія, но не можемъ допустить и мысли о немъ. Въ VII гл. Неем. замѣчено только, что нѣкоторые священники и, по всей вѣроятности, представители родовъ того времени возвратились съ Зоровавелемъ и первосвященникомъ Исусомъ изъ плѣна, а въ XII, 1—10 возвратившіеся священники перечисляются поименно, такъ что эти два мѣста взаимно себя только пополняютъ. Относительно же того, почему Неемія не объединилъ этихъ двухъ списковъ, у насъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ мы не можемъ исполнѣ войти въ духъ пріемовъ Нееміи при написаніи имъ своихъ записокъ, а тѣмъ болѣе на основаніи мнимаго ихъ сходства отвергать подлинность ихъ. Если и такія мѣста считать повтореніемъ, то, ставъ на точку зрѣнія Бертольдта, съ замѣчаніемъ Михаелиса можно согласиться безъ всякихъ оговорокъ, какъ исполнѣ справедливымъ. Основываясь на томъ, что въ X, 2—27 сравн. VII гл. кн. Неем. и во II гл. кн. Ездр. въ приведенныхъ тамъ именахъ лицъ замѣчается сходство, Михаелисъ X, 2—27 Неем. признаетъ позднѣйшею вставкою, такъ какъ начальники фамилій, которые здѣсь упомянуты, врядъ ли, по его мнѣнію, дожили до того времени, къ какому обыкновенно относятъ отдѣлъ VIII—X. Нееміи (60). Конечно, утверждать, что одни и тѣ же лица жили при Зоровавелѣ и Нееміи, — значитъ приписывать каждому изъ нихъ болѣе ста лѣтъ жизни, а чтобы избѣжать такой искусственности, необ-

(59) Histor. in Einl d. a. u n. T. von Bértholdt, ч. III. стр. 1022.

(60) Handbuch d. histor. Einl in. d. a. T. von Hävernich, ч. II, стр. 308.

ходимо придти къ такому заключенію, о какомъ и пришелъ Михаелись. Но въ X, 2—27, по нашему мнѣнію, приводятся вовсе не тѣ лица, которыя упомянуты во II гл. кн. Ездры и VII гл. Неем., а позднѣйшіе начальники фамилій, жившіе въ времена первосвященника Иоакима, священника Ездры и областного начальника Нееміи и въ силу обычая, названные именами своихъ предковъ. Клерикъ думаетъ ⁽⁶¹⁾, что здѣсь имя лица отдѣльнаго замѣняетъ собою цѣлую фамилію, представителемъ которой было названное лицо, но противъ такого предположенія говоритъ 16 ст. X гл., гдѣ ясно сказано, что перечисляются только главы народа. Ширмеръ пришелъ къ другому заключенію и полагаетъ, что въ означенномъ мѣстѣ упоминаются только первородные члены фамилій, владѣющіе *jus succedendi* ⁽⁶²⁾; но и такое предположеніе не можетъ быть принято съ достаточнымъ основаніемъ, такъ какъ изъ XII, 12 мы знаемъ, что и во дни первосвященника Иоакима жили еще нѣкоторые начальники фамилій, возвратившіеся изъ плѣна при Зоровавель, а въ нашемъ мѣстѣ, какъ можно думать, исчислены только внуки тѣхъ начальниковъ фамилій, тѣмъ болѣе, что отъ возвращенія первой іудейской колоніи до времени первосвященника Иоакима, который первосвященствовалъ еще при Нееміи, протекло около 90 лѣтъ, въ теченіи которыхъ третье поколѣніе, со времени возвращенія первой іудейской колоніи, могло достигнуть гражданскаго совершеннолѣтія. Но не соглашались съ отрицательною критикою въ выводахъ относительно списка лицъ, помѣщенныхъ въ XII гл. Неем., такъ какъ нѣтъ достаточныхъ основаній, по которымъ бы можно было оспаривать его происхожденіе отъ Нееміи, тѣмъ не менѣе нельзя въ то же время и допустить, чтобы онъ во всемъ своемъ составѣ (1—26) былъ имъ включенъ въ свои записки. Главнымъ основаніемъ для такого мнѣнія является не какая либо субъективная догадка

⁽⁶¹⁾ Clerici commentarius in Nehemiae, стр. 10.

⁽⁶²⁾ Handbuch d. histor. Einl. in d. a. T. von Hävernick, г. II, стр. 319.

того или другаго изслѣдователя, а историческій фактъ, который не можетъ быть достаточно объясненъ предположеніемъ долговѣчности Нееміи. Въ числѣ другихъ первосвященниковъ, начиная съ Иисуса, современника Зоровавеля, въ 10—11 ст. XII гл. геологическая таблица ихъ возводится къ первосвященнику Іадую, который, по свидѣтельству Іосифа Флавія (63), былъ современникомъ Дарія Кодмана, послѣдняго персидскаго царя, побѣжденнаго Александромъ Македонскимъ. Утверждая, что эти стихи записалъ въ свою книгу самъ Неемія и отвергая предположеніе его долговѣчности, нѣкоторые изслѣдователи принимали двухъ различныхъ первосвященниковъ съ именемъ Іадуя, изъ которыхъ одинъ жилъ во времена Нееміи, а другой во времена Александра Македонскаго (64). Но исторія говоритъ объ одномъ только первосвященникѣ Іадуѣ, да и самъ Кейль и др., доказывающіе подлинность 10, 11 и 22 ст. XII гл., не соглашались съ такимъ предположеніемъ, направленнымъ къ тому, чтобы, какъ выражается Геферникъ, обойти это трудное мѣсто (65). Если мы примемъ во вниманіе, говоритъ Кейль, что Еліашивъ былъ первосвященникомъ при Нееміи (III, 1; XIII, 4), то Іадуй могъ жить во времена Александра Македонскаго, такъ какъ отъ 32 года царствованія Артаксеркса Лонгимана до паденія персидской монархіи протекло только 103 года — періодъ времени достаточный, если каждый первосвященникъ отправлялъ свою должность 35 лѣтъ.... Одновременность Еліашива, Іодая, Іонаана и Іадуя, продолжаетъ Кейль, не трудно доказать. Еліашивъ, котораго Неемія при своемъ приходѣ во Іерусалимъ засталъ первосвященникомъ, былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, такъ какъ онъ приходился внукомъ первосвященнику Иисусу, — ему въ это время было около 75 лѣтъ. Изъ XIII, 7 видно, что хотя Еліашивъ

(63) Древности Іосифа Флавія, кн. XI, гл. VIII.

(64) Introduction à l'écriture Sainte, Claire, стр. 177.

(65) Handbuch histor. kritisch. Einl. in d. a. T. von Hävernick, ч. II, стр. 310

при возвращеніи Нееміи къ персидскому двору былъ еще перво-священникомъ, но при второмъ приходѣ его въ Іерусалимъ онъ уже умеръ, имѣя отъ роду около 90 лѣтъ. Если онъ умеръ въ такомъ возрастѣ, то старшій сынъ его Іодай имѣлъ уже около 60 лѣтъ, его внукъ Іонафанъ 36 лѣтъ и его правнукъ Іадуй около 9 лѣтъ, — слѣдовательно, каждый родился на 27 году жизни своего отца. Опредѣляя вѣкъ жизни Нееміи въ 75—80 лѣтъ, Кейль напоследокъ замѣчаетъ, что со стороны содержанія книги предположеніе, что книга Нееміи въ ея настоящемъ видѣ написана Нееміею, не можетъ быть поколеблена“ (66). Кромѣ того, что приведенное разсужденіе Кейля не мирится съ 22 ст. той же главы, въ которомъ ясно сказано, что левиты главы поколѣній внесены въ записъ во дни Еліашива, Іодая, Іонафана и Іадуя, — слѣдовательно Іадуй названъ здѣсь первосвященникомъ, какое служеніе проходили и прежде упомянутыя до него лица: Еліашивъ, Іодай и Іонафанъ, — во второй половинѣ этого стиха упоминается еще о Даріѣ персидскомъ, въ царствованіе котораго внесены были въ записи и священники. Спрашивается: кого изъ персидскихъ царей разумѣть здѣсь, такъ какъ было два Дарія: Дарій Нотъ, преемникъ Артаксеркса Лонгимана и Дарій Кодоманъ, послѣдній царь персидскій? Кейль, чтобы остаться вѣрнымъ своему положенію, по необходимости, долженъ былъ признать подъ Даріемъ персидскимъ XII, 22 нашей книги Дарія Нота, — иначе его мнѣніе, что рядъ первосвященниковъ мы

(66) Нужно замѣтить, что въ своемъ сочиненіи «Apologetischer Versuch d. Bucher der Cronik», стр. 86 Кейль ст. 10, 11 и 12, XII гл. нашей книги признавалъ позднѣйшею вставкою, но впоследствии, отказавшись отъ своего мнѣнія, въ др. своемъ сочин. «Biblischer Commentar uber d. B. Nehemia» сталъ доказывать, что въ приведенной таблицѣ первосвященниковъ указанъ не рядъ первосвященниковъ, преимущественно проходивших свое служеніе, но генеалогическая таблица въ нисходящей линіи, — дѣда, отца, сына и внука.

должны
ка, са
есть п
царств
какого
продол
въ ст.
никъ.
то мо
свяще
Кейля
которо
ставив
нотно
Іадуй
тораг
скихъ
сто к
канди
Даріи
никъ
Кейля
даши
котор
томъ
по б
кого
ру к
лѣ

должны понимать просто, какъ названіе дѣда, отца, сына и внука, само собою падаетъ. „Что этотъ Дарій, говоря Кейль, есть преемникъ Артаксеркса Лонгимана—Дарій Нотъ, который царствовалъ отъ 424 -404 г. до Р. Хр., въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Мыслие, что здѣсь разумѣется Дарій Кодоманъ, продолжаетъ онъ, связано съ ошибочнымъ предположеніемъ, что въ ст. II, XII гл упоминается объ Іадуѣ, какъ первосвященникъ.... Если Іодай во времена Нееміи имѣлъ женатаго сына, то могъ также первый сынъ Іодая, наслѣдникъ отца въ первосвященствѣ, будучи женатымъ, имѣть сына Іадуя.“ (67). Мыслие Кейля, дѣйствительно, ошибочно и само въ себѣ заключаетъ нѣкоторое противорѣчіе. Что подъ Даріемъ персидскимъ, какъ настаиваетъ на томъ Кейль, нужно разумѣть Дарія Нота,—это понятно само собою; но намъ совершенно уже не понятно, почему Іадуя упомянуть здѣсь, какъ конечный пунктъ, до времени котораго простиралась запись, въ которую внесены главы левитскихъ поколѣній и при томъ не какъ первосвященникъ, а просто какъ сынъ не самаго первосвященника, но только будущаго кандидата на первосвященство. Не упомянуть ли уже здѣсь и Дарій Нотъ не какъ персидскій государь, а только какъ наслѣдникъ престола и преемникъ Артаксеркса? Все это, по теоріи Кейля, весьма естественно, если Іадуя сынъ Іонаапа, сына тогдашняго первосвященника Іодая, служить указаніемъ времени, до котораго простиралась запись священниковъ и левитовъ, и при томъ не какъ сынъ первосвященника, съ чѣмъ бы, пожалуй можно было согласиться, но внукъ его, который не могъ имѣть никакого отношенія къ тогдашнему левитскому служенію и кандидатуре котораго на первосвященство въ то время представлялись болѣе чѣмъ сомнительною. Мысль Кейля не новая; ее поддерживали

(67) Biblischer Commentar über d. Buch Nehemia von Keil, стр. 495.

еще прежде Геферникъ, Глеръ и Шольцъ ⁽⁶⁸⁾, но намъ страннымъ представляется та искусственность, съ какою Шольцъ старается доказать, что ст. 10, 11, 21 и первая половина 22 ст. XII гл. — позднѣйшая вставка, между тѣмъ какъ вторая половина послѣдняго стиха (22) могла быть написана самимъ Нееміею и слѣдовательно, подъ Даріемъ персидскимъ слѣдуетъ разумѣть не Дарія Кодомана, а Дарія Нота. Соединительное *v*, которымъ связываются обѣ половини 22 ст. (*ve hakhanim*), достаточно опровергаетъ предположеніе Шольца и указываетъ, что и вторая половина этого стиха произошла отъ того, кто написалъ и первую половину его. Вообще, гипотеза долговѣчности Нееміи, которую стараются доказать подлинность показанныхъ стиховъ, оказывается настолько проблематичною, что нѣкоторые изъ западныхъ экзегетовъ, какъ на примѣръ Корнелій Аляпидскій ⁽⁶⁹⁾, обходили это мѣсто, другіе же, какъ Скалигеръ ⁽⁷⁰⁾, относили первый приходъ Нееміи во Іерусалимъ не ко времени Артаксеркса Лонгимана, но Артаксеркса Мнемона, отъ начала царствованія котораго до появленія Александра Македонскаго подъ стѣнами Іерусалима протекло около 70 лѣтъ, нѣкоторые же, какъ Петавій ⁽⁷¹⁾, называли эти стихи прямо „новіасъ“. Въ этомъ отношеніи считаемъ не лишнимъ сослаться на ученаго экзегета Клерика, мнѣніе котораго заслуживаетъ полного вниманія. Касаясь 10, 11, 21 и 22 ст. XII гл. нашей книги, онъ говоритъ: „этотъ (т. е. первосвященникъ Іисусъ) и слѣдующіе за нимъ, генеалогія которыхъ низводится ко времени Александра Македон-

⁽⁶⁸⁾ Handbuch d. histor. kritisch Einl. in d. a. T. von Hävernick, ч. II, стр. 319—322; сравн. Introductiona Lecturae Sainte Claire, стр. 178 ср. Einl. in d. heil. schrift. von Scholz, ч. II.

⁽⁶⁹⁾ Einl. in d. heil. schrift. a. n. Test. von Scholz. ч. II стр. 71.

⁽⁷⁰⁾ См. Synopsis a Matheo Polo in Nehemia cap. XII.

⁽⁷¹⁾ Demonstratio Evangelica ab avctore recognita sastificata et amplificata Prepositio IV, стр. 215.

скаго, не убѣждаютъ насъ, что Неемія дожилъ до этого времени или, по крайней мѣрѣ, ко времени отрочества Гадуа, какъ думаютъ Скалигеръ и др. Но соглашаясь съ ученѣйшими мужами, называемъ фрагментомъ генеалогическую таблицу первосвященниковъ и нѣкоторыхъ начальниковъ священническаго рода времени Александра Великаго, прибавленнымъ другою рукою... Отъ времени Артаксеркса Лонгимана, продолжаетъ Клерикъ, до паденія персидской монархii было только два Дарія—Дарій Нотъ и Дарій Кодоманъ. Первый изъ нихъ началъ царствовать спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ Артаксеркса Лонгимана; слѣдовательно подъ упомянутымъ въ 22 ст. XII гл. Даріемъ персидскимъ нужно разумѣть Дарія Кодомана, ко времени царствованія котораго Неемія не могъ дожить" 22 (72). Кромѣ этихъ стиховъ указывающихъ на свое позднее происхожденіе, въ ст. 26 той же главы читаемъ: они (т. е. священники и левиты) были во дни Іоакима сына Іисусова, сына Іоседекова и во дни Нееміи и Ездры священника и книжника. Могъ ли Неемія самъ сдѣлать подобное примѣчаніе? Геферникъ, касаясь этого мѣста, на возраженіе Бертольдта, замѣтилъ, что Неемія самъ могъ сдѣлать его, и въ подтвержденіе своихъ словъ сослался на 47 ст. XII гл., въ которомъ о времени Нееміи говорится тоже, какъ о давно минувшемъ (73). Но относительно доказательства Геферника о происхожденіи списка XII гл. отъ (Нееміи) нужно замѣтить, что оно имѣетъ характеръ проблематическій, такъ какъ всего вѣроятное мнѣніе о принадлежности примѣчаній Нееміи, заключающихся въ 26 и 47 ст. XII гл., основывается на такомъ же вѣроятномъ предположеніи, что Неемія могъ видѣть отрокомъ первосвященника Гадуа и слѣдовательно списокъ XII гл. 1—26 ст. могъ самъ включить въ составъ своихъ записокъ. Не останавливаясь на этомъ мѣстѣ, такъ какъ дѣло очевидно само собою, и не касаясь здѣсь

(72) Commentarius in Nehemiae Clerici cap. xii.
(73) Handbuch d. histor. kritisch. Einl in d. a. T. von Hävernick, ч. II 318

возражений критики, оспаривающей одновременность жизни и деятельности Ездры и Неемии (XII, 26), о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, замѣтимъ только, что указанныя мѣста дѣйствительно даютъ достаточный поводъ сомнѣваться въ происхожденіи если не цѣлаго списка XII, 1—26, то большей части его. Въ самомъ дѣлѣ, если присмотрѣться внимательно къ этимъ стихамъ, то увидимъ, что они не стоятъ ни въ какой связи ни съ предъ идущимъ, ни съ послѣдующимъ. Они прерываютъ даже теченіе мысли въ текстѣ, потому что для чего приводить списокъ священниковъ и левитовъ, когда рѣчь объ освященіи стѣнъ города такъ натуральна, и, можно сказать, необходима вслѣдъ за сообщеніемъ о наличныхъ обитателяхъ Иерусалима (XI гл.)? Видно также, говоритъ Блекъ, что авторъ 26 стиховъ XII гл. ссылается на особыя записи, въ которыя были вписаны имена левитовъ, жившихъ при первосвященникахъ: Еліашивъ, Іодафъ и Іонафанъ, сюда-же присоединено замѣчаніе, что списки священниковъ написаны были въ царствованіе Дарія персидскаго, который, безъ всякаго сомнѣнія, есть Дарій Кодоманъ. Предположивши, что Неемія дожилъ до этого времени, и продолжаетъ онъ, можно ли повѣрить, чтобы онъ ссылался на записи столь новыя, авторы которыхъ еще менѣе, чѣмъ онъ, знали о постепенномъ, преемственномъ порядкѣ священниковъ и левитовъ. Тоже должно сказать и о записяхъ времени Іонафана (XII, 23) и о тѣхъ, которыя были написаны во времена священника Ездры и Нееміи“ (74).

Не смотря однакожь на такую изолированность 26 стиховъ XII гл. 1—26 и перерывъ ими теченія мысли въ текстѣ, который произошелъ единственно отъ присоединенія списка священниковъ и левитовъ XII, 1—26, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы относить весь списокъ къ позднѣйшему времени. Первые 9 стиховъ XII гл. мог-

(74) Einl in d. a. T. von Bleek стр. 389 ср. Einl in d. heil Schrift. von Scholz ч. II, стр. 50

ли бытъ
и вратъ
вративъ
(VII гл.
26 и 4
— около
при по
лицъ Н
пенникъ
предста
ей спи
времени
таблицу
и затѣ
скихъ
именно
XI гл
названъ
этихъ
ср. XI
замѣтка
офици
поколѣ
дло, (с
мяти,
сдѣлан
(7
Scholz. ч
дѣлѣ (7
никовъ
бу при
ты, но
гл. (23

ли быть включены самим Неемію въ составъ своихъ записокъ и враты, по всей вѣроятности, оттуда, гдѣ былъ и списокъ возвратившихся плѣнниковъ, найденный имъ въ древнемъ архивѣ (VII гл. Неем.). Остальные же 17 стиховъ той же главы 10-26 и 47 прямо обнаруживаютъ свое позднѣйшее происхождение — около времени греческаго господства и внесены въ текстъ книги при послѣдней редакціи ея (75). Тотъ, кто перечитывалъ списки лицъ Нееміи и, нашедши тамъ одно голое перечисленіе лицъ — священниковъ времени Зоровавеля и первосвященника Іисуса, хотѣлъ представить, въ видѣ частной замѣтки на поляхъ книги, и краткій списокъ начальниковъ священническихъ домовъ слѣдующаго времени. Съ этою цѣлью онъ сначала помѣстилъ генеалогическую таблицу первосвященниковъ отъ Іисуса до Іадуя (ст. 10 и 11), и затѣмъ уже имъ перечислены главы священническихъ и левитскихъ поколѣній отъ времени Іоакима до Іадуя, — исчислены именно тѣ, которые почему либо были или опущены въ списокъ XI гл. нашей книги (напр. XI, 12 ср. XII, 25), или же названы только представители домовъ безъ обозначенія главъ этихъ домовъ (X, 3 ср. XII, 14, X, 4 ср. XII 15, X 5 ср. XII, 16, X, 6 ср. XII, 17 и проч). Такъ какъ подобная замѣтка произошла отъ частнаго лица, которое не обладало официальнымъ порученіемъ составить подробный списокъ главъ поколѣній священническихъ и левитскихъ домовъ и воспроизводило, быть можетъ, нѣкоторыя имена и фамиліи только по памяти, то отсюда объясняется и краткость и неопредѣленность сдѣланнаго примѣчанія (76). Касательно же 47 ст. XII гл. нуж-

(75) Einl in d. a. T. von Bleek, стр. 389 ср. Einl. in d. heilig. schrift. von Scholz. ч. II стр. 511.

(76) Въ главѣ XI, въ которой приводится списокъ священниковъ и левитовъ, жившихъ во Іерусалимѣ и исполнявшихъ службу при храмѣ, хотя и не названы поименно священники и левиты, но показано число ихъ (12, 13, 19 ст.); наоборотъ, въ XII гл. (23—25) указываются только тѣ лица, которыя были известны

но замѣтить, что и онъ произошелъ отъ того, кто сдѣлалъ примѣчаніе къ XII гл. 10—26 ст.; чтобы опредѣлить періодъ времени отъ Зоровавеля до Нееміи, въ который была установлена правильная организація церковнаго клира съ положеннымъ ему содержаніемъ отъ народа, или, какъ читаемъ въ 47 ст., — *„во время Зоровавеля и Нееміи, всѣ израильтяне давали ежедневно участки пшцамъ и привратникамъ и изъ посвященнаго давали левитамъ, а левиты потомкамъ Аарона“*. Что наше предположеніе о происхожденіи 10—26 и 47 ст. XII гл. нашей книги не является субъективнымъ предположеніемъ, лишеннымъ всякаго вѣроятія, мы можемъ, въ подтвержденіе его, сослаться и на другія подобныя примѣчанія, которыхъ въ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ немало и которыя, первоначально будучи частвою замѣткою лица—читателя книги, впоследствии вошли въ текстъ книги или же по невѣдѣнію переписчика, списывавшаго все подъ—рядъ, или же подобныя примѣчанія дѣлались нарочно самими редакторами книгъ, чтобы, такимъ образомъ, придать болѣе опредѣленности и точности самому тексту ихъ.

Первыя двѣ главы XI и XII третьей части нашей книги оспаривались критикою у Нееміи, писателя большей части ея, единственно на основаніи фрагментальнаго характера ихъ; XIII же глава, какъ заключающая въ себѣ несомнѣнные признаки происхожденія своего отъ Нееміи, считается только поврежденною. Первый, ясно и опредѣленно формулировавшій свой взглядъ, что XIII гл. ясно указываетъ въ самой себѣ признаки поврежденія, былъ Гербстъ. Основаніемъ для его предположенія служатъ: указаніе на второй приходъ Нееміи во Иерусалимъ и вторыя, принятыя имъ, реформы. Въ ст. 23—27, XIII гл. Неемія рассказываетъ, что Іудеи взяли въ жены иноземныхъ женщинъ, читателю записокъ Нееміи, но не приведены въ спискахъ, находившихся въ собственноручныхъ запискахъ Нееміи.

говорит
говорил
онъ пр
дочерей
за свои
жасть
все зло
заль н
во вре
вил м
земным
ли Не
но пре
рядеи
XIII;
16 и
XIII,
что вт
тянъ
браков
къ то
за о
мѣсть
тіи и
Гербст
гл.),
общест
себя в
ствіе
новлен
стр. 23

говорить онъ, что народившіяся дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ говорили на половину по іудейски, на половину по аздотски, что онъ принудилъ іудеевъ и взялъ клятву съ нихъ не отдавать дочерей своихъ за сыновей язычниковъ и не брать дочерей ихъ за своихъ сыновей и себя. При взятіи съ нихъ клятвы, продолжаетъ Гербтъ, Неемія произнесъ рѣчь, въ которой представилъ все зло іудеямъ отъ такихъ браковъ, но при этомъ онъ не сказалъ ни слова о томъ, что іудеи, не очень давно тому назадъ, во время пребыванія его во Іерусалимѣ, тоже клялись и постановили между собою не давать своихъ дочерей въ замужество иноземнымъ народамъ и у нихъ не брать для сыновъ своихъ. Могли Неемія, спрашиваетъ Гербтъ, допустить, чтобы іудеи вторично преступили законъ? Мнѣ кажется, отвѣчаетъ онъ, что безпорядки X, 32 Неем. имѣютъ ближайшее отношеніе къ случаю XIII, 15, 16; заповѣди X, 33—38 къ небрежности XIII, 16 и предписаніе X, 40 къ поступку первосвященника Еліашива XIII, 4 28^а (77). Недоразумѣніе Гербста вытекло изъ того, что въ нашей книгѣ два раза говорится объ отдѣленіи Израильтянъ отъ чужеземныхъ народовъ чрезъ расторженіе нечистыхъ браковъ и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ причина къ тому представлена одна и таже, такъ что легко оба разсказа о событіяхъ, случившихся въ разное время и въ различномъ мѣстѣ принять за одинъ разсказъ объ одномъ и томъ же событіи и придти къ такому заключенію, къ какому и пришелъ Гербтъ. Въ самомъ дѣлѣ, по свидѣтельству книги Ездры (X гл.), въ 7-й годъ царствованія Артаксеркса Лонгимана іудейское общество постановило между собою, чтобы тѣ, которые взяли за себя въ жены иноземныхъ женщинъ, развелись съ ними, — вслѣдствіе чего священники, левиты и простой народъ, согласно постановленному приговору общества, оставили своихъ женъ — инопле-

(77) *Histor. kritisch. Einl. in. d. heil. Schrift. d. a. T. von Herbst, ч. II, стр. 236.*

менницъ, о чемъ говорится въ Хитл въ книги . Неemi. Воз-
можно ли, чтобы иудеи въ такой, по видимому, незначительный
промежутокъ времени отъ 458 — 432 г. забыли о прежде быв-
шемъ постановленіи общества и снова стали заключать брачныя
связи съ языческими народами? Но здѣсь рождается прежде все-
го вопросъ: когда и гдѣ имъ призва какихъ обстоятельствъ иудей-
скій народъ составлялъ приговоръ, чтобы чрезъ расторженіе не-
чистыхъ браковъ, отдѣлится отъ всего языческаго? И дѣй-
ствительно ли не могла повториться въ народѣ иудейскомъ эта
патубная причина всѣхъ несчастій и бѣдствій сего, за которую
онъ еще въ своемъ прошломъ не разъ былъ обличаемъ своими
пророками и терялъ свою политическую свободу, если бже суще-
ствовалъ и былъ извѣстенъ, всему обществу, прежде еще о поста-
новленнй имъ приговоръ о прекращеніи всякихъ связей, и по
преимуществу брачныхъ, съ языческими? Исторія еврейскаго на-
рода почти на каждой своей страницѣ свидѣтельствуеъ, что, не
смотря на все стараніе представителей избраннаго народа выдѣ-
лится его изъ среды всего остальнаго рода человеческого и пре-
дотвратить отъ смѣшенія съ нимъ святое сѣмя Израилево, онъ,
вопреки прямому повелѣнію Яговы, всегда старался итѣся се бли-
зится съ окружающими его языческими народами, хотя такое
преступленіе повелѣнія Божія всегда строго съ него взыскивалось.
Если же столь долгій опытъ бѣдствій оказывался безсильнымъ
на народѣ еврейскій въ его доплѣнной исторіи, то что же уди-
вительнаго въ томъ, если иудеи — современники Неemi, по исте-
ченіи 26 лѣтъ отъ перваго постановленія общества при священ-
никѣ Ездрѣ объ отчужденіи отъ всего языческаго, забывъ, по
легкомыслию своему, такое постановленіе, стали снова заключать
брачныя связи съ язычниками; о чемъ писатель нашей книги,
пиша исторію своего времени, чтобы остаться вѣрнымъ историче-
скимъ событіямъ, описалъ то, что при немъ случилось? Но при
ближайшемъ разсмотрѣніи, въ нашемъ мѣстѣ не повторяется раз-

сказать, о
шенно д
позднѣй
томъ, въ
Ездра,
въ наше
ойтѣхъ,
но устал
иноземн
о поста
изъвои
ченіе ст
Ездра
увѣща
тѣми ж
шитель
принад
салимъ,
породн
и, при
валь въ
разво
времени
болѣе,
нить и
латъ,
нашей
рія Ка
геты,
въ онр
жела
(

Воз-
бный
быв-
чныя
все-
дей-
не-
дѣй-
эта
друю
оими
уще-
ста-
дно
на-
не
дѣ-
пре-
онъ,
бли-
ако
лось.
нымъ
уди-
ете-
щен-
по
чать
иги,
иче-
при
раз-

сказъ, описанный въ XIII гл. книги Ездры, а говорится о соверше-
шенно другомъ событіи, случившемся въ иномъ мѣстѣ и гораздо въ
позднѣйшее время. Въ книгѣ Ездры, X, ст. 44 оговѣствуется о
томъ, какъ собравшійся народъ въ Иерусалимѣ, по приказанію
Ездры, заключилъ себѣ союзъ, чтобы расторгнуть смѣшанные браки,
въ нашемъ же мѣстѣ рѣчь идетъ не о жителяхъ Иерусалима, но
о тѣхъ, которые обитали въ юго-западной части Іудеи и согласно
ноу установленному обычаю въ то время заключать браки съ
иноземными народами, самъ же слѣдовали, а забывъ, что быть можетъ,
о постановленіи общества. Неемія во время своего вторичнаго
изгнанія въ Сузъ въ Іудею, проѣзжая, узнавши о бѣдѣ, которую
человѣкъ совершилъ прѣступниками въ законѣ и постановленіи, въ чѣмъ
Ездра, тотъ не принуждаетъ мужей оставить своихъ женъ, но
увѣщааетъ ихъ на будущее время прекратить такія связи, а съ
тѣми же, о которыхъ слово не дѣйствовало, онъ поступилъ орѣ-
шительно (XIII, в. 25). Къ числу такихъ же непокорныхъ Іудеевъ
принадлежалъ и сынъ первосвященника Іодая, жившій въ Иеру-
салимѣ, который, не обращая вниманія на постановленіе общества,
породнился съ Персидскимъ областеначальникомъ Санабаллатомъ
и, при посредствѣ своихъ двоихъ родственниковъ, противодейство-
валъ всѣмъ благимъ стремленіямъ Ездры и Нееміи, доколе они не
разно. Не будетъ излишне сказать здѣсь хотя нѣсколько словъ о
времени совершенія событія, описаннаго въ XIII, 28 ст. — тѣмъ
болѣе, что рѣшить приблизительно этотъ вопросъ, значить рѣ-
шить и другой — о времени написанія записокъ Нееміи. Санабал-
латъ, персидскій сатрапъ, о которомъ говорится въ 28, XIII гл.
нашей книги, Іосифомъ Флавіемъ⁽⁷⁸⁾ относится ко времени Дар-
рія Кодомана, послѣдняго царя Персидскаго, и въ некоторые экзе-
геты, слѣдуя свидѣтельству Іосифа Флавія, которое не согласно
въ опредѣленіи времени съ описаннымъ въ нашемъ мѣстѣ событіемъ, и
желая признать этотъ стихъ подлиннымъ, пришли къ той мысли,
⁽⁷⁸⁾ Древности іудейскія, кн. XI, гл. 8.

что было два Санаваллата — одинъ современникъ Нееміи, а другой Дарія Кодомана (79). Но такое предположеніе не является ни необходимымъ уже потому, что какъ въ древностяхъ іудейскихъ, такъ и въ нашей книгѣ, разсказывается о событіи почти что однимъ и томъ же. Иосифъ Флавій въ XI кн., 8 гл. своей исторіи говоритъ о нѣкоемъ Манассіи изъ первосвященническаго дома, который за то, что не хотѣлъ развестись съ своею супругою Никазо, дочерью персидскаго сатрана Санаваллата, былъ изгнанъ изъ іудейскаго общества, но при посредствѣ своего тестя, имѣвшаго большое вліяніе при персидскомъ и греческомъ дворахъ, занялъ мѣсто самаританскаго первосвященника при новомъ построенномъ храмѣ на горѣ Харазинѣ. По свидѣтельству Иосифа Флавія, основаніе самаританскаго храма и самаританскаго церковнаго общества падаетъ на послѣдніе годы царствованія Дарія Кодомана и первые — Александра Македонскаго, также по нему — Манассія — братъ первосвященника Іодая, слѣдовательно по XIII 28 нашей книги не сынъ, но внукъ Іодая. Но не смотря на такое различіе между отрывочнымъ извѣстіемъ нашей книги и болѣе подробнымъ разсказомъ іудейскаго историка въ опредѣленіи времени совершенія упомянутого событія, мы, при ихъ предметномъ сходствѣ, должны признать, что оба они передаютъ объ одномъ и томъ же событіи. Если же и находимъ въ обоихъ свидѣтельствахъ разногласіе относительно степени родства изгнаннаго іудейскимъ обществомъ члена первосвященническаго дома къ первосвященнику Іодаю, то оно не имѣетъ для насъ никакого значенія: мы отдаемъ рѣшительное предпочтеніе свидѣтельству нашей книги, авторъ которой лучше могъ знать родословную современнаго ему первосвященническаго дома, нежели Иосифъ Флавій, жившій послѣ описаннаго имъ событія на 400 лѣтъ позже. За допущенную І. Флавіемъ хронологическую ошибку

(79) Introduction a Lectüre Sante, Claire стр. 180 ср. Commentarius in Nehemiae Clerici, стр. xii.

ку въ о
то обсто
и его ис
ной свя
скаго до
это, все
какъ эт
вить въ
жде все
смѣшанн
щества
емъ ни
Древнос
нуждают
мя по в
кое стр
въ наро
еміи ос
и какъ,
религии
всѣхъ
ританск
жемъ по
должно
маномъ
Нееміи,
и оба
Призна
за позд

(80)
(81)
Bertholdt,

ку, въ опредѣленіи времени жизни Санаваллата много говорить то обстоятельство, что, какъ по свидѣтельству нашей книги, такъ и его исторіи, основаніе самаританскаго храма находится въ тѣсной связи съ изгнаніемъ одного изъ членовъ (первосвященническаго дома, который женился на дочери персидскаго сатрапа, а это, всего вѣроятнѣе, падаетъ на время Ездры и Нееміи, такъ какъ эти благочестивые мужи, при своемъ стремленіи возстановить въ первобытной чистотѣ іудейское общество, поставили прежде всего задачею — препятствовать распространенію заключенія смѣшанныхъ браковъ. О дальнѣйшемъ стремленіи іудейскаго общества послѣ Нееміи мы ничего не знаемъ, такъ какъ не имѣемъ никакихъ историческихъ памятниковъ, кромѣ Іудейскихъ Древностей Іосифа Флавія, многія событія, изображенныя которыми, нуждаются въ критической повѣркѣ. Только въ позднѣйшее время по книгамъ Маккавейскимъ мы можемъ судить, насколько такое стремленіе къ очищенію отъ всего иноземнаго и языческаго въ народѣ еврейскомъ сравнительно со временемъ Ездры и Нееміи ослабѣло и потеряло свою жизненную силу (1 Мак 1, 43) и какъ, вслѣдствіе реакціи и противодѣйствія низкому уровню религіи и нравственности, возсталъ благочестивый родъ Маккавеевъ. Поэтому, на свидѣтельство І. Флавія объ основаніи самаританскаго церковнаго общества при Даріѣ Кодоманѣ мы не можемъ положиться, въ противномъ случаѣ намъ по необходимости должно согласиться съ нѣкоторыми древними экзегетами и Петерманомъ⁽⁸⁰⁾, что было два Санаваллата — одинъ современникъ Нееміи, а другой Дарія Кодомана и Александра Македонскаго и оба приходились тестями членамъ первосвященнической фамиліи. Признать же 28 ст. XIII гл., какъ думаетъ Бертольдтъ⁽⁸¹⁾, за позднѣйшую вставку, — было бы совершенно произвольно съ на-

⁽⁸⁰⁾ Real Encyclopedie von Gerzog. Art. Samaria. ⁽⁸¹⁾ Histor. Einl. in sammtl. und kanon. und apokriphisch. Schrift. von Bertholdt, ч. III, стр. 1033.

шей стороны, такъ что даже де-Ветте замѣтилъ, что если 28 ст. XIII гл. считать не подлиннымъ, то, по тѣсной связи его съ послѣдующимъ стихомъ, такимъ же не подлиннымъ мы должны считать и 29 ст. (82).

Принявши оба разсказа о постановленіи іудейскаго общества расторгнуть нечистые браки (Ездр. X, 9—44 сравн. Неем. XIII, 25 и дал.) за одинъ и въ 28, XIII нашей книги допущенную хронологическую ошибку, Гербстъ въ то же время долженъ былъ признать не подлиннымъ и 6 ст. XIII гл., какъ указывающій время, на которое падало расторженіе такихъ браковъ. „Что касается 6 ст. XIII гл., говоритъ онъ, то является предположеніе, что въ немъ передается извѣстіе о второмъ приходѣ Нееміи во Іерусалимъ въ высшей степени загадочномъ... Для перваго прихода своего Неемія указываетъ поводъ и цѣль, потому — при какихъ обстоятельствахъ онъ получилъ дозволеніе отправиться во Іерусалимъ, — все это онъ описалъ съ большою подробностію (I, 1—3; II, 1—6). Но зачѣмъ онъ возвращался къ персидскому двору и оттуда снова приходилъ въ Іудею — объ этомъ онъ не сказалъ ни слова (XIII, 6). Я предполагаю по сему, заключаетъ Гербстъ, что въ XIII, 6 допущена ошибка, и что цѣлый отдѣлъ повѣствуетъ именно о безпорядкахъ, которые для своего подавленія и искорененія требовали присутствія сильнаго и благомыслящаго областеначальника, снабженнаго царскою властію. Эти безпорядки, случившіеся въ народѣ іудейскомъ раньше, не были записаны, но предприняты только были мѣры для искорененія ихъ, о самыхъ же безпорядкахъ Неемія повѣствуетъ въ нашей главѣ“ (83). Для основанія своего мнѣнія Гербстъ ссылается на то, что Неемія не указалъ повода для своего путешествія въ Сузы и оттуда обратно въ Палестину. Но если, дѣй-

(82) Lehrbuch d. histor. kritisch. Einl. in d. a. u. n. T. von de Wette, стр. 249.

(83) Histor. kritischen Einl. in d. heil. schrift, d. a. T. von Herbst. ч. II. Das. Buch Nehemia.

ствительно, въ нашемъ мѣстѣ не видно причины внезапнаго, по-
видимому, отравленія Нееміи изъ Иерусалима въ Сузы, то, что-
бы понять его, стоитъ только прочесть 6 и 7 стихи II гл. на-
шей книги. Срокъ отпуска Нееміи окончился и по истеченіи его
онъ долженъ былъ снова явиться къ персидскому двору для от-
правленія должности виночерпія. Поводъ же для вторичнаго его
возвращенія въ Палестину подразумѣвается самъ собою, это имен-
но: повторившаяся въ іудейскомъ обществѣ приверженность къ
тѣмъ порокамъ, противъ которыхъ направлена была вся дѣятель-
ность Ездры и Нееміи. Далѣе, что здѣсь не можетъ быть и рѣ-
чи о равныхъ преступленіяхъ закона еврейскимъ народомъ, въ
какихъ обличаетъ его Ездра, это видно уже изъ того, что въ
нашемъ мѣстѣ встрѣчается не голое перечисленіе этихъ преступ-
леній, но самыя преступленія, тамъ, гдѣ говорится объ ихъ искоре-
неніи, названы по своему существу и характеру (4—28, XIII
гл.) Выраженіе *ulekez jamim* (XIII, 6), на которое нѣкоторые
ислѣдователи ссылаются для доказательства, что столь значитель-
ныя злоупотребленія не могли вкрасться въ іудейское общество
въ такой короткій промежутокъ времени и потому необходимо
отодвинуть второй приходъ Нееміи въ Палестину на время послѣ
Артаксеркса Лонгимана, не подтверждаетъ воззрѣнія Гербста;
потому что оно въ нашемъ мѣстѣ употреблено въ значеніи неоп-
редѣленнаго промежутка времени и означаетъ не одинъ годъ. По-
этому и наплывъ злоупотребленій (XIII, 4—28) не можетъ насъ
удивить, — ибо прекращеніе принесенія даровъ святилищу, нару-
шеніе закона о субботѣ, употребленіе корыстныхъ средствъ и цѣ-
лей къ обогащенію, женитьба на чужеземныхъ женщинахъ — все
это по своему характеру и роду такіе пороки, которые очень
легко могли овладѣть снова обществомъ, когда авторитетъ власти
въ лицѣ областеначальника Нееміи, послѣ внезапнаго его вызова
къ персидскому двору, вдругъ исчезъ и общество было предостав-
лено самому себѣ. При этомъ не нужно забывать и того, какъ

3 ст.
по-
счи-
Ион
ще-
еем.
до-
ремя
какъ
бра-
яет-
ромъ
иъ...
ль,
еніе
шую
ался
объ
по
а, и
оры
иль-
скою
ань-
для
уетъ
беть
пу-
дѣй-

Неемія послѣ перваго своего прихода во Иерусалимъ, когда сталъ поднимать свой народъ нравственно и физически, жаловался на незначительную оппозицію его предначинанiямъ, которая въ Иудеѣ и даже въ самомъ Иерусалимѣ, не говоря уже о Самарiи, во главѣ персидскаго сатрапа Санаваллата, раскинула свои сѣти и могла дѣйствовать свободно, влiяя такими или иными средствами на народъ. Когда, такимъ образомъ, дѣйствiя Санаваллата, и Тави и Гешема (11, 19), направленные къ униженiю народа иудейскаго во время отсутствiя Неемiи, могли причинить великое зло народности иудейской, послѣднiй, какъ строгiй ревнитель національныхъ интересовъ, могъ снова отпроситься у царя во Иерусалимъ, чтобы положить конецъ, если не навсегда истребить въ корнѣ эти злоупотребленiя и наказать главныхъ преступниковъ закона, развращающихъ простой народъ.

ИЗЪ ВСѢХЪ ВОЗРАЖЕНIЙ, НАПРАВЛЕННЫХЪ ПРОТИВЪ ПОДЛИННОСТИ И ПРОИСХОЖДЕНIЯ XI—XIII ГЛ. НАШЕЙ КНИГИ ОТЪ НЕЕМИИ, какъ автора, за исключенiемъ нѣкоторыхъ стиховъ XII гл., видно, что они, по характеру своему, большею частiю представляются субъективными догадками, не имѣющими объективной достовѣрности. Даже де-Ветте и Берто⁽⁸⁴⁾ соглашаются, что XI гл. могла быть написана, если не самимъ Неемiею, то спискомъ, въ ней помѣщенный, заимствованъ хронографомъ изъ записокъ Неемiи (Берто); въ XII же и XIII гл., за исключенiемъ нѣкоторыхъ стиховъ, нѣтъ ничего такого, чтобы давало поводъ заподозривать подлинность ихъ. Мнѣнiе Ейхгорна⁽⁸⁵⁾, что Неемiя самъ былъ издателемъ нашей книги и написалъ первыя одинадцать главъ во время перваго своего пребыванiя во Иерусалимѣ;— другой же, во время его отсутствiя, присоединилъ къ его запискамъ списокъ пришедшихъ въ разное время изъ Вавилона въ Иерусалимъ иу-

⁽⁸⁴⁾ Lehrbuch d. histor. kritisch. Einl. in d. Bibel a. u. n. T. von de Wette, стр. 241. срави. Kurzgefasstes exegetisches Handbuch. Z a T. Die Bucher Esra, Nehemia und Ester von Bertheau.

⁽⁸⁵⁾ Lehrbuch d. histor. kritisch. Einl. in d. a. T. von Eichorn, ч. II, стр. 620.

деевъ
(27—
(XIII
должа
быть
держа
запис
мана
чтобъ
бо п
нiя
скихъ
рое
Лоні
полн
мави
писа
съ
случ
нiе
жно
иуде
тели
мим
такъ
ход
бы
ко
ро
де
ко

деевъ (XII, 1—26), рассказъ объ освященіи городскихъ стѣнъ (27—47), извѣстіе о безпорядкѣ первосвященника Вліашивау (XIII, 1—6), что все это Неемія оставилъ не тронутымъ, продолжая свои записки послѣ возвращенія изъ Сузы, не можетъ быть принято съ достаточнымъ основаніемъ и противорѣчить содержанию нашей книги. Изъ 14, V гл. видно, что Неемія свои записки описалъ послѣ 32 года царствованія Артаксеркса Лонгимана въ то время, когда во второй разъ пришелъ въ Иерусалимъ, чтобы положить конецъ тѣмъ злоупотребленіямъ, которыя глубоко въпустили корни въ народѣ еврейскомъ во время его пребыванія при персидскомъ дворѣ. Рассказъ же объ освященіи городскихъ стѣнъ (27—47, XII), передающій о томъ событіи, которое случилось еще предъ 32 годомъ царствованія Артаксеркса Лонгимана, когда Неемія, какъ областначальникъ, облеченъ былъ полною властію, и когда еще жилъ священникъ Ездра, принимавшій непосредственное участіе въ освященіи стѣнъ города, записанъ самимъ Нееміею (30, 31, 38, 41, XII гл.) и связанъ съ первыми стихами XIII гл. (1—5), которые X въ противномъ случаѣ должны быть признаны лишними въ нашей книгѣ. Мнѣніе Августи⁽⁸⁶⁾, по которому VIII—XII гл. книги Нееміи должно признать за позднѣйшую вставку, отдѣланную позднѣйшими иудеями для того, чтобы поставить въ связи общественную одѣянность Ездры и Нееміи, также не можетъ быть принято. Помимо того, что XI гл. не имѣетъ никакого отношенія къ XII такъ что связь между ними чисто внѣшняя, въ XII гл. мы находимъ, что описанныя въ ней событія не только совершились въ бытность Нееміи во Иерусалимѣ, но и записаны самимъ Нееміею: *когда священники и левиты очистились. Очистилимъ народъ, ворота и стѣну, говоритъ Неемія, то я повелѣю возидей иудейскихъ на стѣну, — и поставилъ два большихъ хора...* (31). *Второй хоръ и я, съ половиной народа,*

(⁸⁶) Einl. in. d. a. Test. von Augustii, § 181. 8201 стр. 1028. von Bertholdt, v. III. стр. 1028.

шли на левую сторону по стѣнѣ... (38). Остановились у воротъ темницы и оба хора сошлись въ домъ (Божіе) емъ. А я и половина начальниковъ со мною, и священники и проч. (40—41). Мнѣніе Бертольдта (87), признающаго за подлинно Нееміевское произведеніе изъ третьей части нашей книги только XI; 1—2; XII, 27—XIII, 31, въ общемъ своемъ характерѣ представляетъ мало данныхъ для своего вѣрности. Бертольдтъ въ своемъ изслѣдованіи о нашей книгѣ такимъ образомъ представляетъ первоначальный видъ ея. Въ гл. II, VII, 5 рассказываетъ Неемія о поводѣ и цѣли для своего перваго прихода въ Иерусалимъ, о возстановленіи и построеніи разрушенныхъ стѣнъ; потомъ, предполагивши увеличить населеніе Иерусалима, онъ присоединяетъ списокъ въ первый разъ возвратившихся на родину плѣнниковъ изъ Вавилона, VI, 6—73. Далѣе сообщаетъ онъ, что поселилъ въ Иерусалимѣ нѣкоторыя семейства, которыя обитали внѣ Иерусалима, и которыя бросили жребій, чтобы одинъ изъ десяти переселился на жительство въ Иерусалимъ XI, 1—2 и вслѣдъ за тѣмъ описываетъ освященіе стѣнъ города XII, 27—47. Такъ какъ во время его перваго пребыванія въ Иерусалимѣ не случилось ничего особеннаго, и только во время его отсутствія произошли нѣкоторые безпорядки, то онъ, по своему возвращеніи, чтобы сказать о нихъ, продолжаетъ далѣе свой рассказъ. Предославши нѣкоторые отдѣльные случаи нарушенія народомъ предписаній закона, которые произошли во время его отсутствія (XIII, 1—5), Неемія рассказываетъ наконецъ о всемъ томъ, что онъ послѣ своего прихода въ Иерусалимъ предпринялъ и сдѣлалъ VII, 29, XIII, гл. 6. Изъ представленнаго Бертольдтому первоначальнаго вида нашей книги или записокъ Нееміи видно, что возстановлять первоначальный видъ каждой книги очень легко; — стоитъ только выключить изъ

(87) Histor. Einl. in. sammtlich. kanon. u. apokryph. Schriften. d. a. u. n. T. von Bertholdt, ч III, стр. 1028.

состав
нымъ.
рять
внеси
ховъ.
данн
носи
ходи
Сход
комъ
ваніе
пред
водя
и IX
авто
врем
2 п
на с
VII.
кото
Ири
ер.
по
Пар
случ
не
изв
лені
раз
вяз
бо
сает

составляет все то, что кажется, по нашему (возрѣнію, неподлиннымъ, хотя бы основаній для этого и не было. Еще можно спорить о томъ: весь ли списокъ, помѣщенный въ XII, 1—26, привнесень въ записки Нееміи послѣ, или только семнадцать стиховъ его 10—26, такъ (какъ и къ тому находятся достаточныя данныя, указывающія на позднѣйшее происхожденіе ихъ, но несомнительно списка XI гл. нашей книги мы положительно не находимъ ничего такого, чтобы заподозривало подлинность его. Сходство въ именахъ нѣкоторыхъ лицъ нашего списка со спискомъ 1 Парал. IX гл., которое, по Бертольдту, служить основаніемъ для предположенія о позднѣйшемъ происхожденіи его, представляется такимъ аргументомъ, что на основаніи его, руководясь взглядомъ Бертольда, должно признать списки VII, VIII и IX гл. 1 Парал. непременно позднѣйшею вставкою, когда авторъ ихъ, какъ выражается Бертольдтъ, не зналъ, въ какое время жили лица, въ нихъ записанныя (напр. Юзіи I Пар. VII, 2 изъ колѣна Иссахарова, сравн. 7 ст. изъ колѣна Веніамина ср. VIII, 7 изъ колѣна Веніамина ср. IX, 8 ср. Езд. VII, 5 предокъ священника Ездры ср. X, 22, священникъ, котораго Ездра заставилъ развестись съ женою язычницею; Примоть 1 Пар. VII, 7 изъ колѣна Веніамина ср. VIII, 8 ср. Езд. X, 27 священникъ, разведшійся съ женою язычницею по повелѣнію Ездры ср. Неем. IX, 5, XII, 16; Зихрій 1 Пар. VIII, 20, 23, 27, ср. IX, 43 и проч.) Приведенные случаи сходства въ именахъ нѣкоторыхъ лицъ, принадлежащихъ не къ одному колѣну, что можно было бы объяснить стремленіемъ известной группы людей удержать и имѣть наглядное представленіе о знаменитыхъ предкахъ, носившихъ подобное имя, но къ различнымъ колѣнамъ, свидѣтельствуютъ только о безотчетной привязанности народа къ нѣкоторымъ именамъ, которыя почему либо ему нравились предпочтительно предъ другими. Что же касается сходства въ именахъ лицъ нашихъ списковъ (1 Пар. IX

гл. и Несм. XI гл.), то оно объясняется тѣмъ, что хотя въ томъ и другомъ мѣстѣ исчислены лица, жившія не въ одно и то же время, но, какъ выше было замѣчено, сходство въ именахъ произошло отъ обычая древнихъ іудеевъ называть потомковъ именами предковъ⁽⁸⁸⁾. Мнѣніе Кейля⁽⁸⁹⁾, что въ 1 Пар. IX гл. приведенъ списокъ лицъ, обитавшихъ во Іерусалимѣ и внѣ Іерусалима, жившихъ до Вавилонскаго плѣна, не можетъ быть принято безъ противорѣчія тексту книги. Выраженіе лѣтописца: *такъ были сосчитаны всѣ израильтяне. Но вотъ, записанные въ книгу царей израильскихъ и іудейскихъ, за преступленія свои переселены въ Вавилонъ.* 1 Пар. IX, 1. *Вотъ первые жители, которые во владѣніяхъ своихъ и въ городахъ своихъ — израильтяне, священники, левиты и Натиимей* (2 ст.) *Въ Іерусалимѣ жили нѣкоторые изъ потомковъ іудиныхъ* и т. д. (ст. 3) дѣйствительно на первый взглядъ обозначаетъ время и мѣсто жизни поименованныхъ въ спискѣ лицъ. Но спрашивается: къ предъидущимъ ли стихамъ VIII гл. или въ послѣдующимъ IX гл. 1. Пар. относятся слова историка: *такъ были сосчитаны всѣ израильтяне. Но вотъ записанные... переселены въ Вавилонъ?* Безъ всякаго сомнѣнія, какъ и контекстъ рѣчи показываетъ, что они имѣютъ прямое и самое ближайшее отношеніе къ предъидущимъ стихамъ VIII гл., въ которой приведена родословная колѣна Веніамінова, простирающаяся до времени плѣна, и только со втораго стиха IX гл. рѣчь идетъ о жителяхъ Іерусалима и внѣ его послѣ плѣна. Въ противномъ случаѣ выраженіе: *„вотъ первые жители“*, если его относить къ опредѣленію жителей Іерусалима, — теряетъ всякій смыслъ и значеніе.

За происхожденіе третьей части нашей книги XI—XIII гл.

⁽⁸⁸⁾ Ев. Лук. 1, 59—66.

⁽⁸⁹⁾ Lehrbuch d. histor.-kritisch. Einl. in d. h. Schrift. von. Keil, стр. 420.

отъ Нееміи рѣшаются также нѣкоторыя слова и выраженія, которыя находимъ только въ отдѣлѣ I—VII гл. Критика⁽⁹⁰⁾ вообще согласна, что изъ именъ Божіихъ имя *elohim* Неемія употребляетъ по преимуществу и чаще другихъ именъ то съ предлогами (IV, 9; V, 13; VI, 10; VII, 2), то просто (V, 15; VI, 12); это же имя Божіе является преобладающимъ и въ третьей части нашей книги (XI, 11, 16, 22; XII, 40, 45, 46; XIII, 2, 7, 9, 11, 18, 25, 26). Само по себѣ взятое, это имя, по его частому употребленію, хотя и является докательствомъ происхожденія обѣихъ частей нашей книги отъ одного лица, но сила его убѣдительности еще болѣе увеличивается, если сравнимъ 1 и 2 ст. XIII гл., въ которыхъ употреблено это имя съ другимъ параллельнымъ мѣстомъ. Безъ всякаго сомнѣнія, эти стихи взяты Нееміею изъ кн. Второзаконія XXIII, 3—5, потому что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ мѣстѣ находимъ тождество: однакожь, оставаясь вѣрнымъ своимъ выраженіямъ, онъ для наименованія Бога употребилъ не *יהוה*, стоящее въ параллельномъ мѣстѣ кн. Второзак., но свое любимое *elohim*. Далѣе для наименованія кладовой при храмѣ онъ употребляетъ особое слово *hameschkot* XII, 44, которое встрѣчается только у него одного, VII, 30 ср. XIII, 6 и т. д. Обороты рѣчи и одинаковая конструкція въ построеніи предложеній, описаніе торжества, воспо- слѣдовавшаго за освященіемъ городской стѣны, много говорятъ въ пользу Нееміи, какъ автора нашей книги, который любилъ выражаться сжато и просто и въ этомъ отношеніи отличается отъ Ездры, который не упустилъ бы случая вставить при описаніи народнаго торжества или свое собственное замѣчаніе, или сослаться на другую какую нибудь книгу вѣхт. завѣта. Правда, въ XI гл. XII, 1—26 не видно никакихъ особенностей ни въ языкѣ, ни въ построеніи рѣчи, которыя бы указывали на характеристическую особенность рѣчи Нееміи, но требовать этого бы-

⁽⁹⁰⁾ Lehrbuch d. histor.—kritisch. Einl. in d. h. schrift. von. Keil, стр. 420.

до бы не логично и невозможно, такъ какъ въ этихъ главахъ помѣщаются списки лицъ, а не повѣствовательная форма разсказа. Но тамъ, гдѣ Неемія излагаетъ исторію своего времени XII, 29—XIII, 31, особенности рѣчи его и авторская дикція снова выступаютъ, какъ и въ первой части его записокъ, которыя, за исключеніемъ нѣкоторыхъ стиховъ XII, 10—26 и 47, привнесенныхъ послѣ, написаны Неемію и, въ первоначальномъ своемъ единствѣ, представляютъ довольно цѣльное произведеніе, написанное на еврейскомъ языкѣ и характеризующее ясно и наглядно одну изъ эпохъ послѣ-вѣднней жизни возвратившагося на свою родину угнетеннаго Израиля.

При описаніи какого либо историческаго событія, будетъ ли оно выраженіемъ дѣйствія одного лица, или же жизни цѣлаго народа, является прежде всего вопросъ о времени и мѣстѣ его совершенія. Такъ какъ наша книга историческаго характера, то этотъ вопросъ напрашивается на разрѣшеніе и потому, что въ наукѣ не установленъ еще вполне опредѣленный взглядъ на время совершенія событій, въ ней описанныхъ. Но и помимо этого расположить событія въ хронологическомъ порядкѣ, насколько это будетъ возможно, основываясь исключительно на тѣхъ числовыхъ данныхъ, которыя находятся въ нашей книгѣ, будетъ само по себѣ не безъинтересно. При разсмотрѣніи подлинности дошедшихъ до насъ записокъ Нееміи, мы слегка коснулись вопроса о времени описанныхъ въ нихъ событій. Теперь же разсмотримъ этотъ вопросъ обстоятельнѣе.

До того времени, когда Неемія сдѣлался областеначальникомъ въ Иудеѣ, прошло уже много времени отъ указа Кира и возвращенія первой іудейской колоніи подъ начальствомъ Зоровавеля, въ теченіе котораго были и другіе областеначальники, облеченные такою же властію, какъ и Неемія. Въ этомъ убѣждаютъ насъ слѣдующія слова Нееміи: *и оброковъ первыхъ, ими же прежде мене отягчиша ихъ, не пріяша отъ нихъ въ*

хлѣбъ
драхм
людм
жія.

при К
вѣстны
Нееміи
облас
и харѣ

говъ,
изводи
ковъ,
прови
я могу
чимъ
кромѣ
на на
сяца
мѣсяц
ствени
лись
свидѣ
овецъ
(Негод
но се
подат
царя,
Герод
по об
и пол
мѣств
что I
мѣств

хлѣбъ и вино, по сихъ сребра (на всякъ день) двѣдрахмъ *четырѣдѣсять*: и служебницы ихъ *обладаша* людьми, азъ же не сотворихъ такъ, ради страха Божія. (Неем. V, 15) ⁽⁹¹⁾. Зоровавель былъ областеначальникомъ при Кирѣ и Даріѣ Гистаслѣ; его ближайшіе преемники не извѣстны намъ, но вѣроятно ихъ уже было нѣсколько до прихода Нееміи въ Иерусалимъ, на что указываетъ и выраженіе: *прежніе областеначальники*. Къ такому же предположенію приводитъ и характеристика ихъ обращенія съ подчиненными имъ іудеями,

⁽⁹¹⁾ Взиманіе податей натурою, кромѣ опредѣленныхъ налоговъ, на востокѣ было дѣломъ обыкновеннымъ. Лучшее, что производила каждая провинція, по свидѣтельству древнихъ историковъ, принадлежало царю и доставлялось ему начальниками провинцій. „Какъ велико богатство Вавилона, говоритъ Геродотъ, я могу представить этому различныя доказательства и между прочимъ слѣдующее. У великаго царя для содержанія его и войска, кромѣ налога, вся страна, надъ которою онъ царствуетъ, раздѣлена на части. И такъ изъ двѣнадцати мѣсяцевъ года четыре мѣсяца его прокармливаетъ вавилонская область, а прочіе восемь мѣсяцевъ вся остальная Азія (Herodoti historiarum lib. 1 гл. 192). Естественнымъ слѣдствіемъ было то, что подати съ провинцій взимались преимущественно натуральными произведеніями ея. Такъ, по свидѣтельству того же Геродота, Мидяне ежегодно получали 100000 овецъ и 400 коней отъ Киликіянъ, Арменіянъ и др. земель (Herodoti historiarum lib. III гл. 90—96); только съ приморскихъ городовъ, по свидѣтельству Страбона (см. Einl. von. Scholz, стр. 512), взималась подать деньгами. Содержаніе простиралось не только на дворъ царя, но также, какъ свидѣствуетъ наша книга согласно съ Геродотомъ, и на сатраповъ провинцій. Ихъ дворъ былъ устроенъ по образцу царскаго двора, свита не менѣе малочисленна царской и полученіе этой должности считалось наиболѣе выгоднымъ. „Намѣстничество въ этой области [Ассирійской], говоритъ Геродотъ, что Персы называютъ сатрапией, самое доходное изъ всѣхъ намѣстничествъ“.

потому что о Зоровавель, какъ свѣтильникъ іудейскаго народа (кн. пр. Захар. IV гл.), отличавшемся самоотверженіемъ и любовью къ своему народу, Неемія не могъ сказать, что онъ притѣснялъ подчиненныхъ и отнималъ у нихъ хлѣбъ и вино.

Упоминаемый въ нашей книгѣ Арташаста былъ царемъ персидскимъ, какъ показываетъ и самое имя, и царствовалъ по крайней мѣрѣ 32 года, такъ какъ отъ 20 до 32 годъ его царствованія Неемія былъ областеначальникомъ въ Іудеѣ (V, 4; XIII, 6). Мало того, періодъ царствованія Арташаста еще долженъ быть удлиненъ, потому что, когда окончилось двѣнадцатилѣтнее управленіе Нееміи Іудеею, и онъ на 32 году его царствованія внезапно былъ потребованъ ко двору въ Сузы, то по истеченіи некотораго времени *lekef iamim* (XIII, 6) и, очень вѣроятно, по просьбѣ его самого, снова отпущенъ былъ царемъ Арташастомъ въ Іудею къ отправленію прежней должности. И хотя выраженіе Нееміи: *по прошествіи некотораго времени отпросился у царя—lekef iamim uischalti mis melech—и пришелъ во Іерусалимъ* довольно неопредѣленно и можетъ подать поводъ относить второй приходъ его на позднѣйшее время, но, какъ показываетъ самый контекстъ рѣчи, подъ *царемъ* здѣсь нужно разумѣть того же Артаксеркса Лонгимана, въ 20 годъ царствованія котораго Неемія пришелъ въ первый разъ во Іерусалимъ, а въ 32 году вытребованъ обратно въ Сузы. Выраженіе же *lekef iamim*, употребленное Нееміею для обозначенія періода времени своего пребыванія при персидскомъ дворѣ, по обыкновенному словоупотребленію въ священной библейской письменности, обозначаетъ опредѣленный періодъ времени, годъ. Въ такомъ значеніи оно употреблено въ кн. Быт. XIII, 10; Лев. XXVI, 19; Числ. IX, 22; Судей XI, 10; XVII, 19 и по преимуществу въ кн. Паралипоменонъ, напр. 2 Пар. XXI, 19 и проч. Но въ нашей книгѣ, какъ видно изъ послѣдующаго разсказа, оно употреблено въ значеніи вообще неопредѣленнаго періода вре-

мени.
оттуда
ко дѣл
всѣ тѣ
гл.), о
довате
случид
русали
таемъ
лимъ,
тѣмъ
дѣте
слова
да (X
книги
гимана
древне
запис
лѣтъ
жемъ
навал
ксеркс
тельст
перво
XII,
ровав
скую
имѣя
Proposi

мени. Время, упорбленное Неемію на путешествіе въ Сузы и оттуда обратно во Іерусалимъ, должно обхватить собою нѣсколь-ко лѣтъ, въ теченіи которыхъ успѣли глубоко пустить корни всѣ тѣ злоупотребленія и преступленія противъ закона (XIII гл.), о которыхъ повѣствуетъ онъ въ концѣ нашей книги. Слѣ-довательно, исчисленныя въ XIII гл. кн. Неем. злоупотребленія случились не только годомъ позже послѣ отбытія Нееміи изъ Іе-русалима, но и нѣсколькими годами позже, потому что, какъ чи-таемъ въ нашей книгѣ, Неемія, возвращаясь обратно во Іеруса-лимъ, уже *увидѣлъ іудеевъ, живущихъ съ женами аздот-тянками, аммонитянками, моавитянками и половина дѣтей ихъ говорили по аздотски и не умѣли передать слова по іудейски, но на языкъ того или другаго наро-да* (XIII, 23 24). Но такъ какъ подъ Арташастою нашей книги нужно разумѣть не другаго кого, какъ Артаксеркса Лон-гимана, за что ручается и надпись Арташшатра, встрѣчаемая на древне-персидскихъ памятникахъ ⁽⁹²⁾, то событія, описанныя въ запискахъ Нееміи, совершились, по крайней мѣрѣ, спустя 100 лѣтъ послѣ вавилонскаго плѣна. Съ другой стороны, мы не мо-жемъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ изслѣдователей ⁽⁹³⁾, которые названнаго въ нашей книгѣ Арташасту принимаютъ за Арта-ксеркса Мнемона (404—361 до Р. Хр.), такъ какъ, по свидѣ-тельству Нееміи (III, I), при первомъ приходѣ его во Іерусалимъ первосвященникомъ, въ то время, былъ Еліашивъ, но послѣдній по XII, 10 былъ внукъ первосвященника Іисуса современника Зо-ровавеля и потому врядъ ли могъ отправлять первосвященниче-скую должность въ 20 годъ царствованія Артаксеркса Мнемона, имѣя отъ роду болѣе 100 лѣтъ.

⁽⁹²⁾ Eink. in das. alt. Test. von Bleek, стр. 381.

⁽⁹³⁾ Demonstratio evangelica ab auctore recognita, castigata et amplificata. Propositio IV, стр. 215.

До прихода Нееміи въ Іудею въ качествѣ областеначальника іудеи жили въ большой бѣдности и презрѣніи отъ другихъ народовъ, окружавшихъ Іудею; стѣны города, а также и дома были разрушены и печальная картина разоренія по прежнему тяготѣла надъ Палестиною ⁽⁹⁴⁾. Іерусалимъ представлялъ кучу

⁽⁹⁴⁾ О какомъ разореніи всей Іудеи и въ частности Іерусалима здѣсь идетъ рѣчь, въ самой книгѣ не сказано. Нѣкоторые изслѣдователи (Шольцъ, Гитцигъ, Берто), основываясь на томъ глубокомъ впечатлѣніи Нееміи, какое произведено было на него извѣстіемъ брата его Ананіи, думаютъ, что стѣны Іерусалима были разрушены предъ 20 г. царствованія Артаксеркса Лонгимана, что и вызвало посольство іудеевъ къ персидскому двору, и только въ силу этого Неемія такъ глубоко былъ пораженъ новизною факта. Но такое предположеніе не оправдывается исторіею. Изъ всѣхъ указовъ, данныхъ персидскими царями іудеямъ до втораго указа Артаксеркса Лонгимана, прямо воспрещалась постройка самага города. Въ указѣ Кира позволялось іудеямъ только возвратиться въ отечество и строить храмъ; Дарій Гистаспъ дозволилъ только продолжить постройку храма, но не города; первымъ указомъ Артаксеркса Лонгимана позволялось получить отъ областеначальниковъ въ пользу храма нѣкоторое количество золота и серебра и все потребное при жертвоприношеніяхъ; также всѣ левиты и всѣ служащіе при храмѣ освобождались отъ податей и повинностей. Наконецъ послѣднимъ указомъ Артаксеркса Лонгимана позволялось возобновленіе стѣнъ Іерусалима, что исполнилъ Неемія, которому данъ былъ сей указъ. Конечно, іудеи не могли не повиноваться такимъ приказаніямъ уже потому, что они всюду окружены были завистливыми врагами, которые зорко слѣдили за всѣми ихъ движеніями и не преминули бы донести обо всемъ персидскому двору. Если въ книгѣ Ездры IV, 4—8 находимъ, что совѣтникъ Рехумъ и Шимшай пишець жалуются Артаксерксу, что іудеи „градъ отступный и лукавый созидаютъ и стѣны его состроены суть и основанія его возвышены“, то изъ единичной жалобы, быть можетъ, указывавшей на попытку іудеевъ исправить стѣны города, заключеніе о возведеніи стѣнъ и испроверженіи ихъ предъ 20 годомъ царствованія Артаксеркса Лонги-

мусора, ворота его были огнем сожжены и самый городъ и его окрестности были совершенно опустошены (1, 3; 11, 13, 17, III, 34). Для того чтобы снова возстановить стѣны города, необходимо было, чтобы не только іудеи, жившіе въ окрестностяхъ Іерусалима, но и по сю сторону Евфрата, извѣщены были и присоединились къ іерусалимскимъ жителямъ для успѣшности работъ по части строенія городской стѣны, и чтобы переселились на жительство въ Іерусалимъ тѣ изъ фамилій, на которыхъ указаль жребій. На все это потребовалось довольно долго времени, по крайней мѣрѣ около двухъ лѣтъ со времени прихода Нееміи во Іерусалимъ.

мана халдеями не совсѣмъ вѣрно. Изъ той же главы видно, что коль скоро донесеніе было прочитано царю, тотчасъ дано было повелѣніе, чтобы работы были приостановлены: „и нынѣ повелите, говорится въ IV, 21 кн. Ездр., мужемъ онымъ престати отъ дѣла и градъ оный да не создается къ тому“. Въ 1 гл. кн. Нееміи замѣчено, что Ананія съ своими спутниками, прибывъ въ Сузы, на вопросъ Нееміи о положеніи единоплеменниковъ отвѣчалъ: *оставшіеся отъ плъненія тамо въ странѣ, во озлобленіи велицъ и въ поношеніи и стѣны іерусалимскія разорены и врата его сожжены огнемъ*. Гитцигъ и Шольцъ (Einl. in d. hist. Schrift. von Scholz, ч. II стр. 513) думаютъ, что разрушеніе стѣнъ іерусалимскихъ было произведено персидскимъ сатрапомъ Мегадбихомъ, ненавидѣвшимъ особенно іудеевъ за ихъ вѣрность персидскому царю. Но изъ содержанія нашей книги объ этомъ мы ничего не знаемъ. Гораздо справедливѣе то предположеніе, что тѣ же враждебные сосѣди, которые при Нееміи при всякомъ удобномъ случаѣ старались препятствовать возстановленію стѣнъ города, еще раньше враждебно относясь къ Іудеямъ, дѣлали частые набѣги и опустошали Іерусалимъ, который послѣ катастрофы разрушенія отъ Вавилонянъ ничѣмъ не былъ защищенъ и оставался открытою мишенью для необузданнаго произвола кочующихъ племенъ. Всегда и отовсюду грозящая опасность и вызвала, можно думать, посольство къ персидскому двору. Что же касается глубокой печали Нееміи, на чемъ Берто по преимуществу основываетъ свое предположеніе; то она

Изъ средней части нашей книги, а равнымъ образомъ изъ XII, 37 видно, что главнымъ помощникомъ Нееміи во время управления его Иудею былъ учитель—священникъ Ездра, который еще раньше прихода Нееміи во Иерусалимъ заботился о религиозномъ образованіи народа и въ бытность Нееміи во Иерусалимѣ, по общей просьбѣ собравшагося народа, прочиталъ законъ въ „собраніи мужчинъ и женщинъ и всѣхъ тѣхъ, которые способны были понимать прочитанное (VIII 1, 9, 13) (95). Ездра пришелъ въ Иудею въ седьмой годъ царствованія Артаксеркса и руководилъ Неемію своими совѣтами по дѣламъ управленія; изъ XIII, 6 нашей книги видно, что Неемія, отправившись къ персидскому двору, по вызову Артаксеркса, въ 32 годъ его царствованія, снова возвратился въ Иудею еще при жизни его, царствовавшего, по свидѣтельству Діодора, 40 лѣтъ; Юлія Африканскаго 41 г., а по свидѣтельству Климента Александрійскаго 42 года. Относитъ второй приходъ Нееміи во Иеру-

саимъ не свидѣтельствуемъ еще о томъ, что Неемія получилъ потрясающее извѣстіе, о которомъ онъ до сихъ поръ не зналъ. Для объясненія его глубокаго душевнаго потрясенія, нужно взять во вниманіе то, что хотя онъ и зналъ о разрушеніи Иерусалима, но извѣстія, которыми онъ владелъ, какъ думаетъ Кейль, не были вѣрны, и только вслѣдствіе вѣрной обрисовки тогдашняго положенія палестинскихъ иудеевъ Неемія былъ такъ глубоко опечаленъ и потрясенъ (11, 4).

(95) Что Неемія во время своего пребыванія въ Палестинѣ имѣлъ своимъ помощникомъ священника Ездру,—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Ездра былъ старше Нееміи 33 годами и могъ слѣд. при первомъ приходѣ его въ Иерусалимъ имѣть не болѣе 70--80 лѣтъ. Умеръ онъ, какъ можно полагать съ достовѣрностію, во время втораго пребыванія Нееміи при персидскомъ дворѣ, имѣя отъ роду около 90 лѣтъ, хотя иудейское преданіе насчитываетъ всѣхъ лѣтъ его жизни около 120. Real Encyclopedie von Gergog. Art. E.

сал м
иъкот
въ пр
перси
дейск
мы не
стить
въ X
родѣ
6) оз
емію
нія т
его в
нія е
ло го
емъ,
для
та и
логи
при
каго
лись
стор
еще
увле
очень
Прит
но в
болы
жетъ
ключ
дили

самым ко времени царствования Артаксеркса II Мнемона, как и некоторые изследователи дѣлаютъ, руководясь тою мыслью, что въ продолженіи такого короткаго времени пребывания его при персидскомъ дворѣ, какъ одинъ годъ, не могли вырастись въ іудейское общество столь многія и значительныя злоупотребленія, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Дѣйствительно, трудно допустить, чтобы въ одинъ годъ всѣ злоупотребленія, исчисленныя въ XIII гл. нашей книги, такъ глубоко пустили корни въ народъ еврейскомъ, но мы думаемъ что слова: *lekeg iamim* (XIII, 6) означаютъ собою не весь періодъ времени, употребленный Неемію на путешествіе къ персидскому двору, время его пребывания тамъ, а также время, употребленное на обратное путешествіе его изъ Сузъ въ Іудею, но только продолжительность пребывания его при персидскомъ дворѣ, при которомъ онъ оставался около года. Изъ содержанія же отдѣла VIII—X гл. Неем. знаемъ, что священникъ Ездра долго вмѣстѣ съ Неемію трудился для благоустройства новообразующагося іудейскаго общества, хотя и не сказано, сколько именно Ездра жилъ. Если же предположить, что Ездра умеръ во время втораго пребывания Нееміи при персидскомъ дворѣ и іудейское общество осталось безъ всякаго надзора со стороны тѣхъ лицъ, которыя особенно заботились объ отчужденіи іудеевъ отъ всего иносемнаго; то съ одной стороны по обычаю, господствовавшему въ іудейскомъ обществѣ еще до прихода Ездры и Нееміи въ Іерусалимъ, а съ другой — увлекаемые примѣромъ враговъ Нееміи (XIII, 28), іудеи легко и очень скоро могли отстунить отъ правилъ и предписаній Ездры. Притомъ на путешествіе Нееміи къ персидскому двору и обратно въ Іерусалимъ, какъ замѣчено выше, потребовалось гораздо больше времени, чѣмъ, какъ полагаютъ, годъ, — такъ что не можетъ показаться неестественнымъ, если отъ новыхъ браковъ, заключенныхъ во время отсутствия Нееміи и смерти Ездры, народились уже дѣти, которыя говорили по аздетски. Придо и

Янъ ⁽⁹⁶⁾ ссылаются главнымъ образомъ на то обстоятельство, что при второмъ приходѣ Нееміи во Іерусалимъ первосвященникъ Еліашивъ уже умеръ (XIII, 4, 5, 7, 28); смерть же его приключилась, по сказанію александрійской хроники, на одиннадцатомъ году царствованія Дарія Нота, слѣдовательно и второй приходъ Нееміи должно относить къ этому времени. Но, какъ замѣтилъ еще Шольцъ ⁽⁹⁷⁾, Еліашивъ, о которомъ упоминается въ александрійской хроникѣ, не былъ первосвященникомъ, но простымъ священникомъ. Ссылка же на долговѣчность Нееміи защитниковъ предположенія о вторичномъ возвращеніи его во Іерусалимъ послѣ смерти Артаксеркса Лонгимана настолько же говоритъ въ пользу ихъ мнѣнія, сколько въ пользу свидѣтельства нашей книги. Мѣсто виночерпія, которое считалось почетнымъ мѣстомъ при персидскомъ дворѣ и, какъ свидѣтельствуется Глеръ ⁽⁹⁸⁾, давалось только потомкамъ царевой крови, Неемія занялъ не раньше 30 лѣтъ своей жизни. Впрочемъ, нѣкоторые изслѣдователи думаютъ, что это мѣсто занимали мальчики и Неемія въ продолженіи своего дѣтскаго возраста проходилъ эту должность. „Неемія, говоритъ одинъ древній толкователь, былъ 16 лѣтъ, когда въ первый разъ пришелъ въ Іудею, такъ какъ былъ виночерпиемъ, а эту должность проходили мальчики“ ⁽⁹⁹⁾. Но съ такимъ предположеніемъ мы не можемъ согласиться потому, что мѣсто виночерпія было почетною officialною должностію, чиновники которой за небрежное исполненіе своихъ обязанностей наказывались смертію (Быт. XL). Самая должность областеначальника, которою облеченъ былъ Неемія и которая давалась лицамъ заслужившимъ довѣріе и извѣстнымъ царю, по своему характеру и предмету дѣятельности, предполагаетъ, что

⁽⁹⁶⁾ Iahn archäol. II, стр. 272.

⁽⁹⁷⁾ Einl in d. heil. schrift. d. a. u. N. T. von Scholz. ч. II стр. 498

⁽⁹⁸⁾ Introduction a Lecriture Saint, стр. 179.

⁽⁹⁹⁾ Demonstratio Evangelica ab auctore recognita, sastificata et amplificata. Propositio IV, стр. 215.

Неемія въ то время было болѣе шестнадцати лѣтъ. Мы, поэтому, думаемъ, что Неемія, когда онъ прибылъ въ Иерусалимъ въ двадцатый годъ царствованія Артаксеркса Лонгимана, было по крайней мѣрѣ 35 лѣтъ, такъ какъ трудно предположить, чтобы онъ тотчасъ отправился во Иерусалимъ, какъ только получилъ мѣсто виночерпія. Двѣнадцатилѣтнее управленіе его Иудеею отъ 20—32 г. царствованія Артаксеркса Лонгимана и второй приходъ во Иерусалимъ, который послѣдовалъ чрезъ 5—6 лѣтъ послѣ выгнанаго изъ Иудеи, опредѣляютъ время его жизни около 50—55 лѣтъ. Слѣдовавшіе за Артаксерксомъ Лонгиманомъ Ксерксъ II и Согдіанъ, царствовавшіе около девяти мѣсяцевъ и девятнадцатилѣтнее царствованіе Дарія Нота, при которомъ Неемія могъ еще жить (XIII, 28), составляютъ вѣкъ его жизни около 75 лѣтъ. Конечно, Неемія могъ жить еще и при Артаксерксѣ II Мнемонѣ, такъ какъ точныхъ свѣдѣній о продолжительности жизни его мы не имѣемъ, исключая свидѣтельства Иосифа Флавія, которое, по своему характеру, ничего не можетъ дать для болѣе точнаго опредѣленія вѣка жизни Нееміи. Съ приведеннымъ времяисчисленіемъ мирится также и предположеніе о продолжительности времени, необходимомъ для прохожденія первосвященнической должности тремя лицами (XII, 10), такъ какъ отъ времени возвращенія первой іудейской колоніи до конца царствованія Дарія Нота прошло около 130 лѣтъ — періодъ времени вполне достаточный. Слѣдовательно, если Неемія, возвратившійся вторично во Иерусалимъ въ концѣ царствованія Артаксеркса Лонгимана, имѣлъ, въ то время, около 55 лѣтъ; кромѣ того, если мы возьмемъ предѣлъ человеческой жизни въ 70 лѣтъ и положимъ столько же Нееміи, сколько и было ему въ концѣ царствованія Дарія Нота; то, взявъ во вниманіе крайнія числа, записки Нееміи могли быть написаны имъ отъ 427—404 г. предъ Р. Хр., или въ промежутокъ времени отъ конца царствованія Артаксеркса Лонгимана до начала царствованія Артаксер-

кса II Мнемона. Больше точный периодъ времени для написанія записокъ Нееміи, вошедшихъ въ составъ книги, извѣстной съ его именемъ, основываясь на тѣхъ данныхъ, которые представляютъ намъ и содержаніе нашей книги и свидѣтельство Іосифа Флавія, едва ли можно опредѣлить. Опредѣляя же время написанія записокъ Нееміи, мы вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлили и время совершенія событій, описанныхъ въ нихъ.

I—VII гл. падаютъ на 21 и 22 годы царствованія Артаксеркса Лонг. XI и XII гл. за исключеніемъ семнадцати стиховъ, 10 гл. 26. на 23 и 24 г. г. XIII 6—31 на 33 г. и и даѣе.

Говоря, что событія, описанныя въ первой части нашей книги I—VII гл., падаютъ на 21 и 22 г. г. царствованія Артаксеркса Лонгимана, мы имѣли въ виду трудность и продолжительность строенія городской стѣны съ одной стороны, а съ другой время, употребленное Нееміею на приходъ его изъ Сузъ въ Іудею. И хотя въ нашей книгѣ говорится, что стѣна была окончена въ двадцать пятый день мѣсяца Елута на пятьдесятъ второй день отъ начала ея постройки (VI, 16), но въ предшествующемъ ходѣ разказа мы не встрѣчаемъ хронологическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы съ точностію опредѣлить годъ этого шестаго мѣсяца. Вслѣдствіе этого нѣкоторые изслѣдователи (Калметъ) пришли къ тому заключенію, что событія, описанныя въ нашей книгѣ, расположены не въ

(100) Іуд. Древности, кн. II, гл. 5.

(101) Время прохожденія первосвященнической должности каждымъ лицомъ, конечно, лучше было бы опредѣлить по годамъ служенія первосвященниковъ, но хронологическія данныя, находимыя въ лѣтописяхъ о периодѣ времени первосвященническаго служенія лицъ, не могутъ назваться точными и наглядно свидѣтельствуютъ, что при составленіи ихъ имѣлось въ виду не преданіе, но болѣе раннія хронологическія замѣтки, составленныя для опредѣленной цѣли.

строгаго хронологическомъ порядкѣ. Такъ разсказъ объ освященіи городской стѣны, говоритъ Калметъ, поставленъ не на своемъ мѣстѣ; не на своемъ мѣстѣ и VI гл., въ которой содержится разсказъ о дѣлахъ Нееміи, совершившихся въ двѣнадцатилѣтнее управление его Іудеею; также главы IV или VI не указываютъ, чтобы прошло 52 дня со времени прихода Нееміи во Іерусалимъ (102). Мы не имѣемъ никакого основанія согласиться съ Калметомъ и заподозривать хронологическую послѣдовательность въ расположеніи описанныхъ въ нашей книгѣ событій. На томъ основаніи, что не находимъ строго хронологическихъ данныхъ, которыя для писателя нашей книги — Нееміи являлись бы существенными и малозначущими. Писатели священной еврейской письменности старались вообще о болѣе вѣрной передачѣ и о обрисовкѣ событій, чѣмъ о хронологіи, которая употреблялась ими только для того, чтобы обозначить конечные пункты событій изъ жизни цѣлаго народа, или частнаго лица; — тѣмъ болѣе нельзя требовать строгой хронологіи отъ записокъ Нееміи, которыя, по самому вѣроятному предположенію, не означались ихъ писателемъ для всеобщаго употребленія, а были лишь, если можно такъ сказать, памятные записки гражданскаго дѣятеля, писанныя имъ по окончаніи его исторической дѣятельности. Отсюда намъ становится понятнымъ отсутствіе опредѣленныхъ хронологическихъ указаній въ запискахъ Нееміи, на мѣсто которыхъ выступаютъ одни краткія примѣчанія: въ продолженіи слѣдующихъ *тогда поднялся великій священникъ Еліашивъ и братья его священники и построили ворота (III, I); когда Санаваллатъ, Товія, Аравитяне, Аммонитяне и Азотяне услышали... (IV, I); въ ту пору поднялся отъ народа и женщины большой ропотъ на братьевъ ихъ Іудеевъ (V, I); когда Санаваллатъ, Товія, Пешемъ Аравитянинъ и прочіе враги наши услышали, что построили стѣну..*

(102) Prolegomenon in II librum Ezdrae Augustini Calmet, т. III стр. 217.

(VI, 1); *когда же они четыре раза присылали ко мнѣ...* (VI, 4) и т. д. Въ контекстѣ рѣчи эти примѣчанія обозначаютъ только хронологическую послѣдовательность описанныхъ событий, предъ которыми они находятся, такъ какъ чрезъ всю первую часть нашей книги идетъ рассказъ объ укрѣпленіи Іерусалима и построеніи городской стѣны съ приложеннымъ спискомъ плѣнниковъ, возвратившихся на родину изъ Вавилона, но ближайшее и болѣе вѣрное опредѣленіе времени совершения этихъ событий было извѣстно только лицу, принимавшему непосредственное участіе въ нихъ и записавшему для памяти ихъ. Для насъ же, за неимѣніемъ другихъ хронологическихъ данныхъ, кромѣ стѣхъ, какія указаны въ нашей книгѣ, болѣе точное опредѣленіе хронологіи ихъ останется навсегда непреодолимою трудностію. Мнѣніе же Калмета, что событія, описанныя въ нашей книгѣ, расположены не въ строго хронологической послѣдовательности, опровергается контекстомъ рѣчи. Событія, послужившія причиною за свидѣтельствованія Неемію своего безкорыстія предъ народнымъ собраніемъ, были особаго рода. Общественная работа (построеніе стѣны), къ которой бѣдный классъ населенія былъ приставленъ, мѣшала ему найти частныя занятія для поддержанія собственной жизни, а между тѣмъ при постройкѣ стѣны нужны были люди, которые потребовали облегченія собственнаго положенія. Бѣдный классъ народа просилъ хлѣба; владѣтели недвижимыхъ имуществъ, чтобы не умереть голодною смертію, закладывали свои виноградники, поля и дома, а богатые отказывались давать деньги подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ и пролетаріатъ близокъ уже былъ къ тому, чтобы продать дѣтей своихъ въ рабство, что нѣкоторые и сдѣлали, продавъ своихъ дочерей. Неемія, созвавъ народное собраніе, сдѣлалъ строгій выговоръ богатымъ и начальствующимъ, заклиая ихъ предъ священниками — возвратить взятое ими у бѣдныхъ и, для усиленія впечатлѣнія, прибѣгъ къ символическому знаку, — онъ страсъ полу своей одежды, говоря: *такъ да ис-*

трясет
сею, он
ко отр
шей вн
прось,
(V, 1 —
жетъ, о
ка, а в
решло
санія у
емъ бе
сознані
Затѣмъ
должен
сказомъ
цать п
ла раб
держан
ничный
на со
дѣлені
ше въ
вый л
чалась
Неемі
(II, 1
прави
дѣлан
ни с
ни пр
дите,
стан

трясетъ Богъ всякаго мужа, если не исполнитъ слова сего, отъ дому его и отъ трудовъ его, и да будетъ тако отрясенъ и тощъ. И все собраніе, какъ замѣчено въ нашей книгѣ, воскликнуло: *аминь*, — потому что столь важный вопросъ, касающійся жизни или смерти, былъ разрѣшенъ удачно (V, 1—13). Неемія, пиша свои записки послѣ, когда, быть можетъ, онъ не былъ облеченъ званіемъ и властію областеначальника, а все управленіе какъ гражданское, такъ и церковное перешло въ руки членовъ Синедріона, счелъ за лучшее послѣ описанія указаннаго нами выше случая засвидѣтельствовать о своемъ безкорыстїи во время управленія его. Иудеею, проникнутый сознаніемъ правоты и честности своихъ побужденій (V, 14—19). Затѣмъ снова ведется разсказъ о козняхъ Санаваллата и о продолженіи постройки городской стѣны, прерванный особымъ разсказомъ (V), пока городская стѣна не была окончена въ двадцать пятый день м. Элута на пятьдесятъ второй день отъ начала работы (VI, 15). Но этотъ терминъ, какъ видно изъ содержанія нашей книги, употребленъ писателемъ ея не какъ граничный пунктъ, когда городская стѣна была совершенно окончена со дня прихода Нееміи во Іерусалимъ, но вообще, какъ опредѣленіе времени построенія городской стѣны. А когда, или лучше въ какомъ году царствованія Артаксеркса Лонгимана, въ первый ли годъ дѣятельности Нееміи въ Іудеѣ, или во второй началась эта постройка стѣны — рѣшить трудно. Собственныя слова Нееміи: *пришедши во Іерусалимъ, я жилъ тамъ три дня* (II, 11) — для насъ попятны, но послѣдующія его примѣчанія: *правители не знали, куда я ходилъ и что намъ ренъ дѣлать; до времени я не говорилъ ничего ни іудеямъ, ни священникамъ, ни гражданамъ, ни правителямъ, ни прочимъ работающимъ; потомъ сказалъ имъ: вы видите, какъ мы бдѣствуемъ..... послѣ этого они сказали: станемъ строить* (II, 16—18). Тогда поднялся великій

священникъ *Еліашивъ* и братья его священники и построили ворота овечьи и проч. (III, 1) не даютъ никакого указанія на время начатія постройки городской стѣны. Равнымъ образомъ отъ нашей книгѣ мы не находимъ указанія, сколько употреблено Нееміею времени на путешествіе его изъ Сузы въ Иерусалимъ. Изъ седьмой главы книги Ездры мы знаемъ, что путешествіе священника Ездры изъ Вавилона въ Иерусалимъ продолжалось четыре мѣсяца (VII, 9); столько же возможно было бы положить и на путешествіе Нееміи, если бы онъ отправился изъ Вавилона, зимней резиденціи персидскихъ царей (103). Но изъ II и II гл. кн. Нееміи (I, 1 ср. II, 2) видно, что въ то время, когда Неемія испросилъ себѣ у царя позволеніе отправиться въ Иудею (II, 1 и 8), дворъ царскій находился въ Сузахъ, главной резиденціи персидскаго царства, отстоящей отъ Вавилона на довольно значительномъ пространствѣ, которое чтобы пройти, потребовалось 18 дней. Присоединивъ эти 18 дней къ четыремъ мѣсяцамъ, употребленнымъ на путешествіе изъ Вавилона въ Иудею Нееміею, мы три дня, проведенные имъ въ Иерусалимѣ, по прибытіи на родину, получимъ въ общемъ итогъ 21 день пятаго мѣсяца (овъ). Затѣмъ, взявъ во вниманіе 25 дней мѣсяца Элута или 9 дней 5 мѣсяца (овъ) со дня прихода Нееміи въ Иерусалимъ, получимъ 34 дня, а между тѣмъ въ нашей книгѣ замѣчено, что стѣна была построена въ пятьдесятъ два дня и окончена въ двадцать пятый день м. Элута. Очевидно, что постройка стѣны предпринята была Нееміею не въ годъ прихода

(103) Хотя со временемъ Дарія, говоритъ Веберъ, городъ Сузы вообще считался столицей и резиденціей государства, но царь съ своимъ дворомъ располагался и въ др. городахъ, смотря по времени года. Знойные лѣтніе дни проводились въ прохладной Экбатанѣ, богатой ручьями и тѣнистыми рощами, а часть зимы въ Вавилонѣ, извѣстномъ своимъ теплымъ климатомъ (Сборн. истор. очерковъ Пютца, стр. 176).

его. въ
тѣмъ бо
шествов
сланъ у
деревьев
ма, въ
не лиш
рому по
ре мѣся
но ли
писевъ
отр
нипп К
и на в
, нике
И
VIII—
редъле
отдѣль
въ себ
го до
съ спи
немъ в
свой в
родами
предме
Неем.

стр. 308
her Esd

его въ Иерусалимъ, но на второй или, быть можетъ, на третій, тѣмъ болѣе, что къ этой работѣ необходимо должно было предшествовать приготовленіе матеріала, на что съ Нееміею былъ посланъ указъ Асафу, хранителю царскихъ лѣсовъ, чтобы онъ далъ деревья для построенія воротъ храма, городскихъ стѣнъ и дома, въ которомъ бы жилъ Неемія (II, 8). При этомъ считаемъ не лишнимъ сослаться на свидѣтельство Іосифа Флавія, по которому постройка городской стѣны продолжалась два года и четыре мѣсяца (104), такъ что Евальдъ предполагаетъ: не присутствовало ли слово *uschnatim* въ VI, 15 переписчиками при перепискѣ рукописи Нееміи (105)?

Кто же написалъ среднюю часть нашей книги VIII—X гл. и на какое время падаютъ событія, описанныя въ ней?

Изслѣдуя вопросъ о писателѣ средней части нашей книги VIII—X гл., ученые изслѣдователи не пришли къ одному опредѣленному взгляду. Такъ по Михаэлису, Шульцу и Яну (106) отдѣлъ VIII—X гл. нашей книги весьма древній, содержащій въ себѣ свѣдѣнія о тѣхъ событіяхъ, которыя совершились за долго до прибытія Нееміи въ Иерусалимъ. Неемія, нашедши его съ спискомъ народа, возвратившагося изъ плѣна (VII), въ древнемъ книгохранилищѣ, самъ присоединилъ къ своей книгѣ, чтобы свой взглядъ на браки, заключаемые іудеями съ иноземными народами, подтвердить воззрѣніемъ священника Ездры на тотъ же предметъ. Де-Ветте и Шрадеръ (107) отд. VIII—X гл. кн. Неем. считаютъ прибавленіемъ, написаннымъ хронографомъ въ

(104) Древности іудейскія I. Флавія, IX, 5

(105) *Ceschichte d. Volres Israel von Ewald*, 6. IV, стр. 204.

(106) *In Handbuch d. Histor.—kritisch. Einl. in d. a. T. von Hävernick*, ч. II стр. 308 и далѣе.

(107) *Lehrbuch d. histor.—krit. Einl. von de Wette*, стр. 271. *cp. Die Bucher Esdra und. Nehemia von Schrader*, стр. 389.

духъ не историческомъ. Евальдъ и Берто (108) за собственную переработку древняго документа хронографомъ; Августинъ, Гербестъ и Блекъ (109) за древній документъ, вошедшій въ составъ записокъ Нееміи; Шольцъ (110) за отдѣлъ, написанный левитомъ, современникомъ Нееміи и принятый послѣднимъ въ составъ своихъ записокъ; наконецъ Кейль (111) за собственное произведеніе Нееміи.

Мы еще прежде замѣтили, что отдѣлъ VIII—X гл. кн. Нееміи и по формѣ и по содержанію, а также и по той внѣшней связи, въ какой онъ находится съ первой и послѣдней частями нашей книги, рѣзко отличается отъ записокъ, несомнѣнно принадлежащихъ Нееміи. Различіе это настолько велико, что объяснять его особыми причинами, послужившими и вызвавшими стилистическую особенность этого отдѣла, значитъ задаться одною мыслию — вопреки фактамъ приписать этотъ отдѣлъ Нееміи, какъ автору. Основанія же, приводимыя защитниками происхожденія отдѣла VIII—X гл. книги Неем. отъ Нееміи хотя и не обосновываютъ ихъ мнѣнія, тѣмъ не менѣе, по своему характеру, они заслуживаютъ вниманія. Кейль напр. за доказательство происхожденія отд. VIII—X гл. отъ Нееміи признаетъ сперва то мѣсто, которое онъ занимаетъ въ нашей книгѣ, а потомъ употребленіе авторомъ его перваго лица VIII, 9. Но такое доказательство могло бы имѣть какую либо силу лишь тогда, когда бы сомнѣніе въ происхожденіи отдѣла VIII—X отъ Нееміи вытекало изъ-за хронологическихъ данныхъ. Но прежде всего позволительно спросить: увѣрены ли мы въ томъ, что событія че-

(108) Geschichte des Volkes Israel von Ewald, m. 1 sp. Die Bücher Esra, Nehemia und Ester von Bertheau, стр. 9.

(109) Grundriss einer histor. krit. Einl. in a. T. von Augusti, p. 153 sp. Histor. kritisch. Einl. in d. heil. Schriften von Herbst, ч. II, стр. 242 sp. Einl. in d. a. T. von Bleek. стр. 383.

(110) Einl. in d. heil. Schrift. d. a. u. n. T. von Schplz, ч. II, стр. 504.

(111) Biblischer Commentar über d. B. Nehemia von Keil, стр. 497.

редовались именно въ такомъ порядкѣ, въ какомъ они стоятъ и записаны въ нашей книгѣ? Разсматривая хронологическія данныя первой части нашей книги I — VII гл., чтобы расположить описанія въ ней событія по годамъ управленія Нееміи Іудеею, мы видѣли, какія трудности представляются для этого; — хотя, нужно замѣтить, хронологическія данныя первой части записокъ Нееміи гораздо опредѣленнѣе, чѣмъ въ отдѣлѣ VIII — X гл. Упомянутый же въ этомъ отдѣлѣ седьмой мѣсяць (VIII, 1) неизвѣстнаго года не можетъ что либо прибавить къ тому опредѣленію времени, на которое падаетъ самое событіе — чтеніе закона священникомъ Ездрую. А если такъ, то послѣдовательно ли будетъ неизвѣстное доказывать такимъ же неизвѣстнымъ: происхожденіе отдѣла нашего отъ Нееміи, какъ автора, доказывать занимаемымъ имъ мѣстомъ въ запискахъ Нееміи? Затѣмъ употребленіе авторомъ этого отдѣла перваго лица, которое бы дѣйствительно приводило къ мысли о происхожденіи его отъ Нееміи, находитъ только Кейль. Мѣсто, на которое онъ ссылался, читается въ русскомъ переводѣ такъ: „*Неемія, онъ главный начальникъ, священникъ и чтець Ездры и левиты, объяснявше народу, сказали всему народу: сегодня день посвященный Госовъ, Богу вашему, не плачьте и не рыдайте* (VIII, 9); въ еврейскомъ же подлинникѣ глаголь „сказали“ служить предикатомъ не ко всѣмъ именамъ: *Неемія, Ездра и левиты*, но къ одному имени „*Неемія*“ (vaiomer Nehemiah hu hatirschata). Слѣдовательно, употребленіемъ третьяго лица авторъ отдѣла VIII — X гл. отличаетъ себя отъ автора, которому принадлежатъ первая и послѣдняя части нашей книги. Но если бы только въ этомъ мѣстѣ употреблено было третье лице о Нееміи, во всемъ же остальномъ разсказѣ, который ведется чрезъ всю среднюю часть нашей книги, употреблялась безличная форма, тогда, не смотря на все различіе этого отдѣла отъ остальныхъ частей записокъ Нееміи, можно было бы придти къ одному, болѣе всѣхъ

справедливому предположенію, что въ этомъ мѣстѣ сдѣлана позднѣйшая вставка для обозначенія лица, отъ котораго ведется разсказъ. Но нужно замѣтить, что о Нееміи говорится въ третьемъ лицѣ и въ другомъ мѣстѣ: *и прибавилъ Неемія: ступайте, пиште жирное, пейте сладкое.* замѣчаетъ Лѣтописецъ, показывая этимъ, что Неемія, когда происходитъ торжественное обновленіе народа въ религіозно-правственномъ отношеніи, былъ только зрителемъ и членомъ кающагося народа (112). Различіе, далѣе, между VII; XI—XIII и VIII—X гл. простирается не только на отношеніе автора къ описываемымъ происшествіямъ, но и на самый слогъ и образъ выраженій, которое не можетъ быть объяснено случаемъ. Кейль, впрочемъ, самъ замѣтилъ эту разность и чтобы обойти ее и приписать отдѣлу VIII—X гл. Нееміи, какъ автору, прибѣгъ къ сравненію: „особенности Нееміевскаго слога и образа выраженій, говоритъ онъ, такъ же мало выдаются въ отдѣлѣ VIII—X гл., какъ и въ разсказѣ Нееміи о построеніи городской стѣны (III, 1—32) и въ спискѣ плѣнниковъ, возвратившихся на родину съ Иисусомъ и Зоровавелемъ“ (VII гл.) (113). Но подобное разсужденіе Кейля въ высшей степени искусственно. Мѣста, на которыя ссылается онъ въ томъ только случаѣ подтверждали бы его мнѣніе о происхожденіи нашего отдѣла, если бы они, по своему характеру, могли быть приравнены въ описательному разсказу VIII—X гл. Но дѣло въ томъ, что названными ученымъ сдѣлана ссылка на такія мѣста, въ которыхъ особенности Нееміевскаго слога не могли бы выдѣлиться отъ особенностей другихъ мѣстъ. (112) Правда, въ X, встрѣчается первое лице множественнаго числа: *по причинѣ этого, читаемъ, мы установили договоръ* — *vecol sot anachnu cortim amanah*, но употребленіе его объясняется тѣмъ, что авторъ этого отдѣла былъ самъ въ числѣ подписавшихъ договоръ, условія котораго и списокъ лицъ, подписавшихъ который, приведены въ X гл. кн. Нееміи.

(113) Biblischer Commentar über d. B. Nehemia von Keil, стр. 493.

ли от
такъ
сокъ
строг
изъ п
напис
личіе
Берто
держа
побуж
помим
лежен
нашу
между
нія,
собою
сход
липо
толь
чи,
поло
кн.
же
книг
два
всѣх
14:
(V,
XII
18)

ли отпечатлѣться по той простой причинѣ, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ дано не описаніе, но простой списокъ лицъ; въ первомъ мѣстѣ (III гл.) участвовавшихъ въ постройкѣ городской стѣны, а во второмъ (VII гл.) возвратившихся изъ плѣна.

Не смотря на всѣ доводы Кейля, что отдѣлы VIII — X гл. написанъ самимъ Нееміею и не обращая вниманія даже на различіе между частями нашей книги въ языкѣ, скажемъ словами Берто, что „множество другихъ явленій, усматриваемыхъ въ содержаніи частей нашей книги и сопоставленіи ихъ между собою, побуждаютъ насъ думать о другомъ авторѣ отдѣла VIII — X гл. помимо Нееміи.“ Но чтобы не имѣть дѣла съ одними предположеніями и гипотезами о писателѣ нашего отдѣла, мы сравнимъ нашу часть книги съ книгами Паралипоменонъ и Ездры и если между ними окажется сходство въ языкѣ и характерѣ содержанія, то вопросъ объ авторѣ нашего отдѣла разрѣшится самъ собою.

Прежде всего нельзя не обратить вниманія на близкое сходство языка отдѣла VIII — X гл. съ языкомъ книгъ Паралипоменонъ и Ездры; какъ здѣсь, такъ и тамъ встрѣчаемъ не только отдѣльныя слова, но и цѣлыя выраженія и обороты рѣчи, которые ничѣмъ инымъ могутъ быть объяснены, какъ предположеніемъ, что книги Паралипоменонъ, Ездры и отрывокъ изъ кн. Нееміи VIII — X гл. вышли изъ-подъ пера одной и той же руки. Изъ разсмотрѣнія первой и послѣдней частей нашей книги видно, что авторъ ихъ имя *iehovah* употребилъ только два раза I, 5; V, 13; два раза *adonai* I, II; IV, 14; во всѣхъ же другихъ случаяхъ *elohai* (II, 12, 18; V, 19; VI, 14; VII, 5); *elohim* (V, 15; VI, 12); съ членомъ *haelohim* (V, 13; VI, 10; VII, 2; XI, 11, 16; XII, 24, 36, 40; XIII, 1, 7, 9, 11) съ суффиксами (IV, 4; V, 9, 19; XII, 45; XVI, 18) и по преимуществу Богъ неба *elohai haschamaim* I, 4, 11, 4,

20. Между тѣмъ въ отдѣлѣ VIII—X гл. употребляются имена Божіи, такъ сказать, безразлично и по преимуществу: Іегова, Адонай, Елогимъ и Іегова вмѣстѣ то отдѣльно, то съ суффиксами (VIII, 1, 6, 9, 14; IX, 3, 4, 5, 7; X, 29, 35, 36 и проч.), подобно тому, какъ эти имена часто употребляются въ кн. Ездры (1, 3, 5, 7; II, 68; III, 3, 6, 8, 10, 11; IV, 1; VII, 6, 10, 11, 27, 28; VIII, 28, 29, 35; IX, 5, 8, 15; X, 11 и проч.). Наименованіе левитовъ *mebinim* Неем. VIII, 7, 9 встрѣчается какъ въ книгѣ Ездры VIII, 16, такъ и въ 1 Паралип. XV, 22; XXV, 8; *al amdam* Неем. VIII, 7; IX, 3 сравн. 2 Паралип. XXX, 16; XXXV, 10; сопоставленіе словъ *iom beiom* хотя встрѣчается въ другихъ книгахъ, но нигдѣ такъ часто, какъ въ книгахъ Паралипоменонъ, Ездры и въ отдѣлѣ VIII—X гл. Нееміи (Неем. VIII, 18, ср. Ездр. III, 4; 1 Пар. XII, 22; 2 Паралип. VIII, 13; XXX, 21 и проч.). Обыкновеніе хронографа ссылаться на давно мипувшее время при описаніи какого нибудь установленія: *устроили и семидневный праздникъ*, говоритъ опъ, послѣ описанія праздника кущей, *а въ восьмой день заключеніе, какъ установлено kamischrat* Неем. VIII, 18 сравн. Ездр. III, 4 и проч. Для обозначенія внѣшняго вида пріятности и удовольствія какъ въ нашемъ отдѣлѣ, такъ и въ кн. Паралипоменонъ употребляется слово *schinchan* Неем. VIII, 12 сравн. 1 Пар. XV, 25; XXIX, 9; 2 Паралип. XXIX, 30; XXX, 21, 23, 26; Ездр. III, 12 и проч. Какъ въ книгахъ Ездры и Паралипоменонъ, такъ и въ нашемъ отдѣлѣ при описаніи народныхъ празднествъ господствуетъ не только одинаковый тонъ, но даже замѣтны одни и тѣ же обороты рѣчи, присущіе языку хронографа. Довольно только указать на описаніе праздника въ Сіонѣ во времена Давида (1 Пар. XVI гл.); освященіе храма во дни Соломона (2 Пар. XXIX—XXXI гл.); сооруженіе алтаря и празднованіе праздника кущей и всеобщаго народнаго покаянія

во дни
освящен
VI, 16
средств
и жен
роднаго
на и т
Во всѣ
тонъ с
которы
руки.
часть
свяще
закон
XXX
новат
Неем.
36; 2
праз
обра.
18 и
на ес
иска
дѣла
дѣтел
комы
мыхъ
липо
встр
грам
авто
ли

во дни Іисуса первосвященника и Зоровавеля (Ездр. III, 1—7); освященіе храма, совершеніе пасхи и дней опрѣсноковъ (Ездр. VI, 16—22) и религіозно-нравственнаго обновленія народа посредствомъ чтенія закона (тора) въ общемъ собраніи мужчинъ и женщинъ, и празднованіе праздника кушей и всеобщаго народнаго покаянія (Неем. VIII—IX гл.), чтобы видѣть, что одна и та же рука трудилась надъ описаніемъ народныхъ торжествъ. Во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ находимъ не только сходство въ тонѣ самаго повѣствованія, но и въ отдѣльныхъ примѣчаніяхъ, которыя, какъ можно полагать, произошли отъ одной и той же руки. *И приказалъ царь жителямъ Іерусалима, замѣчаетъ хронографъ, чтобы они отдавали часть имущества священникамъ и левитамъ, дабы они усовершенались въ законъ Іеговы* kakatov betorat iehovah 2 Пар XXXI, 3; XXXV, 26, сравн. Ездр. III, 2 ср. Неем. VIII, 16; *празднованіе праздника сопровождалось большою радостію*; Неем. VIII, 15 ср. 1 Пар. XV, 25; 2 Пар. XXIX, 30, 36; XXX, 21, 23, 26 ср. Ездр. III, 11; *долгое время праздникъ не праздновался такимъ торжественнымъ образомъ* Неем. VIII, 17 сравн. 2 Пар. XXX, 26; XXXV, 18 и проч. Всѣ подобныя примѣчанія указываютъ всего болѣе на обыкновенный пріемъ хронографа и не встрѣчаются въ запискахъ, принадлежащихъ Нееміи; частыя же ссылки автора отдѣла VIII—X гл. на пятокнижіе Моисея (VIII, 1, 14) свидѣтельствуютъ, что онъ былъ или левитъ, или священникъ, знакомый съ закономъ Моисея. Кромѣ отдѣльныхъ словъ, находимыхъ и въ отдѣлѣ VIII—X гл. Нееміи и въ книгахъ Паралипоменонъ и Ездры, указывающихъ на языкъ хронографа, встрѣчаемъ далѣе одинаковыя фразы и нѣкоторыя особенности въ грамматическомъ отношеніи, которыя убѣдительно говорятъ, что авторомъ ихъ должно быть одно и то же лице. Когда услышали это (предписаніе закона о празднованіи праздника кушей),

то *разнеслась* въстѣ *idabiru kol*, замѣчаетъ хронографъ, по всѣмъ городамъ ихъ и Иерусалиму“ Неем VIII, 15 ср. Езд. I, 4; X, 7; „много лѣтъ привлекалъ Ты ихъ, убѣждал ихъ Своими Духомъ, чрезъ пророковъ Твоихъ, но они не внимали и Ты *предалъ ихъ иноземцамъ*“ *asai haaganot* Неем. IX, 30 ср. Езд. IX, 10; „священники, левиты и народъ бросили жребій о ежегодномъ приношеніи, *въ определенное время leitim mesumanim*, дровъ въ домъ Божій“ Неем. X, 34 ср. Езд. X, 14; „мы постановили... ежедневно давать третью часть сикля... на постоянныя всесоженія въ субботы и повомѣсячія, для праздниковъ и святыхъ дней, для очищенія грѣховъ израиля и для всякаго дѣла въ домъ Божіемъ“ *la aborat beit eloheinu* Неем. X, 32 ср. 1 Пар. XXIII, 4; XXVI, 30, сравн. Езд. III, 8 и т. д. Принявъ во вниманіе такое сходство въ выраженіяхъ отдѣла VIII—X гл. Неем. книгъ Паралипоменонъ и Ездры, Шольцъ справедливо могъ замѣтить, что оно не можетъ не обратить на себя вниманія (114). Кейль, между прочимъ, это сходство объясняетъ тѣмъ обстоятельствомъ; что въ послѣднѣе время Моисеевскій культъ сталъ средоточнымъ пунктомъ религіозной жизни Израиля, вслѣдствіе чего и различные писатели могли приближаться къ литературной формѣ Пятокнижія (115). Но съ этимъ едва ли можно согласиться съ достаточнымъ основаніемъ. Выказанное положеніе Кейлемъ отчасти вѣрно, но насколько оно приложимо къ нашему вопросу? Вліяніе эпохи на развитіе особенностей языка—фактъ общепризнанный, но насколько простирается такое вліяніе и сохраняется ли личная, такъ сказать, субъективная особенность языка писателя при немъ, —это совершенно другой вопросъ, который не слѣдуетъ упускать изъ виду, говоря о вліяніи литургической формы языка Пятокнижія на языкъ послѣднѣешихъ писателей. И притомъ ли

(114) Einl. in d. heil. schrift. d. a. u. n. T. von Scholz. ч. II стр. 503.

(115) Lehrbuch d. histor.—kritisch. Einl. von Keil, стр. 467 1859. г

въ такомъ случаѣ результаты сравнительной филологіи, которая, за отсутствіемъ опредѣленныхъ данныхъ, является подспорнымъ средствомъ при изслѣдованіи вопросовъ о давно минувшихъ событіяхъ и явленіяхъ изъ области практической или терефической? Насколько отразилось такое вліяніе, мы видимъ, сравнивая отд. VIII—X гл. Неем. съ первою и послѣднею частями книги Нееміи, которыя и по формѣ изложенія, и по характеру содержанія носятъ на себѣ печать руки авторовъ, принадлежащихъ къ двумъ различнымъ классамъ какъ по своему призванію, такъ и по роду своихъ обязанностей. Какъ первый изъ нихъ — писатель отдѣла VIII—X гл. Неем., изучившій Пятюкнижіе, въ своемъ произведеніи не освобождается отъ вліянія его и по духу, и по языку, такъ что Геферникъ справедливо могъ замѣтить, что „чѣмъ характеристичнѣе слогъ Нееміи и чѣмъ отличительнѣе образъ представленій книгъ Паралипоменонъ и Ездры, — тѣмъ менѣе можно сомнѣваться въ тождествѣ автора отдѣла VIII—X гл. Неем. и книгъ Паралипоменонъ и Ездры“ (116), такъ послѣдній — Неемія является въ высшей степени оригинальнымъ и самостоятельнымъ авторомъ. Быстрая же перемѣна діеціи въ отд. VIII—X гл. Неем. является тѣмъ болѣе удивительною, что Неемія, говоря о себѣ въ первомъ лицѣ, какъ въ первой, такъ и въ послѣдней частяхъ своей книги 1—VII и XI—XIII гл., здѣсь именно совершенно измѣняетъ точъ рѣчи и на себя смотреть, какъ на зрителя совершающихся въ его присутствіи событій. Очевидно, что такая внезапная перемѣна въ формѣ повѣствованія вовсе не свойственна Нееміи, который ведетъ рассказъ отъ себя и представляетъ себя главнымъ начинателемъ и соучастникомъ въ событіяхъ своего времени, а скорѣе всего писателю книги Ездры, близкое сходство по языку отдѣла VIII—X гл. Неем. съ произведеніемъ котораго показано.

Хотя приведенныя нами филологическія данныя, указывающія (116) Handbuch d. histor.—kritisch. Bibl. in d. a. T. von Hävernick, ч. II, стр. 305.

щія на близкое сходство по языку стѣла VIII—X гл. Неем съ книгами Паралипоменонъ и Ездры, и даютъ достаточный поводъ къ заключенію, что писателемъ ихъ должно быть одно и то же лице, такъ какъ это сходство нельзя ничѣмъ другимъ объяснить, но мы придаемъ ему второстепенное значеніе, служащее лишь побочнымъ подкрѣпленіемъ главнаго доказательства мысли, что писатель отдѣла должно быть одно лице съ писателемъ книги Ездры, — доказательства, которое, по нашему мнѣнію, открывается изъ сопоставленія нѣкоторыхъ мѣстъ нашего отдѣла съ книгою Ездры и отношенія, въ какомъ находится первый къ послѣдней.

Прежде всего страннымъ и непонятнымъ представляется намъ описаніе праздника кущей, начало котораго почти буквально сходно съ началомъ описанія такого же праздника въ книгѣ Ездры III, 1 сравн. Неем. VIII, 1. Сходство того и другаго описанія не можетъ быть чисто случайнымъ, если не предположить, что авторъ книги Нееміи подражалъ въ этомъ случаѣ автору книги Ездры или наоборотъ. Но кто долженъ быть такимъ подражателемъ? Очевидно, имъ не могъ быть самъ Неемія, — иначе нашлись бы и другіе слѣды такого подражанія въ запискахъ, несомнѣнно отъ него происшедшихъ, которыя наглядно каждому убѣждаютъ въ самостоятельности и оригинальности своего автора. Строго говоря, у насъ не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо заимствованіи и подражаніи, такъ какъ записки, вошедшія въ составъ нашей канонической книги Ездры, едва ли были извѣстны Нееміи, какъ видно уже изъ того, что онъ списокъ народа, возвратившагося изъ плѣна съ Зоровавелемъ, беретъ не въ книгѣ Ездры, что было бы весьма естественно, а изъ другаго источника. Да если бы кто и пришелъ къ такому предположенію, то сходство въ словахъ, цѣлыхъ выраженіяхъ и оборотахъ рѣчи отд. VIII—X гл. Неем. съ книгами Паралипоменонъ и Ездры и различіе его въ языкѣ съ записками Нееміи ужѣ

тѣмъ с
словах
въ дал
такъ в
ное вр
стами,
вомъ 1
нію, ч
двухъ
ли, ка
надле
ный,
риче
женіе
Не в
кущей
празд
не со
въ п
отъ
до с
Ездр
дае
какъ
т. е.
о ч
заво
праз
по
гомъ
р. 27

тѣмъ самымъ опровергало бы его. Но при сходствѣ въ первыхъ словахъ обоихъ разказовъ (Неем. VIII, 1 сравн. Езд. III, 1), въ дальнѣйшемъ ходѣ рѣчи они различаются другъ отъ друга, такъ какъ передаютъ о двухъ событіяхъ, совершившихся въ разное время. Противорѣчіе, находимое де-Ветте между этими мѣстами, ничѣмъ не подтверждается, хотя, дѣйствительно, при первомъ и поверхностномъ взглядѣ, можно придти къ предположенію, что оба разказа передаютъ объ одномъ событіи, только въ двухъ рецензіяхъ и съ значительнымъ измѣненіемъ сообразно цѣли, какою мѣлъ интерполяторъ, соединяя отрывки произведеній, принадлежащихъ различнымъ авторамъ, что и высказалъ названный ученый, находя отдѣлы VIII—X гл. Неем., написаннымъ въ „*неисторическомъ духѣ хрониста*“ (117). Замѣтимъ, что это выраженіе де-Ветте представляется для насъ совершенно непонятнымъ. Не выражаетъ ли оно вообще той мысли, что такой праздникъ кущей, какъ онъ описанъ въ VIII, 15—18 Неем., не могъ быть празднуемъ во времена Ездры священника и Нееміи, или иначе: не соблазняютъ ли де-Ветте чтеніе закона священникомъ Ездрую въ присутствіи Нееміи и замѣчаніе хронографа: *не сотвориша отъ дней Иусуса Навина тако сыны Израилевы даже до сего дне* (VIII, 17)? Но если первое, т. е. чтеніе закона Ездрую священникомъ въ бытность Нееміи во Іерусалимѣ, нуждается въ критической повѣркѣ, прежде чѣмъ его отвергнуть, какъ это дѣлаютъ де-Ветте, Шрадеръ и Бертольдтъ, то второе, т. е. замѣчаніе хронографа о торжествѣ праздника кущей, ни о чемъ другомъ говоритъ, какъ только о томъ, что отъ времени завоеванія земли Палестинской израильтянами до времени Ездры праздникъ кущей не праздновался такъ торжественно. Что именно такъ нужно понимать мѣсто VIII, 17 Неем., а не въ другомъ какомъ либо смыслѣ, — на это указываетъ III, 4 Ездры,

(117) Lehrbuch d. histor. kritisch. Einl. in d. Bibel a. u. n. T. von de Wette p. 271.

гдѣ описанъ праздникъ кущей, празднуемый въ первые годы по возвращеніи первой колоніи плѣнниковъ изъ Вавилона въ свое отечество. Главное различіе въ празднованіи праздника, описаннаго въ книгахъ Нееміи и Ездры, безъ всякаго сомнѣнія, состояло въ томъ, что иудеи во время празднованія праздника кущей при Нееміи и при Ездры, какъ и во время путешествія по пустыни жили, въ кущахъ: *и изыдоша людие, читаемъ въ VIII, 17 Неемъ, и принесоша и сотвориша себѣ кущи кійждо на кровѣ своемъ и во двортѣхъ своихъ и во двортѣхъ дому Божіа и сотвориша весь сонмъ, возвратившійся отъ плѣненія, и стодоша въ кущахъ.* Михаелисъ, впрочемъ, думаетъ, что слова „*ben pin*“ VIII, 17 воздвѣвшая вставка невѣжественнаго собирателя и редактора нашей книги; первоначально же въ текстѣ стояло только *ieschua*, подъ которымъ разумѣлся первосвященникъ Иисусъ—современникъ Зоровавеля, потому что выраженіе: *отъ дней Иисуса сына Навина* могло удивить читателей, такъ какъ праздникъ кущей праздновался подобнымъ образомъ не одинъ разъ при Давидѣ, Соломонѣ, Езекии и Іосіи. Но считать текстъ нашей книги въ этомъ мѣстѣ испорченнымъ, вѣтъ никакого основанія, потому что здѣсь ясно намѣчена эпоха отъ дней Иисуса сына Навина до времени Ездры. Равнымъ образомъ приписать это выраженіе за преувѣличеніе — одинъ изъ приемовъ хронографа, не допускаетъ самый тонъ разказа помѣщеннаго въ VIII гл. и то обстоятельство, что подобное примѣчаніе не стоитъ послѣ праздника кущей, описаннаго въ III гл. книги Ездры. Говоря, что праздникъ не праздновался такъ торжественно, хронографъ имѣлъ въ виду не внѣшній видъ торжества празднованія праздника, а то религиозно-нравственное возбужденіе общества, которымъ сопровождалось празднованіе праздника. Только въ такомъ случаѣ намъ становится понятнымъ такое же замѣчаніе о празднованіи другого праздника насхи при благочестивомъ царѣ Іосіи (2 Паралипом.

XXXV
строгіе
писаній
торичде
Это же
на каж
неніи
ствіи
всѣхъ
Е
своимъ
взыче
Изра
нію И
жигт
написа
то вре
бы Ез
на по
во за
на, и
какъ
своей
какъ
прини
Случа
телей
Ездр
и въ
народ
елѣде
другі

XXXV, 18), потому что нельзя предположить, чтобы иудеи, строгие ревнители буквы закона, не соблюли что либо из предписаний закона о праздновании какого либо праздника во все историческое время своей жизни от Моисея до священника Ездры. Это же подтверждают и книги пророчества, в которых почти на каждой страницѣ обличается народъ еврейскій не въ неисполненіи закона, но въ буквальномъ пониманіи его и, какъ слѣдствіи такого пониманія, лицемѣри и формальномъ исполненіи всѣхъ предписаній закона.

Въ VII, 10 книги Ездры говорится: *Ездра бо (предъ своимъ приходомъ во Иерусалимъ) уготова сердце свое, да възвѣститъ закона Господня и да творитъ и учитъ во Израили повелѣніямъ и судьбамъ...* Средствомъ къ наученію Израиля, обитавшаго въ Палестинѣ, закону и правдѣ служило главнымъ образомъ публичное толковое чтеніе закона, который написанъ былъ на еврейскомъ языкѣ, не совсемъ понятномъ въ то время народу. Трудно и даже невозможно предположить, чтобы Ездра, описавшій съ такою подробностію свою дѣятельность на пользу новоустраивающагося іудейскаго общества и такъ ревниво заботившійся объ утверженіи въ сознаніи народа духа закона, не постарался научить закону своихъ соотечественниковъ и, какъ о главномъ актѣ своей дѣятельности, не упомянулъ въ своей книгѣ, описывая въ то же время такіе неважные случаи, какъ, напр., сколько онъ пробылъ въ Иерусалимѣ, ничего не предпринимая послѣ своего прихода въ Иудею (VIII гл. кн. Ездр.). Случай этотъ такой необычайный, что нѣкоторые изъ изслѣдователей думаютъ, будто упомянутое чтеніе закона священникомъ Ездры въ отдѣлѣ VIII—X гл. книги Неем. было не первое, и въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылаются на то, что самъ народъ обратился къ нему съ просьбою о такомъ чтеніи, что, слѣдовательно, народъ полюбилъ законъ и привыкъ слушать его, а другіе, не признавая священника Ездру современникомъ Нееміи,

хотя и не отрицаютъ самаго факта — чтенія закона, но относятъ его на первые годы прихода Ездры во Іерусалимъ. Но насколько основательны эти мнѣнія? Первое хотя и правдоподобно, но не подтверждается ни содержаніемъ книги Ездры, ни книги Нееміи и является выводомъ изъ тѣхъ словъ книги Ездры, которыя приведены нами выше (1 Ездр. VII, 10); потому что, если бы такое чтеніе закона было не первое, то о немъ непременно упомянуто было бы или въ книгѣ Ездры, или Нееміи, содержащихъ въ себѣ исторію по преимуществу религіозно-нравственнаго обновленія послѣ-плѣннаго Израиля. Слѣдовательно, Ездра впервые прочиталъ законъ народу публично въ присутствіи Нееміи, о чемъ и говорится въ отрывкѣ VIII—X гл. кн. Неем. Если же самъ народъ обратился къ Ездрѣ съ просьбою о прочтеніи закона, то это еще не значитъ, что онъ привыкъ къ такому чтенію, полюбилъ законъ; но объясненіе подобнаго факта кроется въ тѣхъ мотивахъ и обстоятельствахъ, которые понудили народъ на такую просьбу. Ездра, какъ видно изъ содержанія VII и VIII гл. кн. Ездры, по прибытіи своемъ на родину, узналъ, что іудейскій народъ сталъ заключать браки съ иноземными народами (Ездр. IX) и тѣмъ, по выраженію Ездры, „*святое сѣмя смѣшалось съ народами иноплемennыми*“ (Ездр. IX, 2). Мало того, укоренившемуся обычаю послѣдовали также священники, левиты и начальники народа, которые должны были, по своему общественному положенію, не только служить примѣромъ и руководить народъ, но и предупреждать его отъ такого соблазна. Чтобы раскрыть всю опасность, угрожающую іудейской народности и религіозности отъ заключенія подобныхъ браковъ, Ездра произноситъ грозную рѣчь, которая произвела такое вліяніе на народъ, что онъ, желая загладить свой проступокъ и, въ то же время, сознавая, что преступилъ законъ, обращается съ просьбою о чтеніи его, какъ средству, облегчающему робкую совѣсть, нарушившую постановленія Господни. Но теперь являет-

ся сам
первые
долгое
ченый
гражд
рейска
его рѣ
шей к
русали
Флави
Ездры
бытіи,
Ездр.
изслѣ
фактѣ
етъ п
ность
призн
ричес
еміи,
нѣйш
тельс
ры в
кото
порче
что
царя
приб
эти
дѣйс
пенн

ся самъ собою вопросъ: когда это чтеніе закона совершилось, — въ первые ли годы по прибытіи Ездры въ Іерусалимъ, или спустя долгое время послѣ, когда Неемія пришелъ въ Іерусалимъ, облеченный властію областеначальника, и предпринялъ возстановленіе гражданскаго строя возвратившагося на родину изъ плѣна еврейскаго народа? Этотъ вопросъ тѣмъ неотложнѣе требуетъ своего рѣшенія въ виду того обстоятельства, что свидѣтельство нашей книги о чтеніи закона Ездрую, въ бытность Нееміи во Іерусалимѣ, идетъ въ разрѣзъ какъ съ свидѣтельствомъ Іосифа Флавія о времени дѣятельности Ездры, такъ и греческой книги Ездры, въ которой при передачѣ извѣстія о томъ же самомъ событіи, какое описано и въ нашей книгѣ (VIII гл. срав. греческ. Ездр. IX, 38 55), имени Нееміи нѣтъ. Почему нѣкоторые изъ изслѣдователей, хотя въ своемъ заключеніи и основываются на фактѣ (свидѣтельство І. Флавія), достовѣрность котораго требуетъ подтвержденія, стараются или заподозрить самую достовѣрность описаннаго въ нашей книгѣ событія — чтеніе закона Ездрую, признавая отдѣлы VIII—X гл. Неем. написаннымъ въ неисторическомъ духѣ хрониста (де-Ветте, Шрадеръ), или же имя Нееміи, стоящее въ этомъ отдѣлѣ (VIII, 10), принимаютъ за позднѣйшую вставку (Бертольдтъ). Мы рассмотримъ сперва свидѣтельство Іосифа Флавія о времени дѣятельности священника Ездры во Іерусалимѣ, а потомъ доводы ученыхъ изслѣдователей, которые, при помощи этого свидѣтельства, строятъ гипотезы о испорченности текста отдѣла VIII—X гл. Нееміи.

Іосифъ Флавій въ своихъ древностяхъ іудейскихъ говоритъ, что Ездра пришелъ въ Іерусалимъ въ царствованіе персидскаго царя Ксеркса; къ тому же самому царствованію онъ относитъ и прибытіе Нееміи на родину, но поставляетъ дѣло такъ, что оба эти знаменитые реорганизаторы іудейской жизни послѣ плѣна дѣйствовали въ Іерусалимѣ не вмѣстѣ, но порознь: сперва священникъ Ездра, а потомъ, послѣ смерти его, Неемія, умершій въ

глубокой старости (118). Свидѣтельство это, какъ свидѣтельно знаменитаго историка, хорошо изучившаго исторію своего народа, вполне стоитъ того, чтобы остановиться на немъ. Къ этому не малый интересъ примѣшивается отъ того, что оно противорѣчитъ во второй своей половинѣ и свидѣтельству книги Ездры о приходѣ священника Ездры въ Иерусалимъ (VII гл.) и содержанію собственныхъ замѣтокъ Нееміи, которому — сперва какъ виночерпнію персидскаго царя, а потомъ какъ гражданскому дѣятелю, принимавшему непосредственное участіе въ судьбѣ того народа, къ которому по своему происхожденію и національности самъ принадлежалъ, нельзя отказать въ незнаніи современнаго ему персидскаго царя, а вслѣдствіе этого и допущенной имъ хронологической ошибки. Оба эти свидѣтельства (Иосифа Флавія и книгъ Ездры и Нееміи) о времени дѣятельности Ездры и Нееміи, чтобы не быть обвиненнымъ въ односторонности и тенденціозности, мы, пожалуй, признаемъ имѣющими одинаковую силу важности; но вѣдь одно изъ нихъ должно быть принято, а другое отвергнуто. Какіе же у насъ аргументы для предпочтенія одного другому? Признаемся, что если будемъ смотрѣть на нихъ объективно, съ формальной только стороны, то оба эти свидѣтельства будутъ имѣть одинаковую важность и значеніе на первый празъ. Но для насъ, кромѣ того, чтобы открыть истину, имѣетъ еще важное значеніе, такъ сказать, и самый характеръ указанныхъ свидѣтельствъ; значеніе, которое увеличивается прогрессивно, когда будетъ отысканъ, если не вполне доказанъ, источникъ, откуда взяты они. Изъ сравненія плана и расположенія событій въ греческой книгѣ Ездры и въ одиннадцатой книгѣ древностей Иудейскихъ Иосифа Флавія не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что ему при описаніи дѣятельности священника Ездры и Нееміи служила главнымъ источникомъ греческая книга Ездры, въ которой (118) Древности Иудейскія Иосифа Флавія, кн. II, гл. 5, вводитъ

рой си
мянуто
торію
дры,
Ездры
но ска
скаго,
оно по
скаго
Иосифо
персид
первое
мацаг
источн
исторі
ключе
же ис
полож
исторі
не с
взгляд
и по
Фонет
Флаві
шими
но пр
гил в
польз
въ пе
кѣ.
ры с
валь

рой сперва описывается дѣятельность Ездры, а потомъ вскользь упо-
 мнута ио Нееміи. Но могутъ возразить, что Іосифъ Флавій, описавъ ис-
 торію времени Ездры, если бы пользовался греческою книгою Ез-
 дры, то врядъ ли отнесъ бы приходъ во Іерусалимъ священника
 Ездры ко времени царствованія Ксеркса, такъ какъ въ ней яс-
 но сказано: *въ царствованіе Артаксеркса, царя персид-
 скаго, пришелъ Ездра* (VIII, 1). Возраженіе это, если бы
 оно послѣдовало, дѣйствительно, имѣетъ значеніе и силу историче-
 скаго факта, который трудно допустить, чтобы оной денъ былъ
 Іосифомъ Флавіемъ или по невниманію, или по незнанію исторіи
 персидскихъ царей, какъ нѣкоторые стараются утверждать. Если
 первое не мирится съ мыслию о дѣятельности историка, стре-
 мящагося допытаться истины и о самыми вѣрными на его взглядъ
 источникамъ, то второе опровергаетъ само себя уже тѣмъ, что
 исторія персидскихъ царей, представленная І. Флавіемъ, за ис-
 ключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ фактовъ, несогласна съ такою
 же исторіею одругихъ лицъ. Остается одно, наиболѣе вѣрное пред-
 положеніе, и именно то, что историкъ, критически относясь къ
 историческому своему матеріалу, можетъ или слѣдовать ему, или
 не соглашаться съ нимъ и выбирать изъ него то, что, по его
 взгляду, кажется болѣе вѣроятнымъ. Такъ, по нашему мнѣнію,
 и поступилъ І. Флавій съ своимъ историческимъ матеріаломъ.
 Конечно, было бы односторонне и ошибочно утверждать, что І.
 Флавій, кромѣ греческой книги Ездры, не былъ знакомъ съ на-
 шими каноническими книгами Ездры и Нееміи, такъ какъ труд-
 но предположить, чтобы онъ, признавая одиѣ каноническія кни-
 ги ветхаго завѣта, какъ онъ выражается, — *достоверными*,
 пользовался исключительно такимъ источникомъ, и справедливость
 въ передачѣ событій котораго нуждается въ критической повѣр-
 кѣ. Намъ кажется, что, только по сличеніи греческой книги Ез-
 дры съ каноническими книгами Ездры и Нееміи, онъ послѣдо-
 валь плану и порядку греческой книги Ездры, въ которой опи-

саны тѣ же самыя событія, что и въ книгахъ Ездры и Нееміи. Но прочитывая каноническую книгу Ездры и находя, что о царствованіи Ксеркса, который отличался особенною благосклонностію къ еврейскому народу, сказано очень мало (Ездр. IV, 6), между тѣмъ какъ послѣдовательный рядъ въ исторіи царствованія персидскихъ царей отъ Кира до Дарія Гистаспа опущенъ и наконецъ объ Артахшастѣ въ IV, 7—23 Ездр. замѣчено, что онъ не былъ благосклоненъ къ іудеямъ, Иосифъ Флавій пришелъ къ предположенію, что какъ въ канонической, такъ и въ греческой книгѣ Ездры допущена хронологическая ошибка, которую онъ думалъ исправить. Точно такимъ же образомъ относя приходъ Нееміи ко времени царствованія Ксеркса, онъ былъ побужденъ, или лучше— введенъ въ заблужденіе не другими какими либо соображеніями, но точнымъ слѣдованіемъ порядку описанныхъ событій въ греческой книгѣ Ездры. Конечно, данное объясненіе допущенной Иосифомъ Флавіемъ хронологической ошибки, хотя и не можетъ быть подтверждено какими либо другими доказательствами, и, по своему характеру, является однимъ только предположеніемъ; но намъ кажется, что оно, хотя и гипотетично, но лучше уясняетъ дѣло, чѣмъ мнѣніе нѣкоторыхъ изслѣдователей, что Иосифъ Флавій имѣлъ самыя ограниченныя свѣдѣнія по исторіи царствованія персидскихъ царей. Но прежде чѣмъ перейдемъ къ прямому доказательству одновременной дѣятельности Ездры и Нееміи въ Іерусалимѣ, на основаніи свидѣтельствъ каноническихъ книгъ Ездры и Нееміи, разсмотримъ доводы нѣкоторыхъ изслѣдователей, которые, слѣдуя свидѣтельству І. Флавія, согласны съ нимъ, что священникъ Ездра умеръ прежде приходомъ Нееміи въ Іерусалимъ и, такимъ образомъ, имя Нееміи, стоящее въ отдѣлѣ VIII—X гл. кн. Неем., признаютъ за позднѣйшую вставку.

говоря
лями и
слѣдств
фактъ
царство
литвѣ
рода
(Неем.
здѣсь
причин
времени
высшей
сказати
тѣсен
33—1
мы ви
прови
мому
управ
номъ
царств
винцій
Лонги
ствова
ренцъ
Азіи,
скій,
дѣйст
умень
и Па
вблизи

говоря такъ, имѣлъ въ виду одинъ и тотъ же фактъ, свидѣ-
лями и очевидцами котораго они были сами. Затѣмъ, въ по-
слѣднихъ словахъ молитвы Ездры находимъ указаніе на такой
фактъ, который совершился, по свидѣтельству исторіи, только въ
царствование Артаксеркса Лонгимана. Представивъ въ своей мо-
литвѣ въ немногихъ словахъ всю прошлую исторію іудейскаго на-
рода, Ездра въ концѣ ея говоритъ: въ притѣсненіи великомъ мы!
(Неем. IX, 37). О какомъ притѣсненіи онъ говоритъ? Очевидно,
здѣсь есть указаніе на какой-то частный случай, послужившій
причиною новыхъ бѣдствій для народа іудейскаго, потому что о
времени царствованія Ксеркса и о самомъ Ксеркѣ, который въ
высшей степени былъ благосклоненъ къ іудеямъ, Ездра не могъ
сказать, что въ это время Іудея находилась въ великомъ при-
тѣсненіи. Изъ рассмотрѣнія первой части записокъ Нееміи (III,
33—IV, 17; VI, 1 + 14) о возстановленіи стѣнъ Іерусалима
мы видимъ, что враждебные начальники и другихъ персидскихъ
провинцій причиняли немало неприятностей Нееміи вопреки пря-
мому повелѣнію Арташасты, именемъ котораго онъ, какъ и они,
управлялъ областію. Такое противленіе воли монарха въ обшир-
номъ персидскомъ, состоящемъ изъ разнородныхъ элементовъ,
царствѣ не должно удивлять насъ, и междуусобная война про-
винцій сдѣлалась дѣломъ обыкновеннымъ со времени Артаксеркса
Лонгимана. Къ быстрому паденію принципа монархизма способ-
ствовало еще то отношеніе, въ которомъ Персы, говоритъ Ло-
ренцъ, находились къ Грекамъ и Египтянамъ; округи восточной
Азіи, именно Сирія и Ханаанъ, гдѣ Могабизъ, сотралъ сирій-
скій, первый подалъ примѣръ тому, сдѣлались театромъ военныхъ
дѣйствій, и несмотря на принятія правительствомъ мѣры, зло не
уменьшалось (133). Въ этотъ круговоротъ человѣческихъ страстей
и Палестина, окруженная воинственными сосѣдями и находясь
въблизи восточной провинціи Сиріи, должна была претерпѣть раз-

(133) Руководъ къ всеобщей исторіи Лоренца, ч. 1, стр. 285.

личныя бѣдствія, на что и указываютъ слова молитвы Ездры: въ великомъ притѣсненіи мы. За одновременность Ездры и Нееміи говорятъ и имена лицъ, которыя встрѣчаются и въ запискахъ Нееміи и въ отдѣлѣ VIII—X гл. Неем., чего, разумѣется, не могло бы быть, если бы нашъ отдѣлъ содержалъ въ себѣ описаніе событій, случившихся въ первые годы по приходѣ Ездры во Іерусалимъ при Ксерксѣ. Въ списокъ прилежившихъ печать подѣ актомъ завѣта мы встрѣчаемъ много такихъ лицъ, которыя принимали участіе въ построеніи городской стѣны: священники: Мерамъ (X, 5 ср. III, 4 Неем.), Мешюламъ (X, 7 ср. III, 4), Барухъ (X, 7 ср. III, 4), Малкія (X, 4 ср. III, 11); левиты: Рехумъ (X, 13 ср. III, 17), Хашавья (X, 13 ср. III, 17); главы народа: Бави или Бани (X, 17 ср. III, 18), Газеръ или Газуръ (X, 18 ср. III, 19), Хашувъ (X, 24 ср. III, 23), Бину или Бюви (X, 17 ср. III, 24) и проч. Кромѣ того, нѣкоторые изъ священниковъ, поименованныхъ въ списокѣ X гл. Неем., участвовали съ Ездрой и въ освященіи стѣны города, напр. Азарія (X, 11 ср. XII, 33), Мешуламъ (X, 7 ср. XII, 34), Шемаія (X, 8 ср. XII, 34), Ирмія (X, 3 ср. XII, 34), Магазея или Магазія (X, 7 ср. XII, 41) и проч. Всѣ поименованныя лица, если предположить что въ нашемъ отдѣлѣ описаны событія, случившіяся въ царствованіе Ксеркса, имѣли бы около 90 лѣтъ жизни каждое въ то время, когда Неемія пришелъ на родину и сталъ воздвигать стѣну города, — что не можетъ допустить никакая вѣроятность. Такимъ образомъ, изъ разсмотрѣнія какъ содержанія отдѣла VIII—X гл. Неем., такъ и имени царей IV и VII гл. кн. Ездры, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что Ездра пришелъ въ Іерусалимъ въ седьмой годъ царствованія Артаксеркса Лонгимана, а спустя тринадцать лѣтъ туда же пришелъ и Неемія, и сомнѣваться въ свидѣтельствѣ нашего отдѣла о одновременномъ пребываніи Ездры и Нееміи въ Іерусалимѣ и ихъ заботахъ о благоустройствѣ въ іу-

дейско
рядка,
даст
имен
кимъ
и зап
неніе.

Ездры
вопрос
VIII.
въ эт
послѣ
ся, ч
рода,
рѣши.

самом
га за
племе
дры
нѣтъ,
преди
валси
книги
кн. Е

какъ
проти
напра
видим
момъ
не вт
Evald.

дейскомъ обществѣ какъ гражданскаго, такъ и религіознаго порядка, нѣтъ никакого повода и основанія. Вмѣстѣ съ симъ падаетъ и то предположеніе, что имя Нееміи, стоящее вмѣстѣ съ именемъ Ездры, есть не болѣе какъ позднѣйшая вставка и, такимъ образомъ, текстъ какъ отдѣла VIII—X гл. Неем., такъ и записокъ Нееміи XII, 26—47 потерпѣлъ нѣкоторое измѣненіе.

Съ выясненіемъ спорнаго вопроса о времени дѣятельности Ездры въ Иерусалимѣ выясняется также окончательно и другой вопросъ, затронутый нами прежде—о принадлежности отдѣла VIII—X гл. Неем. писателю книги Ездры. Чтобы убѣдиться въ этомъ, нужно только обратить вниманіе на его отношеніе къ послѣднимъ главамъ кн. Ездры. Въ X гл. кн. Ездры говорится, что Ездра, заботившійся о нравственной чистотѣ своего народа, такъ подѣйствовалъ своею рѣчью на все общество, что оно рѣшилось развестись съ своими женами—иноплеменницами, но о самомъ, такъ сказать, актѣ развода не сказано ни слова, и книга заканчивается только спискомъ лицъ, взявшихъ за себя иноплеменныхъ женщинъ. Такое неожиданное заключеніе книги Ездры безъ указанія,—развелся ли народъ съ своими женами, или нѣтъ, дѣйствительно представляется страннымъ и заставляетъ предпологать, что на этой главѣ (X) записки Ездры не оканчивались⁽¹³⁴⁾ и за нею долженъ слѣдовать отдѣлъ VIII—X гл. книги Нееміи, въ которомъ мы находимъ то, чего не достаетъ въ кн. Ездры: народъ созналъ свой поступокъ и развелся съ своими

[¹³⁴] Въ книгѣ Ездры, говоритъ Евальдъ, рассказывается, какъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ приведена была къ концу борьба противъ браковъ съ языческими женщинами и мы ожидаемъ тѣмъ напряженнѣе по описанному въ X гл. окончательнаго рѣшенія, но видимъ себя совершенно обманутыми въ этомъ ожиданіи; на самомъ же дѣлѣ нить рассказа находитъ достаточное свое заключеніе въ отд. VIII—X гл. книги Нееміи. *Ceschichte des Volkes Israel von Ewald.* т. 1.

женами: и видоша въ клятву и роту, еже ходити въ законѣ Божи, да сотворятъ и сохранятъ все заповѣди Господни... еже не дати дочерей нашихъ людемъ отъ земли: и еже не возметь сыновьямъ нашимъ (кн. Неем. X, 29, 30).

Разобранія нами основанія и свидѣтельства, приводимыя какъ изъ содержанія отдѣла VIII—X гл. Неем., такъ изъ его отношенія къ книгѣ Ездры, а равнымъ образомъ изъ указанія стилистической особенности его, родственной такой же особености книгъ Паралипоменонъ и Ездры, убѣждаютъ насъ, что онъ принадлежитъ тому же писателю, которому принадлежатъ книги Паралипоменонъ и Ездры. Но кто это тотъ авторъ? Древнее преданіе, записанное въ талмудѣ⁽¹³⁵⁾ и подтвержденное христіанскими учителями и отцами церкви, а также и нѣкоторыми западными учеными, считаетъ писателемъ сихъ священника Ездру. Конечно, обосновать это мнѣніе строго научнымъ образомъ нѣтъ никакой возможности, но въ свою очередь и предположеніе нѣкоторыхъ критиковъ о другомъ авторѣ сихъ книгъ, помимо Ездры, не имѣетъ за себя достаточныхъ данныхъ. Въ вопросѣ спорномъ, естественно, имѣетъ за себя больше сочувствія то мнѣніе, которое основывается хотя на какихъ нибудь основаніяхъ и разумѣвая вопросъ о писателѣ отд. VIII—X гл. Неем., воспользуясь только добытыми результатами, (присоединивъ къ нимъ нѣсколько и своихъ замѣчаній, дѣхъ изслѣдователей, которые признаютъ писателемъ послѣ-плѣнныхъ апографовъ: книгъ Паралипоменонъ и Ездры — священника Ездру.

Всѣ ученые критики, занимавшіеся когда либо изслѣдованіемъ о книгѣ Ездры, согласны въ томъ, что молитва, помѣщенная въ IX гл. кн. Ездры, принадлежитъ Ездрѣ, какъ автору. Сравнивая ее съ молитвою IX гл. кн. Неемія, мы находимъ, что онѣ не только по своему тону и содержанію, но и въ нѣкоторыхъ словахъ и выраженіяхъ почти буквально сходны (Ездр.

⁽¹³⁵⁾ Baba bathra, c. 1, f. 14.

IX, 7 ср. Неем. IX, 32). Это сходство, простирающееся въ нѣ-
которыхъ мѣстахъ до тождества, не можетъ быть удовлетвори-
тельно объяснено иначе, если не предположить, что та же другая
молитва написана однимъ и тѣмъ же авторомъ (136). Особая
точность при описаніи обязанностей левитовъ, которая замѣчается
въ отдѣлѣ VIII—X гл. кн. Неем., ихъ содержанія и служенія
при храмѣ указываетъ всего болѣе въ писателѣ этого священника
или левита, замѣчаетъ Шольцъ и Далъе, это обстоятельство, что
Ездра въ отдѣлѣ VIII—X гл. Неем. является главнымъ дей-
ствующимъ лицомъ, не старается по возможности научить народъ
закону, самъ читаетъ его, напоминаетъ народу забытыя имъ
прежнія милости Иеговы, является реформаторомъ среди возвра-
тившагося изъ плѣна народа: все это въ достаточной мѣрѣ дол-
жно быть объяснено только тѣмъ, что Ездра самъ написалъ этотъ
отдѣлъ, говоритъ Геферникъ (137). Самый рассказъ автора, ко-
торый является главнымъ соучастникомъ въ описываемыхъ имъ
событіяхъ, какъ замѣчаетъ Блекъ, такъ ясенъ и специаленъ, что
имя его не можетъ быть признано за простую авторскую фак-
цію (138). Съ предположеніемъ, что отдѣлъ VIII—X гл. Неем.
написанъ священникомъ Ездрую, намъ становится понятнымъ тотъ

[136] Сходство въ словахъ и выраженіяхъ молитвъ, находя-
щихся въ кн. Ездр. IX гл. и Неем. IX гл., убѣждаютъ, что из-
вѣстныя и опредѣленныя положенія, занимаемая человѣкомъ въ
обществѣ, и еще болѣе извѣстныя умственные занятія, постоянно
и съ энергіей направляемая къ извѣстной опредѣленной цѣли, въ
теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени обыкновенно
оказываютъ такое сильное и глубокое вліяніе на образъ мышленія,
способъ выраженія мыслей, что отрѣшиться отъ этого привычнаго
склада мыслей и слововыраженія не такъ легко, какъ сбросить съ
себя привычную одежду.

(137) Einl. in d. heil. Schrift. d. a. u. u. T. von Scholz, ч. II, стр. 504 ср. d.
Handbuch d. histor.-krit. Einl. in d. a. u. u. T. von Hävernick ч. II, стр. 307.

(138) Einl. in d. alt. Test. von Bleek, стр. 382.

фактъ, почему въ числѣ лицъ, приложившихъ печати подъ ав- томъ завѣта, заключеннаго современниками Ездры и Нееміи съ Яеговою, имени Ездры не встрѣчаемъ, хотя Кейль объясняетъ это обстоятельство тѣмъ, что Ездра, какъ ходатай, какъ посредникъ между Богомъ и своимъ народомъ, не могъ подписаться вмѣстѣ съ другими (139).

Если и встрѣчается затрудненіе признать авторомъ отдѣла VIII—X гл. Ездру, такъ это именно со стороны дикціи, потому что и о немъ, какъ и о Нееміи, говорится здѣсь въ третьемъ лицѣ. По изслѣдованію филологовъ и знатоковъ еврейскаго языка, употребленіе третьяго лица въ ветхозавѣтныхъ священ- ныхъ книгахъ встрѣчается 1) когда рѣчь идетъ объ одномъ неопредѣленномъ единичномъ подлежащемъ, напр. tov—хорошій, hasham—мудрый безъ опредѣленія: сей, тотъ; 2) когда гово- рится объ одномъ вещественномъ неопредѣленномъ предметѣ для обозначенія его неопредѣленности; часто также употребляется третье лицо при страдательной формѣ (140) и т. под. На ряду съ этимъ нерѣдко въ священныхъ книгахъ встрѣчаемъ употребле- ніе третьяго лица еще тамъ, гдѣ писатель, какъ заинтересован- ное въ дѣлѣ лицо, говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ. Ученые изслѣдователи (Клейнеръ, Гитцигъ, Герферникъ, Кейль и другіе) такую особенность, т. е. употребленіе авторомъ третьяго лица, когда онъ говоритъ о себѣ, объясняютъ объективнымъ отноше- ніемъ пишущаго къ описываемому имъ предмету (141), и такое объясненіе можетъ назваться единственно правдоподобнымъ, пока

(139) Lehrbuch d. histor. krit. Einl. von Keil, стр. 462

(140) Ausführliches Lehrbuch. d. Hebraischem Sprache von Ferdinand Mählau т. 2 стр. 140.

(141) Употребленіе писателемъ третьяго лица, когда онъ го- воритъ о себѣ, объясняется стремленіемъ его, говоритъ Генгстен- бергъ, къ объективности; когда онъ собственную личность насколь- ко возможно отодвигаетъ на задній планъ Beitrage zur Einl. in alt. Test. von Hengstenberg, стр. 123.

не будетъ сказано болѣе въ пользу его. Критики съ непредза-
нятою мыслию вообще согласны въ томъ, что Моисей былъ пи-
сателемъ если не всего пятокнижія, то первыхъ четырехъ книгъ,
въ которыхъ упоминается третье лицо почти на каждой страницѣ
тамъ, гдѣ онъ говоритъ о себѣ, какъ непосредственно заинтере-
сованное въ дѣлѣ лицо. Эта особенность не является исключи-
тельною принадлежностію авторской привычки Моисея и писате-
ля книги Ездры, но встрѣчается также и въ другихъ книгахъ
ветхаго завѣта, по преимуществу пророческихъ, гдѣ предположе-
ніе о двухъ различныхъ авторахъ было бы въ высшей степени
натянута, напр.: *И рече Господь къ Исаи* (Исаи VIII, 3),
и рече Господь ко мнѣ (VIII, 1); Иерем. XX, 1—6 ст.
Иеремія говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ, съ 7 же ст. въ пер-
вомъ: *прельсти мя еси Господи и прельщенъ есмь....*
XVIII, 1 *рече ми Ананія сынъ Азаровъ, лживый про-*
рокъ. 5 ст. *рече Иеремія пророкъ къ Анани лжепроро-*
ку; 7 ст. *обаче слышите слово сіе, еже азъ глаголю во*
уши ваши и уши всѣхъ людей. Очевидно, какъ здѣсь бы-
страя перемѣна дикціи не можетъ оспаривать достовѣрность про-
роческой рѣчи, такимъ же точно образомъ подобная особенность
грамматической формы языка священника Ездры не можетъ осла-
бить предположеніе о происхожденіи отдѣла VIII—X гл. кн.
Нееміи отъ него. Указывая на употребленіе третьяго лица въ
книгахъ пророческихъ писателемъ, когда онъ самъ говоритъ о
себѣ, мы наталкиваемся на возраженіе, что перемѣна дикціи въ
рѣчахъ пророческихъ произошла не отъ самихъ пророковъ, но
явилась какъ неизбежное слѣдствіе руки собирателей рѣчей этихъ
пророковъ, которые, чтобы связать эти рѣчи, должны были сдѣ-
лать нѣкоторыя прибавленія (вставки). Дѣйствительно, во всей
книгѣ пророка Исаи нѣтъ ни одного указанія на то, чтобы онъ
записывалъ свои пророчества, но въ то же время не находимъ ни-
какихъ несомнѣнныхъ доказательствъ и за то, чтобы его рѣчи

подверглись въ некоторой переработкѣ со стороны собирателя ихъ. Рѣчи пророка Іереміа, особенно ихъ хронологическій распорядокъ въ еврейской и греческой бібліяхъ, могутъ наводить на мысль о некоторыхъ прибавленіяхъ, но тутъ является вопросъ: касались ли эти прибавленія самаго текста рѣчей, или же они дѣлались только въ началѣ ихъ для опредѣленія хронологической даты произношенія (142)? Обычай же говорить отъ себя въ третьемъ лицѣ былъ свойственъ не только ветхозавѣтнымъ писателямъ еврейскаго народа, но и писателямъ другихъ народовъ. Такъ напр. Ксенофонтъ въ своемъ сочиненіи „Киропедія“ (143) и Варгебрій — авторъ сирской хроники, Богадилъ въ жизнеописаніи Саладина, Юлій Цезарь въ своихъ комментаріяхъ (144) часто, говоря о себѣ, употребляетъ третье лицо. Очевидно, такой способъ писанія этихъ писателей можетъ быть объясненъ стремленіемъ ихъ въ своихъ сочиненіяхъ къ объективности, — они скрывали свои лица за событіями; тамъ же, гдѣ ходъ описываемыхъ событій требовалъ указація на личное участіе ихъ въ нихъ, тамъ они говорили о себѣ въ первомъ лицѣ.

Разобранныя нами главныя положенія критики и разсмотрѣніе формы и содержанія отдѣла VIII—X гл. кн. Неем. при-

(142) Собиратели пророческихъ рѣчей, при собраніи ихъ, руководились, какъ можно думать, только внѣшними особенностями и сближеніями, т. е. ставили рядомъ рѣчи одинаковыя по одинаковому объему, или наоборотъ — самыя длинныя съ самыми короткими, или же подбирали, чтобы предшествующая рѣчь въ заключеніе имѣла мысль сходную съ началомъ слѣдующей рѣчи. Когда же рѣчи какого нибудь пророка были собраны, тогда, обыкновенно, въ началѣ его книги дѣлалась краткая надпись, въ родѣ коротенькихъ біографій, указывавшія на родоприсхожденіе его и время прохожденія имъ своего служенія.

(143) Xenophontis Memorabilia кн. I, гл. II ст. 9, 10 и далѣе.

(144) In Specielle Einl. in. den Pentateuch von Haverdick, стр. 28.

водятъ насъ къ убѣжденію, что священникъ Ездра жилъ и дѣйствовалъ на поприщѣ новосозидавшагося іудейскаго общества вмѣстѣ съ Неемію и написалъ этотъ отдѣлъ, непосредственно примыкающій по своему содержанію къ 1-й кн. Ездры, передавъ въ немъ болѣе выдающіяся событія, имѣющія ближайшее отношеніе къ духовно-нравственной жизни/руководимаго имъ іудейскаго народа. На какое же время пребыванія Ездры во Іерусалимѣпадаютъ эти событія? Мы уже знаемъ, что публичное чтеніе закона Ездрую и религиозно-нравственное обновленіе народа. Вожія, о чемъ разсказывается въ отдѣлѣ VIII и X гл. кн. Нееміи, совершилось въ бытность Нееміи во Іерусалимѣ, — указать оже болѣе точно годъ совершенія этихъ событій мы надѣемся чрезъ сопоставленіе нашего отдѣла съ параллельнымъ мѣстомъ греческой книги Ездры. Сопоставляя отдѣлы VII, 73—VIII, 1—12 кн. Нееміи съ IX, 37—55 греческой книги Ездры, въ томъ и другомъ мѣстѣ мы находимъ, что чтеніе закона священникомъ Ездрую воспослѣдовало въ первый дни седьмаго мѣсяца. По свидѣтельству книги Нееміи, публичное толковое чтеніе закона случилось въ бытность Нееміи во Іерусалимѣ. Послѣдній пришелъ во Іерусалимъ въ двадцатый годъ царствованія Артаксеркса Лонгимана (445 г. до Р. Хр.), а изъ послѣднихъ хронологическихъ данныхъ предъ седьмымъ мѣсяцемъ отдѣла VIII—X гл. Неем. въ VI, 15 кн. Нееміи находимъ указаніе на мѣсяць Елуть, въ двадцать пятый день котораго городская стѣна совершенно была окончена. За Елутомъ (шестымъ мѣсяцемъ) по іудейскому календарю слѣдуетъ Тишри — мѣсяць седьмой, о которомъ упоминается въ VIII гл. кн. Нееміи. Основываясь далѣе на сходствѣ, какое замѣчается и въ VIII, 1—17 кн. Неем. и IX, 38—55 греческой кн. Ездры и которое произошло отъ того, что отдѣлы VIII, 1—17 ст. Неем. послужилъ основою для параллельнаго мѣста греческой кн. Ездры, мы должны (безъ всякой омы) нашей стороны искусственности принять седьмой мѣсяць VIII, 1 Неем.

за мѣсяць Тиши того года, въ которомъ, въ двадцать пятый день м. Елута, гордская стѣна была совершенно окончена. И если изъ содержанія нашей книги врядъ ли возможно болѣе точно опредѣлить годъ событія—чтенія Ездрыю закона народу, то тѣмъ не менѣе, имѣя послѣднее хронологическое данное предъ седьмымъ мѣсяцемъ отд. VIII—X гл. въ VI, 15 ст. Неем., на основаніи этого показанія, съ увѣренностію утверждаемъ, что это толковое чтеніе закона народу воспослѣдовало зъ бытность Нееміи во Иерусалимѣ. Увѣренность наша и истинность свидѣтельства отдѣла VIII—X гл. Неем. подтверждается еще болѣе содержаніемъ параллельнаго мѣста греческой книги Ездры. Неемія въ нашемъ отдѣлѣ называется Тиршафою (VIII, 9), и хотя въ параллельномъ мѣстѣ греческой книги Ездры онъ называется Атфаратомъ (IX, 49), но по своему созвучію названіе это напоминаетъ еврейское Tirschata. Безъ всякаго сомнѣнія, слова еврейскаго текста: Nehemiah hu (VIII, 9 Неем.) опущены, потому что по контексту рѣчи греческой книги Ездры упоминаніе о Нееміи было-бы совершенно случайнымъ и неожиданнымъ. Но что авторъ греческой книги Ездры имѣлъ подъ руками книгу Нееміи и ею пользовался сообразно своей цѣли: сперва сообщить о дѣятельности священника Ездры, а потомъ о дѣятельности Нееміи и вслѣдствіе этого долженъ былъ отступить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ текста нашей книги—это видно изъ IX, 38—55 греческой книги Ездры, въ которомъ почти буквально повторяется содержаніе VIII, 1—12 Нееміи. Такимъ образомъ изъ содержанія отдѣла VIII—X гл. Неем. и изъ сопоставленія его съ параллельнымъ мѣстомъ греческой книги Ездры можно заключить, что онъ написанъ не раньше 444 г. и не позже 432 г. до Р. Хр., такъ какъ Неемія при второмъ своемъ приходѣ во Иерусалимъ по всѣмъ вѣроятнымъ даннымъ не засталъ священника Ездру въ живыхъ. Самое же событіе, описываемое въ отдѣлѣ VIII—X гл. кн. Неем., по всей вѣроятной гипотезѣ, падаетъ на второй годъ

пребыва
Слѣдов
въ наш
нія Ар
Неем. I
VIII
XI
XI
I
тому з
деніе,
автора
кое вр
одинъ
цѣлое,
щемъ
ся. Н
наско
объ э
тели,
перво
— X
своей
но по
женіи
если
писки
мѣся
308 с

пребыванія Нееміи во Іерусалимѣ и Тисри, 444 г. до Р. Хр. Слѣдовательно, въ хронологическомъ порядкѣ событія, описанныя въ нашей книгѣ, могутъ быть расположены по годамъ царствованія Артаксеркса Лонгимана такимъ образомъ:

Неем. I—VII гл. 20, — 27 г. царст. Артак. 445—444 г. до Р. Хр.

VIII—X гл. 22, — 23 г. „ „ 443—442 г.

XI—XIII 3 22—23 г. „ „ 443—442 г.

XIII, 3—31 31 33 г. „ „ 432 и далѣе.

Въ изслѣдованіи о составѣ книги Нееміи мы пришли къ тому заключенію, что она образуетъ собою не цѣльное произведеніе, но состоитъ изъ отрывковъ, принадлежащихъ различнымъ авторамъ; опредѣлили по возможности самыхъ авторовъ и въ какое время написаны эти отрывки. Теперь намъ остается рѣшить одинъ и послѣдній вопросъ: кто соединилъ эти отрывки въ одно цѣлое, или иначе: какъ образовалась наша книга.

Редакція книги Нееміи и принятіе ея въ канонъ.

Вопросъ о редакціи или изданіи книги Нееміи въ настоящемъ ея видѣ вытекаетъ логически изъ непризнанія цѣлостности ея. Но кто былъ редакторомъ или издателемъ нашей книги, и насколько простиралась его дѣятельность при самомъ изданіи ея, объ этомъ существуютъ различныя мнѣнія. Нѣкоторые изслѣдователи, напр. Геферникъ и Шольцъ полагаютъ, что Неемія авторъ первой и послѣдней частей нашей книги, среднюю часть ея VIII—X гл. самъ включилъ въ составъ своихъ записокъ сообразно своей цѣли (145). Этимъ мнѣніемъ съ одной стороны хотя и можно подтвердить хронологическую послѣдовательность въ расположеніи событій, описанныхъ въ нашей книгѣ, такъ какъ Неемія, если онъ самъ включилъ среднюю часть нашей книги въ свои записки, лучше другихъ зналъ, на какое время падаетъ седьмой мѣсяць отдѣла VIII—X гл., но съ другой—самый фактъ вклю-

(145) Handbuch d. histor.-kritisch. Einl. in d. a. T. von Hävernick, ч. II стр. 308 ср., Einl. in d. heil. Schriften d. a. T. von Scholz, ч. II стр. 512.

чтія середней части нашей книги въ записки Нееміи самимъ Неемією заключають въ себѣ мало вѣроятнаго. Если Неемія, подѣйствительно, взялъ отрывокъ изъ жудаго произведенія въ составъ своихъ записокъ, то онъ не задавался тою простою мыслию, чтобы тѣмъ исполнить нѣкоторые пробѣлы въ нихъ, но имѣлъ другую какую нибудь цѣль. Но спрашивается: какая иная цѣль была у него? Въдѣ не соглашается же Геферникъ съ мнѣніемъ Михаелиса, который предполагалъ, что Неемія взялъ отрывокъ VIII—X гл. изъ книги Ездры съ тою цѣлью, чтобы своей взглядъ на браки, заключаемые іудеями съ иноплемениными народами подтвердить воззрѣніемъ священника Ездры на тотъ же предметъ. Впрочемъ, нельзя ли допустить мысли о какомъ нибудь заимствованіи Неемією въ свои записки изъ книги Ездры, такъ какъ изъ разсмотрѣнія собственноручныхъ записокъ Нееміи видно, что онъ и не зналъ о существованіи такихъ же записокъ священника Ездры. Подобное предположеніе является настолько вѣроятнымъ, что и Кейль (146), будучи первоначально одного воззрѣнія на происхожденіе книги Нееміи съ Геферникомъ, впоследствии отказался отъ него и остановился на той мысли, что Неемія самъ написалъ отдѣлъ VIII—X гл. кн. Нееміи.

Въ подтвержденіе своего предположенія Геферникъ опирается еще на то обстоятельство, что позднѣйшее появленіе отдѣла VIII—X гл. Нееміи въ книгѣ Нееміи не объяснимо: такую произвольную перестановку, говорить даже, могъ позволить себѣ александрійскій іудей, но не палестинскій, которому такой произвольный былъ не свойственъ (147). Но въ казаное положеніе Геферникомъ можетъ быть съ нѣкоторою долею правды приложено только къ самому Нееміи, а отнюдь не къ собирателямъ священнаго канона, такъ какъ исторія собранія его наглядно опровер-

(146) Apologetischer Versuch über die Bücher Chronik von Keil, стр. 101—102 стр. Biblischer Commentar über d. Buch Nehemia von Keil, II, 2, 200 ff. (147)

(147) Havernick—Handbuch, II, стр. 308.

гаеть предположеніе Геферника. Книги пророковъ Даниїла и Захарїи, по изслѣдованію Фюрста (148), содержатъ въ себѣ, кромѣ рѣчей названныхъ пророковъ, рѣчи другихъ лицъ, особенно книга пророка Захарїи, состоящая изъ трехъ отрывковъ рѣчей, принадлежащихъ тремъ различнымъ лицамъ, жившимъ въ разное время. Спрашивается, когда произошло это соединеніе: при жизни ли пророковъ, или послѣ смерти ихъ, при послѣдней редакціи книгъ, которыя редактировались не александрійскими, но палестинскими іудеями? Если предположить, наконецъ, что Неемїя самъ включилъ въ свои записки отрывокъ чужаго произведенія и издалъ нашу книгу, то намъ все-таки при такомъ предположеніи останется непонятнымъ многое и прежде всего то, что въ XII, 10, 11 и 22 Неем отмы встрѣчаемся съ такими лицами, которыя жили гораздо позже Неемїи. И хотя эти стихи съ достаточнымъ основаніемъ принимаются за позднѣйшую вставку, но она произошла не послѣ редакціи или изданія книги Неемїи и принятія ея въ священныя каноны, но при послѣдней редакціи ея и служить единственнымъ критеріемъ къ опредѣленію времени ея редакціи, такъ какъ по увѣренію Іосифа Флавїя (149) принятія уже въ канонъ священныя книги хранились въ святилищѣ. Основываясь на этомъ съ одной стороны, а съ другой — на фрагментальномъ характерѣ нашей книги, Калметъ справедливо могъ замѣтить, что книга Неемїи въ настоящемъ ея видѣ не могла выдти изъ — подъ пера Неемїи, но вѣроятно составлена изъ пространныхъ записей, оставшихся послѣ него. Она (книга Неемїи), говоритъ Калметъ, содержитъ въ себѣ списки священниковъ и левитовъ времени Іоханана (Іонафана), внука Еліашивова, и царя Дарїя Кадомана, которые оба были современники Александра Македонскаго. По сему, заключаетъ Калметъ, Неемїя самъ написалъ записки о своемъ управленіи Іудеею, сохранившіяся ко вре-

(148) Der. Kanon d. a. Testaments von Fürst, стр. 133.

(149) Древности Іудейскія Іосифа Флавїя, VII, гл. 5.

мени Макавеевъ; изъ этихъ же записокъ редакторъ, не измѣнивъ ихъ, хотя безъ всякаго порядка и послѣдовательности съ проусками и своими замѣчаніями, составилъ эту книгу (150). Съ высказаннымъ взглядомъ Калмета хотя и нельзя вполне согласиться, тѣмъ не менѣе въ основаніи своемъ онъ опирается на такія данныя, которыя опровергають утвердившійся взглядъ строгихъ ортодоксаловъ относительно одновременнаго собранія всехъ священныхъ книгъ въ одинъ кодексъ и времени, когда совершилось такое собраніе и полное завершеніе ветхозавѣтнаго библейскаго канона. Между тѣмъ вопросъ о времени заключенія канона имѣетъ ближайшее и прямое отношеніе къ нашему изслѣдованію; потому что если канонъ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ дѣйствительно заключенъ въ вѣкъ Ездры и Нееміи, то въ нашемъ изслѣдованіи многое представится не разъясненнымъ и мы должны отказаться отъ всякой попытки къ его разъясненію.

Для основанія строго ортодоксальнаго мнѣнія относительно времени полного завершенія канона священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ защитниками его приводятся два доказательства, — первое, что священникъ Ездра и областепачальникъ Неемія заботились о собраніи священной письменности и Неемія устроилъ нѣчто въ родѣ нашихъ библиотекъ, а второе — свидѣтельство Іосифа Флавія о критеріѣ достовѣрности священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. „У насъ нѣтъ безчисленнаго множества книгъ, говоритъ Іосифъ Флавій въ своемъ сочиненіи противъ Апіона, кн. 1, гл. 8, которыя взаимно противорѣчили бы и опровергали одна другую, а есть только 22 книги, объясняющія всю нашу исторію, и справедливо признаются божественными. Изъ нихъ пять принадлежатъ Моисею, въ тринадцать послѣдовавшихъ за Моисеемъ пророки описали происшествія своего времени со смерти до персидскаго царя Артаксеркса; остальные же четыре книги содержатъ въ себѣ псалмы во славу Божію и полезнѣйшія правила въ жизни. Со

(150) Prolegomenon in librum Esbrae Avgustini Calmet, т. III стр. 207.

времен
еся въ
уваже
прекр
оба э
даютъ
Неемі
и о т
писем
также
ставл
с бра
парей
сказа
ныя
дуетъ
лѣе
Неем
му,
по з
поня
и Д
но с
ковн
Іоси
биб
был
ли
валс
шал
сомт
пот

времени Артаксеркса до нашихъ дней, хотя также все случившееся включено въ письма, но эти писанія уже не пользуются уваженіемъ, какъ прежнія исчисленныя нами книги, потому что прекратилось преемство пророковъ“. Разсматривая внимательно оба эти доказательства, замѣтимъ, что они врядъ ли подтверждаютъ основываемое на нихъ мнѣніе. То правда, что Ездра и Неемія заботились о собраніи священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ и о томъ, какія книги были собраны Нееміею, мы узнаемъ изъ письма палестинскихъ іудеевъ къ александрійскимъ: „повѣствуется также въ записяхъ и памятныхъ книгахъ Нееміи, какъ онъ, составляя бібліотеку, читаемъ во 2 кн Маккавейской, 11, 13, сбралъ сказанія о царяхъ и пророкахъ и о Давидѣ и письма царей о священныхъ приношеніяхъ“. Если и допустить, что подъ сказаніями о царяхъ, пророкахъ и Давидѣ разумѣются ветхозавѣтныя книги съ ихъ подраздѣленіемъ на три части, все-таки то не слѣдуетъ, чтобы книга Нееміи считалась въ числѣ ихъ, а тѣмъ болѣе изъ этого свидѣтельства о полномъ завершеніи канона при Нееміи не можетъ быть выведено заключеніе уже по тому одному, что въ немъ нѣтъ никакого указанія на Пятикнижіе, что, по замѣчанію Фюрста, представляется даже загадочнымъ и непонятнымъ. Указаніе же на собраніе книгъ царей, пророковъ и Давида сдѣлано потому, что нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно были собраны въ то время и предназначались какъ для церковнаго, такъ и частнаго чтенія. Что же касается свидѣтельства Іосифа Флавія, то оно не даетъ еще прямаго вывода, что канонъ библейской ветхозавѣтной письменности у палестинскихъ іудеевъ былъ завершенъ при Нееміи, и очень сомнительно, заключается ли въ немъ мысль, что сужденіе о канонизаціи книги высказывалось пророками, или иначе: принятіе книги въ канонъ совершалось чрезъ пророковъ. „Все, что случилось предъ Артаксерксомъ, говоритъ Іосифъ Флавій, обозначено (записано) пророками и потому достовѣрно; на то, что произошло послѣ Артаксеркса,

также записано только не столь достоверно, потому что прекратился непрерывный ряд пророковъ. Следовательно, достоверность книги зависит главнымъ образомъ отъ того, что она написана до и во время Артаксеркса, послѣ же Артаксеркса она могла быть найдена, приведена въ свой настоящей видъ и принята въ канонъ. Но для этого не нужно особаго пророческаго дара. Наконецъ божественное озареніе, необходимое по мнѣнію Иосифа Флавія, для опредѣленія каноническаго достоинства извѣстной книги, могло засвидѣтельствоваться и на людяхъ непросвѣщенныхъ, которые непосредственно слѣдовали за послѣднимъ пророкомъ. Но если мы предположимъ, что критеріемъ достоверности каноническихъ книги является не время предъ или послѣ царствованія Артаксеркса Лонгимана, но непрерывный рядъ пророковъ, который пресѣкается въ концѣ царствованія сего царя, то и тогда вопросъ о времени завершения библейскаго канона при Ездрѣ и Нееміи не можетъ быть обоснованъ. По единогласному свидѣтельству всей іудейской древности, Малахія былъ послѣднимъ пророкомъ, дѣятельность котораго, по свидѣтельству его книги, можетъ быть отнесена ко времени втораго прихода Нееміи въ Іерусалимъ, послѣ 32 года царствованія Артаксеркса Лонгимана, ⁽¹⁵¹⁾ но когда умеръ?— пережилъ ли Неемію или нѣтъ?— это вопросъ, отвѣтъ на который дать весьма трудно. Изъ содержанія же книги пророка Малахія можно заключить, что онъ умеръ если не въ концѣ царствованія Артаксеркса Лонгимана, то въ самомъ началѣ Дарія Нота; слѣдовательно, умеръ тогда, когда книга Нееміи была еще не написана (XIII, 28), относя смерть Нееміи къ концу царствованія Дарія Нота, 408—404 г. до Р. Хр. Если

[151] Что Малахія выступилъ на пророческую дѣятельность послѣ Аггея и Захаріи—свидѣтельствуется уже тѣмъ, что онъ представляетъ постройку храма совершенно оконченною и религиозный культъ вполне снова восстановленнымъ I, 10; III, 1 Малах.

же записки Нееміи появились въ то время, когда не было уже пророковъ, подтверждавшихъ достовѣрность произведеній тѣхъ мужей, которые не были пророками въ собственномъ смыслѣ и произведенія которыхъ принимались въ канонъ не иначе, какъ съ согласія пророка; то, руководясь такою точкою зрѣнія, книгу Нееміи мы должны отнести къ разряду книгъ не каноническихъ.

Кромѣ означенныхъ двухъ мѣстъ, на которыхъ опирается господствующее мнѣніе о времени полного завершения и заключенія канона, другія талмудическія свидѣтельства по этому вопросу отличаются не большею опредѣленностію. Древнѣйшее изъ нихъ находимъ въ одной части талмуда, называемой: *изреченія отцевъ*. Эти изреченія начинаются такъ: „Моисей припалъ законъ отъ Синая, передалъ его Іисусу; Іисусъ древнимъ предкамъ; предки пророкамъ; пророки мужамъ великой синагоги (152). Великая синагога образовала общество мужей, которые должны были послѣ пророковъ сохранять въ чистотѣ отечественную религію, а слѣдовательно заботиться о собраніи и сохраненіи священныхъ книгъ, въ которыхъ содержится эта религія. Этому обществу пророки передали законъ, слѣдовательно оно образовалось при жизни пророковъ, но крайней мѣрѣ—послѣднихъ и быть можетъ ими самими. Изъ этого свидѣтельства узнаемъ, что одинъ только законъ (тора) былъ преемственно передаваемъ сначала отъ Моисея и Іисуса предкамъ, отъ нихъ пророкамъ, а отъ послѣднихъ членамъ великой синагоги, которая представляла, такимъ образомъ, собою завершительный актъ въ исторіи собранія священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ (пророки и другія писанія). Да иначе и быть не могло; такъ какъ одинъ только законъ могъ переходить изъ рукъ въ руки, съ одной стороны какъ норма гражданского и церковнаго строя іудея во все время его исторической жизни, а съ другой—такъ какъ Пятокнижіе, въ которомъ заклю-

(152) Havernick. Einl. in d. a. Testament, ч. I, стр. 39 и далѣ.

чается этотъ законъ, еще при Моусей было отдано священни- камъ и левитамъ для постоянного его хранения. Прочія же кни- ги, появившіяся въ послѣдующее время, были постепенно при- соединяемы къ имѣвшемуся уже закону (пятокнижіе). Такъ уже Самуилъ, какъ свидѣлствуютъ 1 и 2 книги Царствъ, пере- писавъ уставъ царства, записалъ его въ книгу и положилъ предъ Іеговою. Ему же преданіе приписываетъ кромѣ книгъ, извѣст- ныхъ съ его именемъ (1 и II книги Царствъ), книги Судей и Руоъ. Изъ этого преданія, хотя вопросъ о написаніи Саму- иломъ этихъ книгъ не можетъ быть строго научно обосно- ванъ, тѣмъ не менѣе въ немъ проглядываетъ указаніе на присо- единеніе имъ ихъ къ имѣвшимся уже въ то время другимъ кни- гамъ первоначальнаго іудейскаго канона. Изъ разсмотрѣнія нѣко- торыхъ мѣстъ 1 и 2 кн. Паралипоменонъ (1 Пар. XXIX, 29; 2 Пар. IX, 29; XII, 15; XX, 34) видно, что продолжателями дѣла Самуилова были пророки, которые и сами записывали нѣ- которыя выдающіяся событія изъ жизни іудейскаго народа и вмѣстѣ съ тѣмъ собирали и приводили въ одинъ составъ явив- шіяся до нихъ книги. Затѣмъ іудейское преданіе о дѣятельности друзей благочестиваго царя Езекии находитъ свое подтвержденіе въ книгѣ Притчей XXV, 1, гдѣ ясно указывается на образъ ихъ дѣятельности. Далѣе, то же преданіе указываетъ на великую синагогу, которая, по изслѣдованію Фюрста ⁽¹⁵³⁾, получила свое на- чало при Ездрѣ. Въ одномъ мѣстѣ талмуда говорится о чле- нахъ великой синагоги, что они назывались „sopherim“, потому что занимались исчисленіемъ буквъ закона. Это мелочное занятіе, съ цѣлію предохранить книги отъ поврежденій, показываетъ, что великая синагога съ одной стороны не сама образовала канонъ, а получила его готовымъ. Но съ другой стороны исчисленіе буквъ закона съ цѣлію предохранить его отъ порчи началось съ того времени, когда самый законъ сдѣлался предметомъ школы и ев-

⁽¹⁵³⁾ Der. Kanon d. a. Testaments von Furst, стр. 134. ⁽¹⁵⁴⁾

рейскій языкъ утратилъ свою живую силу, такъ что за правильнымъ прочтеніемъ какого нибудь слова нужно было обращаться къ священникамъ и ученымъ, а это случалось въ позднѣйшее время, когда библейскій канонъ дѣйствительно могъ быть окончательно заключенъ членами великой синагоги. Нѣсколько опредѣленнѣе находимъ свидѣтельство о времени заключенія канона въ вавилонской гемарѣ. Здѣсь находимъ такія слова: „мудрые говорятъ: все писаніе, т. е. канонъ (составъ), есть единое цѣлое, и каждая часть опять составляетъ единое цѣлое, далѣе они, т. е. мудрые, имѣли у себя и основали послѣ себя законъ, пророковъ и агіографы, соединенные въ единое цѣлое. Кто же эти книги написалъ, kitov? (154) Перечисливъ книги и указавъ ихъ писателей, хотя и неправильно, это преданіе считаетъ великую школу участницею въ дѣлѣ собранія и исправленія, или вообще послѣдней редакціи книгъ и притомъ прежде Ездры и Нееміи (155). Это противорѣчіе во свидѣтельствахъ относительно времени полного собранія и законченности канона священныхъ книгъ у палестинскихъ іудеевъ наглядно убѣждаетъ, что записывавшіе ихъ и сами опредѣленно не знали, въ какое именно время канонъ библейскій получилъ полное свое завершеніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этихъ же свидѣтельствъ видно, что завершеніе канона сдѣлано было членами великой синагоги, которая, по изслѣдованію Фюрета, по времени происхожденія, числу членовъ и образу дѣятельности можетъ быть раздѣлена на два по-

(154) Для объясненія неправильностей въ названіи авторовъ нѣкоторыхъ книгъ, о чемъ говорится въ этомъ свидѣтельствѣ, должно замѣтить, что глаголь kitov употребляется не только въ смыслѣ сочиненія, но и въ смыслѣ собранія, исправленія, или вообще послѣдней редакціи книгъ, потому что странно было бы приписывать Езекии сочиненіе книгъ Притчей Соломона, Екклесіаста и Пѣсни Пѣсней, а мужамъ великой синагоги сочиненіе книги пророка Езекииля и книгъ двѣнадцати малыхъ пророковъ.

(155) Baba bathra, f. 13, c. 2; f. 15, c. 2.

ріода: первый — подъ персидскихъ господствомъ, второй — начиная съ греческаго до 196 года до Р. Хр. Основываясь на содержаніи книги Нееміи (XII, 10, 11 и 22) и первой книги Паралипоменовъ (III, 18—24), редакція ихъ нельзя отнести къ первому періоду, такъ какъ въ нихъ упоминаются такія лица, которыя пережили персидское господство. Въ спискѣ священниковъ, помѣщенномъ въ XII гл. кн. Нееміи, находится и генеологическая таблица первосвященниковъ, слѣдовавшихъ другъ за другомъ въ преемственномъ порядкѣ. Въ числѣ другихъ первосвященниковъ названъ первосвященникъ Іаддуй, который, по свидѣтельству Іосифа Флавія, проходилъ свое служеніе при Даріѣ Кодманѣ и встрѣчалъ Александра Македонскаго подъ стѣнами Іерусалима. Въ то время, когда Неемія пришелъ во Іерусалимъ, первосвященникомъ былъ Еліашивъ, что надаетъ на вторую половину пятаго столѣтія до Р. Хр., періодъ же времени, необходимый для отправленія первосвященнической должности тремъ послѣдующимъ лицамъ: Іодаю, Іонафану и Іадую приблизительно можно опредѣлить также въ одно столѣтіе, такъ что послѣдній изъ названныхъ первосвященниковъ жилъ и проходилъ свое служеніе во второй половинѣ четвертаго столѣтія предъ Р. Хр. Но для того, чтобы списки священниковъ и левитовъ были доведены до смерти первосвященника Іадуя, необходимо предположить, что тотъ, кто сдѣлалъ отъ себя примѣчанія въ книгахъ Нееміи и I Паралипоменовъ, пережилъ первосвященника Іадуя; слѣдовательно, жилъ въ началѣ греческаго господства. На дальнѣйшее время нѣтъ никакихъ указаній въ нашихъ книгахъ, такъ что и Евальдъ долженъ былъ сказать, что при разсмотрѣніи какъ содержанія, такъ и формы изложенія книги Нееміи мы не только не находимъ указанія на давно установившееся греческое господство, но и вся вѣроятность говоритъ за противоположное (156).

(156) Geschichte des Volkes Israel von Ewald т. I.

По хронологическимъ даннымъ Целлера⁽¹⁵⁷⁾, паденіе персидской монархіи совершилось въ 330 году до Р. Хр., первосвященникъ же Гадуї, проходившій свое служеніе 20 лѣтъ (341 — 321 г.), умеръ въ 331 году предъ Р. Хр. Слѣдовательно, принявъ только крайнія числа, мы можемъ согласиться съ самыми добросовѣстными изслѣдователями Фюрстомъ и Берто⁽¹⁵⁸⁾, что редакція и принятіе въ канонъ книги Нееміи могла совершиться въ промежутокъ времени отъ 320 — 360 г. предъ Р. Хр. при первосвященникѣ Онїи, преемникѣ первосвященника Гадуя. Но соглашаясь съ Берто, что редакція книги Нееміи могла совершиться въ означенный нами періодъ времени, мы тѣмъ не менѣе не можемъ допустить, какъ предполагаетъ Берто, что хронографъ сознательно перемѣшалъ записки Нееміи и Ездры. „Такъ какъ Ездра, говоритъ Берто, по свидѣтельству VIII—X гл. Неем., прочиталъ законъ народу въ бытность Нееміи во Іерусалимѣ, то авторъ книгъ Ездры и Нееміи счелъ нужнымъ прервать рассказъ о дѣятельности Ездры (X, 44 Ездр.), чтобы сказать о прибытіи и дѣятельности Нееміи во Іерусалимѣ, для чего онъ и прибѣгаетъ къ собственноручнымъ запискамъ его (1—VIII гл. Нееміи). Но познакомивъ читателя съ личностію Нееміи и стараясь продолжить исторію о дѣятельности Ездры, хронографъ пользуется первымъ удобнымъ случаемъ, представившимся ему въ упоминаніи седьмага мѣсяца (VIII, 1 Неем.), сказать еще о чтеніи закона Ездрыю въ бытность Нееміи во Іерусалимѣ. Онъ для этой цѣли не задумался прервать теченіе разсказа, какъ онъ велся въ запискахъ Нееміи чрезъ вставку VIII—X гл. Неем., и такимъ образомъ отдѣлить VII отъ XII гл. Неем., которая составляетъ продолженіе ея“. Мнѣніе Берто, какъ ни правдоподобно, но оно ничѣмъ не подтверждается. Что хронографъ не

⁽¹⁵⁷⁾ Biclischer Wörterbuch von Fürst. von Celler, т. II.

⁽¹⁵⁸⁾ Der. kanon d. a. Testaments von Fürst, стр. 144 sp. Bucher. Esra, Nehemia unb. Ester von Bertheau, стр. 16.

имѣлъ этой цѣли — достаточно видно изъ разсмотрѣнія внѣшней формы нашей книги, которая заставляетъ предположить, что редакторъ книгъ Ездры и Нееміи перемѣшалъ записки сихъ двухъ великихъ мужей въ нашей книгѣ по одному лишь недоразумѣнію. Мы, поэтому, соглашаемся съ мнѣніемъ Гербста и Блека (159), что редакторъ книгъ Ездры и Нееміи, замѣтивъ, что въ отдѣлѣ VIII—X гл. Неем. вмѣстѣ съ именемъ Ездры стоитъ и имя Нееміи, о которомъ до сихъ поръ ни словомъ не было упомянуто въ книгѣ Ездры, нашелъ цѣлесообразнымъ поставить отдѣлъ VIII—X гл. Нееміи между первою 5 - VII гл. и послѣднею XI—XIII гл. частями нашей книги, въ которыхъ разсказывается о приходѣ и дѣятельности Нееміи во Іерусалимѣ. Притомъ, какъ показываетъ форма книги Нееміи, записки Ездры и Нееміи вошедшія въ составъ ея, нисколько не были измѣнены и не подвергались никакой переработкѣ отъ редактора за исключеніемъ внесенныхъ имъ нѣсколькихъ стиховъ въ текстъ книги, которые вполне ясно обнаруживаютъ свое позднѣйшее происхождение. Одинъ изъ членовъ великаго совѣта (*anschei keneset hdola*), который былъ редакторомъ записокъ Ездры и Нееміи, изданіемъ и внесеніемъ въ священный канонъ теперешнихъ книгъ Ездры и Нееміи хотѣлъ представить своимъ современникамъ исторію возстановленія какъ іудейскаго общества, такъ и культа Іеговы подъ мудрымъ и въ высшей степени благосклоннымъ къ іудеямъ персидскимъ владычествомъ. Въ это же время все способствовало къ собранію въ одно цѣлое всѣхъ прежде написанныхъ книгъ. Великая синагога, получившая свое начало при священникѣ Ездры, на первыхъ порахъ занявшись благоустройствомъ церкви и жизни іудейской, вмѣстѣ съ тѣмъ должна была обратить вниманіе и на окончательное собраніе имѣвшихся въ это время книгъ и изданіе ихъ. Къ этому изданію кромѣ стремленія и желанія

(159) *Histor. krit. Einl. in. d. h. schrift. d. a. T. von Herbst, т. II стр. 242*
ср. Einl. in d. a. T. von Bleck, стр. 388, 389.

имѣть у себя и прочитывать книги, заключающія въ себѣ прошлую славу и величіе некогда могущественнаго Израиля, служили главнымъ побужденіемъ прекращенію живаго пророческаго слова и неспособность народа понимать книги, написанныя отечественнымъ языкомъ, которыя съ сего времени дѣлаются предметомъ школьнаго изученія. Но такъ какъ съ другой стороны кодексы священныхъ книгъ іудейскаго народа исполнялся постепенно, такъ что на долю великой синагоги выпало позаботиться о собраніи и изданіи позднѣйшихъ книгъ, то, быть можетъ, справедливо свидѣтельство іерусалимской мишны ⁽¹⁶⁰⁾, что библейскій канонъ ветхаго завѣта окончателно былъ завершёнъ при первосвященникѣ Симонѣ Великомъ, и Иисусъ Сираховъ, пиша свою книгу около 300—250 г. до Р. Хр., могъ имѣть подъ руками канонъ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ въ теперешнемъ его составѣ.

И такъ въ своемъ изслѣдованіи о происхожденіи и составѣ книги Нееміи мы пришли къ слѣдующимъ выводамъ:

а) Книга Нееміи, хотя въ своемъ настоящемъ видѣ представляетъ соединеніе въ одно цѣлое отрывковъ, принадлежащихъ двумъ различнымъ авторамъ — современникамъ, — тѣмъ не менѣе этимъ не уничтожается ея самостоятельный характеръ.

б) И по содержанію, какъ и формѣ изложенія первая и послѣдняя части книги Нееміи, I—VII и XI—XIII гл. написаны самимъ Нееміею и первоначально составляли неразрывное цѣлое, написанное въ промежутокъ времени отъ 427—404 г. до Р. Хр. Средняя же часть книги Нееміи VIII—X гл., по всѣмъ историческимъ даннымъ, можетъ быть приписана священни-

⁽¹⁶⁰⁾ Apologetischer Versuch über d. Bücher Chronik von. Keil, стр 89 ср. Theologische Quartalschrift, 4 кн. стр 650. 1831 г.

бу Ездры и написа имъ, по всей вѣроятности, въ периодъ времени отъ 444—432 г. до Р. Хр.

в) Самъ Неемія не могъ включить въ составъ своей книги, какъ полагаютъ нѣкоторые изслѣдователи, среднюю часть ея VIII—X гл., но, по всей вѣроятной гипотезѣ, она вошла туда по одному лишь недоразумѣнію редактора при послѣдней редакціи книги, которая редактировалась, основываясь на 10, 11 и 22 ст. XII гл., въ началѣ греческаго господства, при перво-священникѣ Оніи, 322—300 г. до Р. Хр.

С. Яницкій.

№ 1686

Die Apokalypse des Johannes nach dem Griechischen Text des Hieronymus. Herausgegeben von Dr. G. H. P. Lohmeyer. Leipzig, 1881.